

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (37), 2024

Тверь 2024

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственной технической университет, 2024. № 2 (37). 96 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований, выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений, в рамках специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика».

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:

http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»
Научный рецензируемый журнал

№ 2 (37), 2024

Редактор Ю.А. Якушева

Корректор С.В. Зорикова

Подписано в печать 03.05.2024

Дата выхода в свет 18.11.2024

Формат 60×84 1/8

Физ. печ. л. 12

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. печ. л. 11,16

Заказ № 274

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 10,44

С – 96

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Издательство «Триада»
170034, Тверь, пр. Чайковского, д. 9, офис 514

ISSN 2409-1391

© Тверской государственной
технической университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Буланов В.В. Учение Ф. Ницше о сверхчеловеке в контексте философии Э. Фромма.....	5
Евстифеева Е.А., Токарчук Е.Г. Примирение и смирение как феномены духовного развития.....	9
Туманова О.И. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как инструмент социально-культурной адаптации иностранных студентов.....	14

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Вайсбург А.В. Воздействие социальных сетей и мессенджеров на детей (результаты социологического исследования, проведенного в г. Твери).....	18
Гефеле О.Ф. Арт-терапия как инструмент развития творческого воображения дошкольников.....	27
Захарова О.В. Исследование когнитивных способностей как профессионально важных качеств пожарных-спасателей.....	31
Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Вовлеченность представителей волонтерских движений в социальные практики местного самоуправления: реальность и потенциал (на примере Тверской области).....	37
Савельев А.А., Скугарева И.В. Информатизация образования: этапы развития и дальнейшие перспективы.....	42
Скугарева И.В. Изменение методов преподавания и обучения в России в условиях развития информационных технологий.....	46
Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. К проблеме исследования рисков профессионального здоровья клинических психологов.....	49
Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. Психологическая структура профессиональной мотивации и коммуникативный потенциал преподавателей высшей школы.....	54

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Балаева А.А., Захарова Т.М., Железов С.А., Лазарев О.Е. Государственная геодезическая сеть в Тверской области: состояние, развитие и проблемы сохранения.....	61
Киселев С.А., Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Управление земельными ресурсами Тверской области в части мониторинга земель.....	68
Ковалева В.А., Егорова Е.В. Моделирование и прогнозирование поступлений по налогу на доходы физических лиц.....	73
Лаврентьева Е.Е., Воробьев А.А., Лазарева О.С. Проблемы ведения и повышения качества данных Единого государственного реестра недвижимости..	78
Торгованова О.Н., Овсянкина А.В. Развитие конкуренции цифровых валют.....	82
Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Управление социальном субъектом.....	86
Правила представления статей для публикации в журнале.....	92

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Bulanov V.V. Teathing of F. Nietszhe about superman in context of philosophy of E. Fromm.....	5
Evstifeeva E.A., Tokarchuk E.G. Reconciliation and humility as a phenomenons of spiritual development.....	9
Tumanova O.I. Traditional russian spiritual and moral values as a tool for socio-cultural adaptation of foreign students.....	14

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Vaisburg A.V. The impact of social networks and messengers on children (results of a sociological study conducted in Tver).....	18
Gefele O.F. Art therapy as a tool for developing creative imagination of preschoolers.....	27
Zakharova O.V. The study of cognitive abilities as professionally important qualities of firefighters and rescuers.....	31
Maykova E.Yu., Simonova E.V. The involvement of representatives of volunteer movements into the social practices of local self-government: reality and potential (by example of the Tver region).....	37
Savelev A.A., Skugareva I.V. Informatization of education: stages of development and future prospects.....	42
Skugareva I.V. Changing teaching and learning methods in Russia in the context of information technology development.....	46
Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. On the problem of researching risks of professional health of clinical psychologists.....	49
Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. Psychological structure of professional motivation and communicative potential of high school teachers.....	54

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Balaeva A.A., Zakharova T.M., Zhelezov S.A., Lazarev O.E. The state geodetic network in the Tver region: state, development and conservation problems.....	61
Kiselyov S.A., Lazareva O.S., Lazarev O.E. Management of land resources of the Tver region in terms of land monitoring.....	68
Kovaleva V.A., Egorova E.V. Modeling and forecasting of personal income tax revenues.....	73
Lavrentieva E.E., Vorobyov A.A., Lazareva O.S. Problems of maintaining and improving the quality of data from the unified state register of real estate.....	78
Torgovanova O.N., Ovsyankina A.V. Development of digital currency competition....	82
Torgovanova O.N., Shabanova A.E. Social subject management.....	86
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	92

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 177

УЧЕНИЕ Ф. НИЦШЕ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ Э. ФРОММА

В.В. Буланов

Тверской государственной медицинский университет, г. Тверь

© Буланов В.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-5-9

***Аннотация.** Определена значимость учения Ф. Ницше о сверхчеловеке. Указано, что Э. Фромм сформулировал четыре дихотомии (экзистенциальных выбора), стоящие перед человеком, и они стали критериями оценки учения Ф. Ницше о сверхчеловеке. Сделан вывод, что ни по одному из этих критериев ницшеовское учение о сверхчеловеке не оказалось философски значимым.*

***Ключевые слова:** человек, высший человек, сверхчеловек, экзистенциальный выбор.*

Фридрих Ницше в 1888 г. остро переживал тот факт, что высший тип человека до сих пор существовал лишь случайно и никто не пытался его «выращивать» целенаправленно [1, с. 111]. Чуть ранее, в 1883 г., он призвал своих немногочисленных современников, которые, по его мнению, являлись представителями этого типа, признать, что появление сверхчеловека – единственный смысл существования разумной жизни на Земле [2, с. 14], а сами высшие люди призваны содействовать возникновению сверхчеловека. Образ последнего стал и до сих пор является самым популярным компонентом философского наследия Ницше.

Вокруг понятия сверхчеловека сразу начались дискуссии. Так, Карл Ясперс писал, что в учение Ницше о таком человеке никто по-настоящему не верил, потому что в этом понятии нет позитивного содержания [7, с. 75]; Мартин Хайдеггер же считал, что сверхчеловек сущностно необходим миру [6, с. 265]. Кто из них прав? Полагаем, что ответ на данный вопрос можно найти, если проанализировать учение немецкого мыслителя о сверхчеловеке в свете философии Эриха Фромма.

Философское мировоззрение Фромма складывалось постепенно и в 1970-х гг. обрело законченную форму. Его важнейшей чертой был гуманизм в ренессансном понимании данного слова. Фромм исследовал базовые тенденции личностного роста и личностной деградации человека в их взаимосвязи и противоборстве [4, с. 541]. У него сложилось цельное и многомерное представление об идеале личности и ее предельной деградации. Посмотрим, насколько цельным окажется ницшеовское учение о сверхчеловеке, если его рассмотреть через призму представлений Фромма, а именно соотнести образ сверхчеловека с экзистенциальными выборами «иметь или быть», «биофилия или некрофилия», «свобода или инцестуальный симбиоз», «любовь или нарциссизм». На наш взгляд, эти четыре выбора (дихотомии) в совокупности составляют то, что для Фромма было системой координат человеческого мировоззрения. Если связь между понятием Ф. Ницше и дихотомиями Фромма будет однозначно положительной, т. е. сверхчеловек – это тот, кто склонен к существованию (бытию, а не обладанию), биофилии, свободе, любви, значит, прав

Хайдеггер и статья сверхчеловеком вполне возможно, если же отрицательной, то скепсис Ясперса по отношению к ницшевскому учению о сверхчеловеке окажется вполне оправданным. Сам Фромм, судя по отдельным тезисам из его работ, посвященным учению Ницше (например, что у Ницше человек «хотел стать сверхчеловеком, не будучи человеком» [5, с. 182] в полном смысле этого слова), не читал книгу немецкого философа XIX века «Так говорил Заратустра», где излагается учение о сверхчеловеке.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «быть или иметь». Суть экзистенциального выбора «быть или иметь», по Фромму, заключается в разном отношении человека к самому себе и к миру. Ответ «быть» предполагает жизнелюбие и подлинную причастность миру, а «иметь» – отношение ко всему, в том числе и к самому себе, как к объекту обладания, к собственности и, как следствие, отчужденность от жизни, от мира и даже от самого себя [5, с. 42]. Согласно наблюдениям Фромма, люди в одних ситуациях ориентируются на бытие, а в других – на обладание; индивидов, всецело предпочитающих одну из этих ориентаций, очень мало [5, с. 167]. Бывает, что члены указанной оппозиции вступают в противоречие друг с другом, в частности, в представлении Ницше о высшем человеке как потенциальном сверхчеловеке. С одной стороны, высший человек обязан жертвовать своей человеческой жизнью ради того, чтобы увеличить шанс на появление сверхчеловека (это ориентация на бытие) [2, с. 290; 5, с. 125]. С другой стороны, смысл жизни высшего человека заключается в самосовершенствовании, в постоянных усилиях ради достижения им господства (это ориентация на обладание) [2, с. 288, 290; 5, с. 93].

Слова Заратустры, обращенные к высшим людям, также свидетельствуют о том, что для философии Ницше характерно неоднозначное отношение к полярности «быть или иметь» (конечно, сам немецкий мыслитель этих противопоставлений не знал). Так, грех для Ницше допустим и оправдан, так как является актом неповиновения, создающим почву для возникновения новых норм морали и права (ориентация на бытие) [2, с. 216–217; 5, с. 193]. В то же время грех показывается как отчужденность высших людей от общества, потому что в этом обществе доминируют «маленькие люди», т. е. люди, чьи ценности препятствуют появлению сверхчеловека [2, с. 289; 5, с. 193]. Неоднозначны и высказывания Ницше по поводу любви. Жертвенная любовь к ближнему (присущая ориентации на бытие) философом критикуется, ей противопоставляется эгоизм беременной матери, любящей лишь своего ребенка [2, с. 292–293; 5, с. 125]. Одновременно ницшевский Заратустра заявляет, что любит лишь тех, кто не умеет и не хочет жить по-человечески и жертвует своей жизнью ради приближения момента появления сверхчеловека [2, с. 289]. Таким образом, Ницше не сумел в свете экзистенциальной дихотомии «иметь или быть» выработать однозначную, ясную концепцию.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «биофилия или некрофилия». Согласно Фромму, не менее значимым экзистенциальным выбором, с которым сталкивается каждый человек, является выбор между биофилией и некрофилией. Под первой понимается любовь к жизни и ко всему живому, а она предполагает приятие развития, изменчивости и разнообразия. Биофилия – это выражение психического здоровья, антипод некрофилии, свидетельствующей о психической патологии. Некрофил может самоутвердиться лишь ценой разрушения жизни и ненависти к ней [3, с. 462–463]. Фромм полагает, что во многих людях сочетаются черты биофила и некрофила, т. е. потенциально индивид в конце концов может стать как биофилом, так и некрофилом. Проповеди Заратустры – наставника высших людей – содержат и «биофильные», и «некрофильные» мотивы. Заратустра благоговейно рассказывает о своем диалоге с

мировым началом жизни: в последней изменчивость, развитие происходят благодаря борьбе и мучительному преодолению (и самопреодолению) противоречий (это закон бытия) [2, с. 119–120]. Указанный диалог обладает явно «биофильной» окраской. Заратустра как биофил поучает, что нет и не может быть единого и единственного правильного пути к сверхчеловеку, что каждый высший человек может этот путь найти и пройти самостоятельно [2, с. 200]. В то же время «некрофильные» мотивы несложно обнаружить в призывах Заратустры толкать то, что падает [2, с. 213], преодолевать все, что связано с «маленькими людьми» (т. е. с большинством общества), а также добровольно и поэтапно отягощать и ухудшать свою жизнь ради появления сверхчеловека [2, с. 290]. Отсюда можно сделать вывод, что если рассматривать учение Ницше в свете биофилии и некрофилии, то видно, что оно колеблется между этими двумя оппозициями.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «свобода или инцестуальный симбиоз». Суть экзистенциального выбора «свобода или инцестуальный симбиоз» заключается в необходимости однозначного ответа на вопрос о том, что предпочтительнее: независимость и ответственность либо зависимость без ответственности. По Фромму, большинство в той или иной степени зависит от чего- или кого-либо и не стремится в полной мере отвечать за свои поступки. Число людей, которые ради обретения абсолютной свободы несут абсолютную ответственность, гораздо меньше. Некоторые индивиды (как правило, таких единицы) так ее боятся, что всецело и целенаправленно погружаются в зависимые, симбиотические отношения с неким социальным «мы», выступающим своеобразной псевдоматерью (и не важно, что кроется под этим «мы»: нация, раса, религиозное сообщество, политическая партия, государство); они, спасаясь от своей экзистенциальной раздвоенности, перестают быть личностями, превращаются в «оно» [3, с. 290–291, 293–294].

Анализ проповедей ницшевского Заратустры дает основания утверждать, что философ признавал за высшим человеком право действовать абсолютно свободно, т. е. такой человек может преступать общепринятые законы и нарушать нормы морали во имя созидания нового [2, с. 120, 216–217], отвергать все то, что нравится современному обществу, а именно «маленьким людям» [2, с. 289]. Заратустра также призывает высших людей вместе как бы перейти по ту сторону государства и идти по единому для них пути к грядущему сверхчеловеку [2, с. 52]; утверждает, что лишь упорное движение в указанном направлении придает смысл жизни высшему человеку [2, с. 290]. Личные невзгоды и страдания, претерпеваемые при этом рассматриваемым типом людей, ничего не значат для ницшевского Заратустры, переживающего за человека в целом [2, с. 291]. Обусловленность существования высшего человека мечтой о сверхчеловеке, как видится, является примером инцестуального симбиоза и противоречит отмеченной выше апологии свободы, так что выбор между свободой или инцестуальным симбиозом в рамках учения Ницше о сверхчеловеке также не осуществлен.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «любовь или нарциссизм». Противопоставление «любовь – нарциссизм», по Фромму, означает необходимость выбора либо чувства искренней привязанности к Другому, лишённого эгоизма и необъективности оценок, либо чувства самолюбования, сопряженного с себялюбием и предвзятостью по отношению ко всему окружающему миру. Нарциссизм – это следствие неспособности любить и быть здоровой личностью в целом [3, с. 249, 291]. Нарциссизм в той или иной степени присущ многим, но лишь единицы любят так сильно, что не обладают этим отрицательным качеством или наоборот (т. е. их характер целиком и полностью исчерпывается указанным свойством). Иными словами, лишь небольшая часть людей

способна сделать однозначный выбор между любовью и нарциссизмом. На первый взгляд, ницшевский проповедник Заратустра призывает высших людей учиться лишь настоящей любви: он обличает «жалкое довольство собой» [2, с. 14], призывает преодолеть в себе мелочный эгоцентризм «маленьких людей» [2, с. 289]. Вместе с тем в его речах есть противоположные призывы. Пропагандируемая им любовь к дальнему, т. е. к «стране грядущих детей» [2, с. 208], холодна и абстрактна (ибо на самом деле нужно стремиться не к любви, а к приобретению большего) [2, с. 295]; делается акцент на исключительности высших людей как избравших самих себя предтеч сверхчеловека [2, с. 81, 288–289]; указывается, что мышление, желания и чувства остальных («маленьких») людей примитивны и достойны лишь презрения [2, с. 289–290]. Заратустра заявляет, что любит лишь тех, кто хочет своей гибели в мире, где еще не появился сверхчеловек, тех, кто жертвует собой ради его скорейшего появления [2, с. 15]. Иными словами, людей самих по себе не стоит любить: они ценны, потому что выступают как средство достижения цели, а именно появления сверхчеловека. Получается, что излагаемая в речах Заратустры концепция, на первый взгляд кажущаяся «биофильной», по сути нарциссична, а сам сверхчеловек колеблется между биофилией и нарциссизмом.

Таким образом, мы видим, что Ницше пытался сформулировать учение о сверхчеловеке, но цельного, непротиворечивого образа у него не вышло. Сверхчеловек обязан иметь четкую позицию, но, рассматривая его в свете дихотомий, выделенных Э. Фроммом («иметь или быть», «биофилия или некрофилия», «свобода или инцестуальный симбиоз», «любовь или нарциссизм»), мы обнаружили, что сверхчеловек неоднозначен, характеризуется наличием обеих дихотомий. Вследствие этого становится непонятно, в чем состоит его качественное превосходство над обычным человеком? Увы, на этот вопрос немецкого мыслителя нет ответа, так что придется согласиться с Ясперсом: учение Ф. Ницше о сверхчеловеке оказалось философски бесплодным.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2009. Т. 6. С. 107–186.
2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. 432 с.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО «Попурри», 1999. 624 с.
4. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 439–580.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2021. 320 с.
6. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 2. 458 с.
7. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. 114 с.

TEACHING OF F. NIETZSCHE ABOUT SUPERMAN IN CONTEXT OF PHILOSOPHY OF E. FROMM

V.V. Bulanov

Tver state medical university, Tver

***Abstract.** The significance of F. Nietzsche's teaching about the superman is determined. It is indicated that E. Fromm formulated four dichotomies (existential choices) facing man, and they became criteria for evaluating F. Nietzsche's teaching about the superman. It is*

concluded that according to none of these criteria Nietzsche's doctrine of the superman turned out to be philosophically significant.

Keywords: *man, supreme man, superman, existential choice.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: althotas3111978@mail.ru

About the author:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver state medical university, Tver, Russia; e-mail: althotas3111978@mail.ru

УДК 171

ПРИМИРЕНИЕ И СМирЕНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Евстифеева¹, Е.Г. Токарчук²

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь

² Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Токарчук Е.Г., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-9-13

Аннотация. Проанализировано смирение как духовный акт. Даны различные трактовки смирения (философские, религиозные и пр.). Рассмотрено примирение как один из инструментов воздействия на общественные отношения и разрешения социальных конфликтов. Приведены результаты исследования (тестирования) судей, целью которого было изучить их смысложизненные ориентации, сделать вывод об их способности достигать примирения спорящих сторон.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, мир, примирение, смирение, смысл, смысложизненные ориентации.

Для поддержания всеобщего благополучия необходим мир. Достигается он разными путями. Роль примирения в урегулировании конфликтов невозможно переоценить. Под ним понимаются действия субъектов, которые направлены на выявление консенсуса (согласия) и компромисса (взаимных уступок) для достижения приемлемых условий взаимодействия [4, с. 16]. Примирить – значит предотвратить будущие конфликты благодаря осмыслению причинно-следственной связи взаимоотношений субъектов. Смысл – это сочетание цели и ценности, которые могут быть утрачены в случае изменения условий, при которых выстраивались это внутреннее духовное содержание.

Примирение – один из способов воздействия на общественные отношения и разрешения социальных конфликтов, оно может достигаться различными способами, в том числе через смирение. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова

приводится объяснение слова «смирение»: «Осознание своих недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия» [6, с. 304]. В христианском миропонимании смирение – добродетель, одна из самых важных духовно-нравственных констант. Таким образом, понятие имеет как религиозное, так и духовно-нравственное значение. Если понимать смирение как самоумаление, основанное на признании собственной греховности, то можно заметить, что люди с легкостью каются в больших грехах, а не в мелких.

Амвросий, архиепископ Верейский, рассуждая о смысле христианского пути, говорит, что смирение – это пребывание в истине и правде, а не депрессия и тоска. Он полагает, что без смирения напрасными становятся все добродетели. Истинное смирение не может быть препятствием хорошему, оно верная защита от плохого. Смиранный человек способен быстро исправляться, меняться в лучшую сторону, легко признавать свои ошибки. Амвросий считает, что смирение является мерой духовного роста [1, с. 43].

Русский философ Н.А. Бердяев считал смирение явлением духовного уровня, а именно выражением духовной силы, возникающей в результате победы над собой, пробуждения души. «Считать себя самым страшным грешником есть такое же самомнение, как считать себя святым. Смирение есть не самоуничтожение человеческой воли, а просветление и свободное подчинение ее истине... Смирение не только не противоположно свободе, оно есть акт свободы. Никто и ничто на свете не может принудить меня к смирению, кроме меня самого, лишь через акт свободы оно приходит. Оно всегда есть приобретение большей свободы. Смирение есть глубоко внутреннее, сокровенное явление. И одним из самых страшных извращений христианства было внешнее и рабье понимание смирения...» [3, с. 178, 183]. Похожее определение можно встретить в переписке величайших деятелей русской литературы – писателя Н.В. Гоголя и критика В.Г. Белинского. Последний, рассматривая проповеди христианского смирения Н.В. Гоголя, писал, что желание стать совершенным и выше всех в плане смирения не есть просветление, оно ведет к лицемерию и невежеству [2, с. 571–581].

В духовной жизни смирение проявляется в том, что человек, независимо от обстоятельств, пребывает в равновесии и согласии с самим собой, не возвышается ни над кем. Можно сказать, что смирение – это добродетель, противоположная гордыне, неотъемлемая часть самодостаточной личности, стремящейся к духовному росту. Возращение духовных ценностей молодого поколения, духовная просветительская деятельность – это путь примирения социума. Под указанными ценностями понимаются такие, которые существовали на разных этапах развития человечества, в разных общественных формациях. К таким базовым, общечеловеческим ценностям относятся добро (благо), свобода, истина, творчество, красота, вера. Они стоят в центре духовной жизни человека и общества в целом, мотивируют поведение индивидов и обеспечивают стабильность взаимодействия в социуме. Поэтому, когда мы говорим о духовных ценностях, нам не избежать вопроса об их общественном характере. Отношение человека к явлениям жизни и их оценка осуществляются в практической деятельности, когда индивид определяет, какое значение имеет для него предмет, в чем важность этого процесса, предмета. Соответственно, духовные ценности формируют традиции народа [7, с. 732].

В современном российском обществе наблюдается социокультурный кризис, целенаправленно происходит замена ценностей и идеалов. Личное благополучие, в частности, материальная составляющая жизни, превалирует над духовно-нравственными константами. Такое искажение приводит к изменению форм

взаимоотношений между людьми, утрате памяти. Господствуют ложные ценности, что приводит к деградации индивида, культуры в целом и нации.

В указах президента от 9 ноября 2022 г. № 809 и от 25 января 2023 г. № 35 подтверждены основы государственной политики, а именно сохранение и укрепление традиционных российских нравственных ценностей, которыми являются жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов [9]. Их разрушение, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации, снижение интеллектуального и культурного уровня общества президент считает наиболее опасными факторами, которые угрожают будущему нашей страны, яркими проявлениями кризиса в гуманитарной сфере [10].

Мы понимаем, что превалирование духовного над материальным позволит обеспечивать единство страны, осуществлять сохранение народа и развитие человеческого потенциала. Согласно экзистенциальной философии П. Тиллиха, духовная жизнь обусловлена глубоким и серьезным интересом человека к бытию. Это означает, что в человеке и через него проявляется предельная реальность: он творчески живет в различных сферах смысла, совершает духовное самоутверждение. Если духовной жизни не свойственен такой опыт, то ей угрожает небытие, которое стремится разрушить духовное самоутверждение и выступает в виде пустоты и отсутствия смысла. Подрывает систему идей и ценностей то, что они утрачивают свою первоначальную способность выражать человеческую ситуацию и отвечать на экзистенциальные вопросы. Идеи и ценности могут утратить свой смысл, потому что новые исторические условия отличаются от обстоятельств, при которых выстраивались эти духовные константы, поэтому возникает необходимость в создании иного содержания. Постепенное «изнашивание» нравственных постоянных приводит к потрясению и в конце концов порождает тревогу из-за отсутствия смысла.

С точки зрения Тиллиха, *экзистенциализм* выражает универсальную утрату человеком смысла бытия, которая выражается в отчаянии. Бытие человека предполагает его связь со смыслами. Человек является человеком лишь потому, что он обладает способностью формировать и понимать реальность, свой мир и самого себя в соответствии с определенными нравственными понятиями и ценностями. «Именно мужество позволяет человеку выходить за пределы конечного и осуществлять бытие и самого себя, невзирая на тревогу, в то время как прямым следствием отказа от сомнений и неразрешимых вопросов становится бегство от свободы» [5, с. 58].

Осмысленность как духовность – ключевой элемент экзистенциальной философии и психологии. Сотворение смысла и есть мужество. Духовность, свобода и ответственность – это три экзистенциала человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее, они конституируют его в этом качестве. В указанном смысле «духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному» [8, с. 93].

В. Франкл рассматривал стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным причиной поведения и основой развития личности [8, с. 10]. Он отмечал, что смысл состоит из двух компонентов: цели и ценности. Если у человека нет

целей и ценностей, значит, ему смысл навязет кто-то другой. Опустошение, ощущение бессмысленности всего происходящего, собственной жизни, т. е. утрата или отсутствие цели и ценности, могут привести к суициду. Концепцию Франкла следует считать жизненной, психологической, экзистенциальной. Д.А. Леонтьев отметил, что «человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным» [8, с. 11].

Смысл не субъективен: человек не измышляет его, а находит в объективной действительности, именно поэтому он становится для него обязательным, тем, что следует реализовать. В рамках нашей работы мы провели исследование лиц, которые в профессиональной деятельности принимают судьбоносные решения, выбирают путь урегулирования конфликтов. В исследовании приняло участие 30 судей, была использована методика смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Исходя из полученных результатов, мы выделили две группы респондентов: с высоким уровнем осмысленности жизни (60 % ответивших) и средним (40 %). В ходе тестирования не было выявлено участников с низким уровнем. Таким образом, в большинстве своем судьи – это люди с высоким уровнем осмысленности жизни, позиционирующие себя как сильных, волевых личностей, полностью контролирующих свою жизнь и принимающих за нее ответственность, обладающих целеустремленностью и эмоциональной насыщенностью жизнедеятельности. Респонденты со средним уровнем осмысленности жизни в принципе обладают теми же признаками, но эти черты менее выражены. Для указанной профессии характерна высокая осмысленность жизни, позволяющая при выполнении обязанностей руководствоваться не только нормами права, но и внутренним, субъективным восприятием.

Таким образом, судья в ходе изучения всех обстоятельств по делу примиряет на основании действующего законодательства и с учетом степени осознанности жизни участников процесса путем достижения приемлемых условий взаимодействия.

Наше общество должно понимать и осмысливать происходящие вокруг изменения. Выявление истинных причин возникновения и развития конфликтов позволит эффективно их регулировать и предупреждать, находить способы примирения, что приведет к гармоничному житию в мире и благополучному и окончательному разрешению споров.

Библиографический список

1. Амвросий (Ермаков), архиепископ. Таинство прекрасных дел. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2020. 256 с.
2. Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю от 15/3 июля 1847 г. // Литературное наследство. 1950. Т. II. № 56. С. 571–581.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека: сборник / авт. вступ. ст. П.П. Гайденко; примеч. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1993. 383 с.
4. Евстифеева Е.А., Токарчук Е.Г. Примирение как способ разрешения социального конфликта. // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 4 (31). С. 16–19.
5. Тиллих П. Мужество быть. М.: Модерн, 2011. 166 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Русские словари, 1994. Т. 4. 754 с.
7. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев. М.: Советская энциклопедия, 1989. 816 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 18.01.2024).

10. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: Указ Президента Рос. Федерации от 25 января 2023 г. № 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 19.01.2024).

RECONCILIATION AND HUMILITY AS A PHENOMENONS OF SPIRITUAL DEVELOPMENT

Е.А. Evstifeeva¹, Е.Г. Tokarchuk²

¹ Tver state technical university, Tver

² Tver state medical university, Tver

Abstract. *Humility as a spiritual act is analyzed. Various interpretations of humility are given (philosophical, religious, etc.). Reconciliation is considered as one of the tools for influencing public relations and resolving social conflicts. The results of a study (testing) of judges are presented, the purpose of which was to study their life orientations, to conclude about their ability to achieve reconciliation of the disputing parties.*

Keywords: *spiritual and moral values, peace, reconciliation, humility, meaning, meaningful orientations.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, зав. кафедрой психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

ТОКАРЧУК Елена Григорьевна – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; ассистент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: mglenchik@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – doctor of philosophy, professor, vice-rector for personnel development, head of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

TOKARCHUK Elena Grigorievna – graduate student of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; assistant of the department of philosophy and psychology with courses in bioethics and history of the Fatherland, Tver state medical university, Tver, Russia; e-mail: mglenchik@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-14-17

***Аннотация.** Рассмотрена возможность использования традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определенных указом президента от 9 ноября 2022 г. № 809, в качестве инструмента, позволяющего облегчить процесс социально-культурной адаптации иностранных студентов. Сделан вывод, что ценности, являющиеся ключевыми моральными ориентирами для многонационального, мультикультурного государства, могут стать основой для налаживания эффективной социальной коммуникации, формирования социальных связей, успешного завершения образовательного процесса у граждан, приехавших в Российскую Федерацию с целью обучения. Отмечено, что продвижение ценностей через отечественную образовательную систему, их позиционирование как элемента государственной политики позволяют создавать положительный имидж Российской Федерации, а именно представить ее как защитницу и хранительницу традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.*

***Ключевые слова:** социально-культурная адаптация, традиционные ценности, государственная политика, образовательная среда.*

Адаптация иностранного студента представляет собой сложный, динамический процесс изменения потребностей и мотивации, а также приобретения новых знаний, навыков, умений и привычек, необходимых для комфортного пребывания в условиях той страны, с которой связана траектория получения образования. При этом успешность социально-культурной адаптации иностранного обучающегося может быть обусловлена двумя ключевыми моментами. Ему необходимо, во-первых, усвоить комплекс базовых норм и ценностей общественной среды страны пребывания, а во-вторых, выстроить необходимые для жизни социальные связи и сопоставлять свои действия в процессе их реализации с усвоенными нормами и ценностями.

Приезжая на учебу в Российскую Федерацию (РФ), студенты-иностранцы сталкиваются с большим количеством проблем, среди которых следует назвать психологическое состояние, обстоятельства жизни и учебы. К числу ключевых трудностей, которые характеризуют адаптационный процесс молодых людей, решивших получить образование в другой стране, можно отнести языковую беспомощность и зависимость от переводчика; тревогу, возникающую вследствие осознания культурных различий; несоответствие культурных, социальных, религиозных и других норм другой страны тем, которые приняты в родной стране студента; резкую смену климатических условий; переход на новый режим и другое питание; бытовую неустроенность, изменение гигиенических условий; чувство потери из-за разлуки с семьей, друзьями, отсутствия своего места в обществе; одиночество, отверженность, чуждость культуры принимающей страны; нарушение ролевых

ожиданий и самоидентификации; физическое и интеллектуальное напряжение; ощущение бессилия из-за неспособности справиться с ситуацией [1, с. 125].

Некоторые из перечисленных выше сложностей можно преодолеть за счет повышения качества условий, в которых проживают студенты. Другая часть может быть нивелирована благодаря эффективно выстроенной психологической и воспитательной работе со стороны образовательной организации. Здесь следует отметить, что в свете степени социально-культурной адаптации в Российской Федерации, количестве и специфике проблем, связанных с ее успешным осуществлением, иностранных студентов можно условно разделить на две группы: прибывших из стран ближнего зарубежья и выходцев из стран дальнего зарубежья.

Для студентов из первой группы характерно то, что они чаще всего являются представителями тех стран, чье политическое, экономическое и культурное пространство было некогда единым с российским. Следовательно, старшие члены семьи или родственники этих студентов в большинстве своем, получали образование в вузах на территории России, а значит, понимают ключевые моменты, связанные с государственным устройством, русскими менталитетом, культурой, в определенной степени владеют русским языком. Часто наличие подобных семейных или дружеских связей позволяет в значительной степени облегчить процесс адаптации. Студенты из дальнего зарубежья находятся в более сложной ситуации, поскольку их знание русского языка либо незначительно, либо они вовсе не владеют языком принимающей страны, а представления о Российской Федерации, ее культуре, истории и традициях чаще всего сформированы зарубежными средствами массовой информации и чаще всего далеки от действительности.

Для каждой из этих групп иностранных студентов может быть успешно использован инструмент, позволяющий увеличить эффективность социально-культурной адаптации, – традиционные национальные духовно-нравственные ценности. Возможность трансляции этих ценностей обусловлена тем, что они представляют собой нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России. Кроме того, обозначенные ориентиры находят свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа РФ [3].

Российские духовно-нравственные ценности формировались на территории, где издавна сосуществовали представители многих национальностей, культур и религий, и могут стать той базой, которая позволит объединить обучающихся из разных государств, лучше понимать культуру и граждан иных стран. Знакомство с традиционными моральными ориентирами позволит иностранному студенту легче адаптироваться не только к учебному коллективу, но и к жизни в другой стране в период обучения.

Важным моментом является распространение духовно-нравственных ценностей посредством государственной политики, реализуемой в сферах «образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» [3]. Это означает, что в высшей школе традиционные ценности могут составлять не только элементы образовательного процесса, но и внеучебной жизни. Подобная комплексность, в свою очередь, с одной стороны, сделает проживание иностранных студентов в другом государстве комфортным, с другой – будет способствовать их активному участию в общественных процессах, типичных для России, т. е. будет достигнута важнейшая цель процесса адаптации.

С психологической точки зрения такие духовно-нравственные ценности, как жизнь, справедливость, милосердие, патриотизм, крепкая семья понятны любому человеку независимо от его национальности, культурной или религиозной принадлежности. Универсальная, общечеловеческая природа этих ценностей дает возможность сформировать у иностранного студента социально-психологические ориентиры, наличие которых будет способствовать благополучному пребыванию в новых условиях, приятному общению с иными людьми.

Следует отметить еще один момент, связанный с использованием традиционных ценностей в процессе социально-культурной адаптации. Будучи основой государственной политики, они помогают в противодействии распространению деструктивной идеологии и в формировании на международной арене образа Российского государства как защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей [2]. Реализация данного направления указанной политики среди молодых людей, приезжающих из разных стран с целью обучения в России, представляет собой хорошую возможность показать РФ как хранительницу моральных ориентиров, как страну, для которой универсальные ценности не только важная часть культуры, истории, но и этическая суть повседневной жизни. В условиях информационной войны, которая развязана против Российского государства, демонстрация твердой позиции по поводу норм морали, нравственности, уважения к истории, культуре и религии будет способствовать формированию положительного имиджа в глазах молодого западного поколения. Использование традиционных ценностей в качестве инструмента адаптации иностранных студентов возможно при условии продвижения их как в образовательном процессе, так и в рамках внеучебной жизни и воспитательной работы в высшей школе. Здесь нужно уделить внимание работе с преподавателями, в частности разъяснять им, как можно грамотно применять информацию о духовно-нравственных ценностях в учебном и воспитательном процессе. Важно выстроить в образовательном учреждении условия, при которых каждая из сторон коммуникации (преподаватель и студент-иностранец) не только проявляли бы по отношению друг к другу толерантность, но и понимали носителя другой культуры. При этом необходимо мягко продвигать идею, что наличие традиционных ценностей необходимо для устойчивого развития общества в любой стране мира.

Просветительскую деятельность следует вести с учетом особенностей менталитета и культуры представителей разных стран. Подобная работа может проводиться профессорско-преподавательским составом и с российскими студентами, так как это позволит повысить их уровень информированности об обычаях и менталитете представителей других стран, терпимость к гражданам из-за рубежа.

Проблема социально-культурной адаптации иностранных студентов в современной образовательной системе сохраняет свою актуальность. Академическая мобильность в мире в целом возрастает, появляются новые возможности для получения образования и решения общечеловеческих научных задач. Вместе с тем естественные сложности, связанные с адаптационными процессами иностранных студентов, использование их в отдельных случаях в качестве агентов распространения деструктивной идеологии требуют от отечественной образовательной системы поиска современных инструментов, помогающих в формировании векторов развития международной деятельности. Применение для этих целей традиционных российских духовно-нравственных ценностей не только позволит эффективно реализовывать государственную политику по распространению рассмотренных ценностей, но и отчасти создать условия для качественного адаптационного процесса иностранных

студентов. Это не только даст возможность повысить привлекательность российской образовательной системы в мире, но и будет способствовать развитию студенческой среды, разделяющей общечеловеческие ценности.

Библиографический список

1. Кривцова И.О. Особенности адаптации студентов-иностранцев к образовательному процессу в российском вузе // Вестник Тверского государственного университета. 2010. Вып. 6 (86). С. 124–127.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 18.02.2024).

3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 18.02.2024).

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS A TOOL FOR SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

O.I. Tumanova

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The possibility of using traditional Russian spiritual and moral values, defined by Presidential Decree No. 809 of November 9, 2022, as a tool to facilitate the process of socio-cultural adaptation of foreign students, is considered. It is concluded that the values that are the key moral guidelines for a multinational, multicultural state can become the basis for establishing effective social communication, forming social ties, and successfully completing the educational process for citizens who came to the Russian Federation for the purpose of education. It is noted that the promotion of values through the domestic educational system, their positioning as an element of state policy, make it possible to create a positive image of the Russian Federation, namely, to present it as a defender and guardian of traditional universal spiritual and moral values.*

Keywords: *socio-cultural adaptation, traditional values, public policy, educational environment.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 316.472.4:159.942.5-053.2/.6(470.331)

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ НА ДЕТЕЙ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В Г. ТВЕРИ)

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-18-26

***Аннотация.** Описаны основные мотивы использования детьми социальных сетей и мессенджеров, а также последствия пребывания несовершеннолетних на этих интернет-ресурсах. Приведены результаты прикладного социологического исследования, проведенного в 2023 г. среди людей в возрасте 7–18 лет, на тему «Представление детей и родителей города Твери о социальных сетях и мессенджерах». Определено, сколько в среднем устройств находится у детей в личном пользовании. Установлена доля респондентов, которые наиболее часто заходят в социальные сети и мессенджеры. Выявлены самые популярные среди несовершеннолетних социальные сети и мессенджеры. Обозначен тип контента, просматриваемый детьми чаще всего. Изучены ответы анкетированных по поводу степени зависимости их от данных интернет-ресурсов. Перечислены основные достоинства и недостатки использования мессенджеров и социальных сетей, названные респондентами. Проанализированы высказывания опрошенных о формах, частоте, видах и агентах контроля их интернет-активности. Исследованы устанавливаемые по отношению к пребыванию детей в Сети родителями ограничения и реакции несовершеннолетних на эти ограничения.*

***Ключевые слова:** дети, социальные сети, мессенджеры, интернет, зависимость, родители, контент.*

Интерес к социальным сетям проявляет все большее количество несовершеннолетних лиц. Для многих из этих людей просмотр различных приложений, общение в онлайн-чатах и мессенджерах являются основными способами проведения времени в интернете. Подобное положение дел объясняется в том числе психологическими причинами: всем нам хочется общения, но не все способны общаться в реальной жизни, так как существует множество внутренних барьеров. Социальные сети устраняют эти барьеры и позволяют совершенно незнакомым людям найти общий язык не только во время непосредственного пребывания в социальной сети, но и посредством чтения информации, которую оставляют другие пользователи.

Многие ученые исследуют, как использование социальных сетей и мессенджеров влияет на личностное и нравственное развитие подростков, как дети проходят этапы социализации посредством применения указанных сетей.

По мнению С. Гринфилд, дети, которые большую часть времени проводят в социальных сетях, теряют способность к эмпатии. Она утверждает, что ребенок,

который постоянно пользуется мессенджерами и обозначенными сетями, перестает заботиться о собеседнике, строить реальный диалог, поскольку в интернете теряют значение те эмоции, которые присущи живому, непосредственному общению. Там легко скрыть свои чувства или показывать отсутствие переживаний. Пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность, умение разговаривать становятся неважными. Дети готовы общаться с каждым, не задумываясь, добавлять всех подряд в друзья, постоянно требуют к себе внимания. Как утверждают многие психологи, социальные сети помогают ребенку не испытывать одиночества и депрессий [1]. Но на деле все иначе: юное существо настолько привыкает к наличию постоянных оценок в интернете, что в реальной жизни ему становится крайне некомфортно. И тут существуют два исхода: либо депрессия, либо полный уход в мир социальных сетей [3].

Н. Васильева пишет, что сильнее всего под влиянием группы изменяется поведение человека. Происходит срабатывание закона толпы, т. е. оглушение, падение общего уровня здравого смысла. Возможно, если бы человек был один, он так не поступил, но в толпе индивидуальная ответственность за содеянное исчезает. Конечно, желание быть принятым в группу сверстников в подростковом возрасте сильнее любой другой потребности. Свои «аутсайдеры» есть в каждой социальной группе. По отношению к рассматриваемой нами категории людей это дети, по разным причинам ставшие отверженными. Мало кто из подростков пожелает вступить за того, против кого настроено большинство, так как обычно никто не хочет стать изгоем [2].

Дж. Сулер, отвечая на вопрос, почему же социальные сети так притягательны для подростков, утверждает следующее: с помощью соцсетей можно многое узнать о своей личности, также там много интересных приложений, которые содержат какую-либо информацию о знакомых, позволяют ставить оценку (например, под фотографиями друзей) и в ответ получать от них комментариев, сообщение. Это своего рода рефлексия: с помощью социальных сетей подростки узнают о том, какое впечатление они вызывают у близких или лиц, знающих их только в рамках виртуального мира. Опасность же состоит в том, что дети, обладающие плохой социальной активностью, замкнутые, не воспринимаемые всерьез одноклассниками, могут стать абсолютно зависимыми от интернета, поскольку они склонны заменять виртуальным реальный диалог и тратить огромное количество часов на пребывание в разнообразных приложениях, что, в свою очередь, сказывается на самочувствии и школьной успеваемости [4].

Чаще всего именно подростки наиболее активно пользуются предоставляемыми Всемирной сетью возможностями. Они рассматривают ее как легкий способ получения информации; место для общения и самореализации, творческой и досуговой деятельности, которая детерминирована новым характером взаимоотношений индивидуумов и отражает современные направления социальной эволюции информационного общества. Иными словами, Сеть в современном мире выступает как глобальная социальная и культурная сфера, новая социокультурная среда.

В ноябре 2023 г. было реализовано социологическое исследование на тему «Представление детей и родителей города Твери о социальных сетях и мессенджерах». В его организации и проведении участвовали магистранты 1-го курса направления подготовки «Социология» Тверского государственного технического университета.* Были опрошены дети в количестве 100 человек. Метод – анкетирование. Возраст респондентов: 7–11 лет – 27 %; 12–15 лет – 29 %; 16–18 лет – 44 %. Среди них 43 % –

* Автор выражает огромную благодарность студентам К. Рубичевой, С. Степановой, С. Дометиной, Д. Добрякову за активное участие, оперативность и профессионализм, проявленные во время участия в проекте.

лица мужского пола и 57 % – женского. 87 % растут в семье со средним материальным достатком, 7 % – с высоким, 6 % – с низким.

В основном у детей (44 % опрошенных) в личном пользовании находится 2 устройства; 3 устройства имеют 22 %, 4 – 7 %, у 11 % – 5 и более устройств. Самым востребованным оказался смартфон (его назвали 95 % детей). Вторым по популярности стал компьютер/ноутбук (67 % респондентов). Планшетом и телевизором распоряжаются 29 и 31 % опрошенных соответственно. Наименее популярным устройством оказалась игровая приставка (ее упомянули 18 %).

Почти все дети ответили, что пользуются и социальными сетями (95 % респондентов), и мессенджерами (99 %). Мессенджер не использует лишь 1 ребенок мужского пола в возрасте от 7 до 11 лет. С социальными сетями не знакомы 5 % респондентов как мужского, так и женского пола в возрасте 7–11 лет. Следовательно, можно сделать вывод, что в современном мире детство немыслимо без цифровых устройств. Уже с самого раннего возраста дети начинают интересоваться всеми возможностями социальных сетей и мессенджеров, которые тем или иным образом начинают влиять на их социализацию.

Самыми распространенными интернет-ресурсами, которыми пользуются дети, оказались YouTube (88 %), Telegram (85 %), «ВКонтакте» (75 %) и TikTok (67%). С социальной сетью Instagram (запрещена в России) знакомы только 33 % детей. Наименее популярной социальной сетью оказались «Одноклассники» (3 %).

Самыми распространенными мессенджерами, по мнению респондентов, являются WhatsApp (его назвали 89 %) и Telegram (82 %), наименее известные – Viber (12 %), Skype (4 %) и Zoom (9 %). Исходя из этого, можно сделать вывод, что дети предпочитают популярные, относительно новые и постоянно развивающиеся социальные сети и мессенджеры.

В ходе исследования была выявлена основная цель использования мессенджеров – общение (ответ 99 %), причем дети в возрасте от 7 до 11 лет в основном применяют мессенджеры для общения (31 %) и развлечения (19 %); от 12 до 15 лет – для общения (28 %); информирования по учебе (18 %) и создания групп/бесед (16 %); 16 до 18 лет – аналогично, т. е. также в целях общения (25 %); информирования по учебе (16 %) и создания групп/бесед (16 %). Намного реже ребята мессенджерами для самопродвижения (16 %) и торговли (8 %). Таким образом, в целом социальными сетями большинство пользуется с целью развлечения (87 %) и общения (73 %); 65 % эксплуатируют социальные сети как инструмент самообразования и информирования об учебе; в качестве площадки для торговли применяют соцсети 18 % всех ответивших. Причем для тех, чей возраст составляет 7–11 лет, важна развлекательная функция интернет-ресурсов, а для детей постарше – образовательная. Следовательно, чем старше дети, тем у них больше и серьезнее цели использования мессенджеров и социальных сетей.

Тип контента, чаще всего просматриваемый участниками исследования как в мессенджерах, так и в социальных сетях, – это чаты (73 % находятся в мессенджерах, 61 % – в социальных сетях). Музыка и каналы – следующие типы контента, который интересен ребятам. Здесь нужно отметить, что музыку предпочитают подростки в возрасте от 16 до 18 лет, обладающие 5 и более устройствами (17 % из этой категории находит/слушает ее в мессенджерах, 18 % – в социальных сетях). Каналы интересны детям любого возраста, имеющим в личном пользовании от 1 до 3 устройств (в среднем 12 % респондентов в мессенджерах и социальных сетях).

Большинство детей (44 %, из них лица мужского пола – 30%, женского – 46 %) независимо от возраста тратят 1–3 часа в день на пребывание в мессенджерах. Чем

старше дети, тем больше времени они в них находятся. Так, 4–6 часов в день тратят на социальные сети 17 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 6 % – от 12 до 15 лет, 20 % – от 16 до 18 лет. Более 6 часов в день тратят 17 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 26 % – от 12 до 15 лет, 31 % – от 16 до 18 лет. Ребята, которые владеют от 1 до 4 устройств, тратят от 1 до 3 часов на использование мессенджеров (50 %, 48 %, 33 % и 33 % соответственно); 33 % детей с 5 и более устройствами используют мессенджеры в течение 7–9 часов в день. Те же самые закономерности можно наблюдать, если говорить о частоте пользования детьми социальными сетями. Менее половины (42 %, из них лиц мужского пола 39 %, женского – 36 %) тратят на них от 1 до 3 часов в день; чем старше дети, тем больше времени они проводят в социальных сетях. Так, 4–6 часов в день тратят на соцсети 12 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 27 % – от 12 до 15 лет, 30 % – от 16 до 18 лет. Таким образом, более 6 часов проводят в социальных сетях 16 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 20 % – от 12 до 15 лет, 33 % – от 16 до 18 лет. Следовательно, чем старше дети, тем больше среди них доля зависимых от социальных сетей, в частности проводящих в них более 6 часов.

Частота использования социальных сетей в зависимости от количества устройств выглядит следующим образом: 1, 2 и 3 устройства (42 %, 40 % и 40 % респондентов соответственно) – от 1 до 3 часов в день; 4 устройства, – от 4 до 6 часов (33 % ответивших), так и от 10 до 12 часов в день (также 33 %); 5 и более устройств – от 1 до 3 часов (ответ 25 % детей), более 12 часов в день (так ответили тоже 25 %). Отсюда можно сделать вывод, что чем большим числом устройств обладают дети, тем меньше свободного времени у них остается, так как значительное количество часов они тратят на пребывание в мессенджерах и социальных сетях.

Несмотря на то, что дети проводят много времени в мессенджерах и/или социальных сетях, больше половины опрошенных (63 %) зависимыми себя от них не считают. Прослеживается одна закономерность: чем старше дети, тем больше они считают, что ритм их жизни определяют мессенджеры и социальные сети. Зависимыми от этих интернет-ресурсов называют себя 19 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 31 % опрошенных в возрасте от 12 до 15 лет, 52 % в возрасте от 16 до 18 лет. Но в реальности доля детей, не способных обойтись без социальных сетей и мессенджеров, немного меньше, чем признающих себя таковыми.

Таким образом, хоть большинство детей не считает себя зависимыми от использования мессенджеров и социальных сетей, зависимость прослеживается по возрастному критерию: старшие дети проводят в Сети по времени больше, чем младшие, и они согласны с тем, что могут быть от них зависимы. Следовательно, заблуждение, что проведение значительного количества времени в интернете не подразумевает зависимости, не является доминирующим у респондентов, наоборот, дети объективно оценивают свою деятельность в мессенджерах и социальных сетях.

Больше половины опрошенных детей независимо от возраста, пользуясь указанными ресурсами, испытывают спокойствие (53 % сказали так о пребывании в мессенджерах, 55 % – в социальных сетях) и радость (51 % – об использовании мессенджеров, 55 % – социальных сетей). Реже всего респонденты чувствуют гнев (12 % испытывали его, общаясь в мессенджерах, и 10 % – в социальных сетях) и нервозность (18 % отмечали ее при применении мессенджеров, 11 % – социальных сетей). Ничего не испытывают 36 %.

77 % опрошенных (независимо от возраста и пола) придерживаются положительного мнения об использовании мессенджеров и социальных сетей, 22 % – нейтрального. Отрицательно к ним относится 1 ребенок женского пола в возрасте от 12 до 15 лет, который обладает 5 и более устройствами. Среди детей, которые нейтрально

относятся к применению мессенджеров и социальных сетей, закономерностей не прослеживается.

В ходе исследования детям был задан вопрос о том, какие плюсы использования мессенджеров и социальных сетей они могут для себя выделить. Самым главным среди достоинств указанных интернет-ресурсов дети посчитали возможность общения (90 % сказали так о мессенджерах, 70 % – о социальных сетях). Следующими по популярности стали удобство использования (его упомянули 65 % респондентов), простота применения (52 %), быстрота (48 %) и доступность (41 %). Остальные достоинства были отмечены в почти равном процентном соотношении (возраст не играл роли в данном случае). Причем анкетированные называли немного разные плюсы в зависимости от того, что имелось в виду (мессенджер или социальная сеть). Положительными характеристиками социальных сетей были удобство использования (о нем говорили 58 %), самовыражение и расширение кругозора (ответ 51 % и 51 % опрошенных соответственно). 3 % детей не выделяют никаких плюсов в использовании мессенджеров, 2 % – социальных сетей. Отметим, что на ответы анкетированных в данном случае не влияли пол, возраст и другие факторы.

Самый главный минус использования мессенджеров и социальных сетей, по мнению большинства детей, – это мошенничество (52 % назвали его в связи с мессенджерами, 50 % – с социальными сетями). Остальные недостатки, такие как влияние на здоровье, отсутствие вербального общения, фальшивые ожидания, уход от реальности в виртуальную среду, были отмечены в почти равном процентном соотношении (30 %), причем возраст не воздействовал на распределение ответов.

Самыми незначительными минусами мессенджеров дети посчитали законодательное ограничение доступа к интернет-ресурсу (9 %), финансовые затраты (10 %) и конфликты в семье (10 %). 15 % детей, воспитывающихся в семье со средним материальным достатком, считают, что негативных последствий от применения мессенджеров нет. Такую проблему в использовании социальных сетей, как конфликты в семье, чаще всего и в равном количестве отметили дети младшего возраста (4 %). Дети в возрасте от 16 до 18 лет не считают это минусом. 13 % анкетированных полагают, что пребывание в социальных сетях не влечет за собой никаких отрицательных последствий.

В свете минусов использования мессенджеров и социальных сетей можно отметить, что дети старшего возраста более рационально оценивают свои цели, время и частоту использования мессенджеров и социальных сетей, вследствие чего у них не происходит по этому поводу конфликтов в семье, что нельзя сказать про детей младшего возраста. Имеется здесь та же тенденция, что и в случае с перечислением достоинств применения интернет-ресурсов. Варьирования распределения ответов (исключая ответ «мошенничество»), касающихся отрицательных черт мессенджеров и социальных сетей, в процентном соотношении не прослеживается, что может говорить о том, что, возможно, многие из детей сталкивались только с мошенничеством, а следовательно, информированы о мошеннических действиях, что является, несомненно, преимуществом.

Анкетированным был задан вопрос о том, контролируют ли их родители в мессенджерах и социальных сетях. На этот вопрос 81 % респондентов ответили, что их не контролируют в мессенджерах, 78 % – что в социальных сетях контроль также не проводится. 33 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 21 % в возрасте от 12 до 15 лет и 9 % в возрасте от 16 до 18 лет сказали, что их активность в мессенджерах контролируют. Похожее распределение ответов наблюдается и по отношению к социальным сетям: 33 % в возрасте от 7 до 11 лет, 28 % в возрасте от 12 до 15 лет и 11 % в возрасте от 16

до 18 лет заявили, что в социальных сетях их деятельность отслеживается взрослыми. Но если сравнить процентное распределение ответов по поводу контроля в мессенджерах и социальных сетях, то видно, что активность ребенка в социальной сети регулируется родителями чуть сильнее, чем в мессенджерах.

Наблюдается варьирование в степени контроля взрослыми деятельности несовершеннолетних в зависимости от пола ребенка: детей женского пола контролируют чуть меньше, чем мужского. Так, пребывание в мессенджерах родители не регулируют у 88 % детей женского пола и у 72 % мужского, в социальных сетях – у 83 % детей женского пола и 71 % мужского.

Таким образом, маленькие дети в силу своего возраста не осознают в полной мере опасность использования социальных сетей и мессенджеров и тем самым подвергаются серьезному контролю. Чем старше ребенок, тем меньше взрослые следят за их активностью на интернет-ресурсах. По мнению большинства опрошенных, родители нейтрально относятся к тому, что дети пользуются мессенджерами (так о контроле посещения мессенджеров сказали 53 %) и социальными сетями (52 %). 5% анкетированных считают, что родители негативно смотрят на то, что дети применяют мессенджеры (об этом говорили 22% опрошенных в возрасте от 7 до 11 лет, 13 % в возрасте от 12 до 15 лет, 11 % в возрасте от 16 до 18 лет). 15 % детей в возрасте от 7 до 11 лет полагают, что родители отрицательно относятся к тому, что дети пользуются социальными сетями. Ребята в возрасте от 12 до 15 лет так не считают. О плохом отношении со стороны взрослых к их пребыванию в соцсетях сказали лишь 2 % анкетированных в возрасте от 16 до 18 лет. Следовательно, чем старше дети, тем позитивнее родители смотрят на применение детьми мессенджеров и социальных сетей.

Многие опрошенные считают, что родители разрешают им пользоваться социальными сетями (ответ 59 % респондентов) и мессенджерами (также ответ 59 % респондентов) сколько угодно. Сколько же часов разрешают родители проводить своим чадам в интернете? Детям в возрасте от 7 до 11 и от 12 до 15 лет чаще всего разрешено пользоваться онлайн-ресурсами до 1 часа в день (такой диапазон указали 19 % анкетированных в возрасте 7–11 лет, 20 % в возрасте 12–15 лет), либо 1–3 часа (такое количество времени назвали 23 % детей в возрасте 7–11 лет, 17 % в возрасте 12–15 лет). Касаемо пребывания в социальных сетях наблюдается та же тенденция в распределении ответов (немного отличаются проценты): детям в возрасте от 7 до 11 и от 12 до 15 лет чаще всего разрешено пользоваться указанными сетями до 1 часа в день (такой диапазон времени пребывания обозначили 22 % респондентов в возрасте 7–11 лет, 18 % в возрасте 12–15 лет), либо 1–3 часа (7–11 лет – 26 %, 12–15 лет – 21 %). Детям старшего возраста временных ограничений в большинстве случаев не ставят.

Таким образом, деятельность детей в мессенджерах и социальных сетях младшего возраста взрослые минимизируют в плане времени чаще, чем старшего. Это, возможно, связано с тем, что родители считают: чем старше дети, тем они самостоятельнее и лучше управляют собой.

73 % детей независимо от возраста ответили, что за ними никто не осуществляет контроль (в основном так сказали дети в возрасте от 12 до 15 лет (53 %) и от 16 до 18 лет (89 %)). За детьми от 7 до 11 лет контроль все же осуществляется (о нем говорили 36 % респондентов). Чаще всего за тем, сколько времени проводит ребенок в интернете, следит мама (ответ 42 % детей в возрасте от 7 до 11 лет и 27 % в возрасте от 12 до 15 лет). Папа проводит контроль у 12 %, бабушка – у 6 %, дедушка – только у 1 ребенка женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, который обладает 5 и более устройствами и растет в семье с хорошим материальным достатком. Следовательно,

здесь прослеживается указанная нами выше тенденция: чем старше ребенок, тем меньше контроля за его интернет-деятельностью.

Частота проведения контроля посещения детьми социальных сетей и мессенджеров зависит от пола и возраста несовершеннолетнего. Так, онлайн-активность детей мужского пола проверяют каждый день (так ответили 38 %), женского – раз в месяц (об этом сказали 33 %). Отсюда следует, что девочек в плане посещения мессенджеров и социальных сетей и пребывания в них контролируют меньше, чем мальчиков. У ребенка в возрасте от 7 до 11 лет посещение им интернет-ресурсов проверяют каждый день (38 %), в возрасте от 12 до 15 лет тоже каждый день (39 %), а в возрасте от 16 до 18 лет в одинаковом процентном соотношении (по 43 %) были даны ответы 1 раз в 3 дня и 1 раз в месяц. Причем чем лучше материальное положение детей (независимо от возраста и пола), тем чаще проводится контроль. Таким образом, чем старше ребенок и чем менее материально он обеспечен, тем меньше контролируется взрослыми его активность в интернете. Почти равные доли опрошенных ответили, что родители используют такие формы контроля их пребывания в мессенджерах и социальных сетях, как дистанционную (о ней сказали 52 %), визуальную (ответ 62 %). Причем дистанционная чаще всего применяется по отношению к лицам мужского пола (55 %), визуальная – женского (65 %).

Ограничения на мессенджеры и социальные сети родители в основном не ставят. Так ответили 84 % детей по поводу мессенджеров, 78 % – по поводу социальных сетей. Однако родители все же минимизируют количество и длительность посещений некоторых интернет-страниц: YouTube (о сокращении доступа к этому сайту говорили 57 %), «ВКонтакте» (43 %) и TikTok (43 %). На остальные мессенджеры и социальные сети ограничений почти нет. В основном контролируют детей в возрасте от 7 до 11 лет (26 %). 24 % детей в возрасте от 12 до 15 лет ощущают минимизацию их пребывания в мессенджерах и социальных сетях, 4 % в возрасте от 16 до 18 лет тоже говорили об этом. Следовательно, чем старше дети, тем меньше ограничений ставят родители.

Таким образом, интернет-активность детей младшего возраста отслеживается родителями сильнее, чем старшего, взрослые ставят ограничения на те социальные сети и мессенджеры, которыми чаще всего пользуются их дети.

Контент, доступ к которому обычно регулируется взрослыми, – это игры (об этом говорили 36 % респондентов). Далее одинаковое количество детей (по 24 %) ответили, что пребывание в чатах, просмотр каналов и применение поисковых систем также ограничиваются. Распределение ответов по возрастам следующее: дети в возрасте от 7 до 11 лет отмечали, что чаще всего взрослые следят за тем, во что играют несовершеннолетние (20 %), какие просматривают каналы (20 %) и используют приложения (15 %); дети в возрасте от 12 до 15 указывали, что их ограничивают в играх (17 %), а в возрасте от 16 до 18 лет – в прослушивании музыки (40 %). Последнее связано, скорее всего, с тем, что на сегодняшний день существует огромное количество песен с нецензурными словами; чтобы хоть как-то оградить от них ребенка, родители запрещают ему свободно знакомиться с музыкальным контентом. Минимизация игровой интернет-деятельности несовершеннолетнего объясняется следующим образом: взрослые прекрасно понимают, что у детей может развиваться зависимость от этих игр, произойти полное погружение в виртуальный мир, поэтому следует не давать ребенку слишком часто и долго играть в интернете.

89 % анкетированных ответили, что взрослые не следят за тем, с кем они общаются в мессенджерах и социальных сетях. Распределение ответов касательно контроля со стороны родителей интернет-общения выглядит следующим образом: о наличии данного контроля говорили 40 % детей в возрасте от 7 до 11 лет, 28 % в

возрасте от 12 до 15 лет, 4 % в возрасте от 16 до 18 лет. Иными словами, чем меньше возраст у ребенка, тем больше родители интересуются, с кем общается в Сети их ребенок.

Реагируют дети на ограничения по-разному. В качестве обычной реакции респонденты называли принятие (28 %) и понимание (25 %). Следует отметить, что агрессию проявляют дети в возрасте от 16 до 18 лет (17 %). Обиду как чувство, возникающее из-за запрета родителей на посещение каких-либо интернет-страниц или прерывание пребывания на каком-либо онлайн-ресурсе, называли только дети в возрасте от 7 до 11 лет (21 %).

Таким образом, можно сделать ряд выводов: в основном у большинства детей в личном пользовании находится 2 устройства; самым востребованным у детей оказался смартфон; почти все дети независимо от возраста ответили, что пользуются и социальными сетями, и мессенджерами; самыми популярными среди несовершеннолетних социальными сетями оказались YouTube, Telegram, «ВКонтакте» и Tik Tok; почти равное количество детей самыми известными мессенджерами назвали WhatsApp и Telegram; основная цель использования мессенджеров у почти всех ребят – общение, социальными сетями многие из несовершеннолетних пользуются с целью развлечения и разговора; тип контента, просматриваемый детьми чаще всего как в мессенджерах, так и в указанных сетях, – чаты; большинство анкетированных тратят от 1 до 3 часов в день на использование мессенджеров и социальных сетей; более половины опрошенных детей зависимыми себя от мессенджеров и социальных сетей не считают; больше половины (независимо от возраста), пользуясь мессенджерами и социальными сетями, испытывает спокойствие и радость; многие участники исследования положительно относятся к применению мессенджеров и социальных сетей; самым главным плюсом использования и мессенджеров, и социальных сетей дети назвали возможность общения; самый главный недостаток использования мессенджеров и социальных сетей, по мнению большинства детей, – это мошенничество; основная часть респондентов ответила, что взрослые не контролируют их активность в мессенджерах и социальных сетях; многие респонденты заявили, что родители нейтрально относятся к использованию ими мессенджеров и социальных сетей; половина опрошенных полагают, что родители разрешают им пользоваться социальными сетями и мессенджерами сколько угодно; большинство детей ответили, что их пребывание на интернет-ресурсах никто из взрослых не контролирует; чем старше ребенок, тем меньше родители следят за его деятельностью в Сети; по отношению к большей части детей мужского пола применяется дистанционный формат контроля, а ко многим детям женского – визуальный; ограничения на мессенджеры и социальные сети, по мнению большинства детей, родители в основном не ставят; интернет-контент, использование которого родители обычно ограничивают, – это игры; многие анкетированные считают, что родители не следят за тем, с кем ребенок общается в интернете; чаще всего дети демонстрируют во время прерывания взрослыми их пребывания на каком-либо сайте такие реакции, как принятие и понимание.

Библиографический список

1. Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков / А.А. Бочавер, С.В. Докука, Е.В. Сивак, И.Б. Смирнов // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 1–18. URL: https://cyberpsy.ru/articles/socialnye_seti_depressiya_podrostkov/?ysclid=lnix7lkzfn798191148 (дата обращения: 08.11.2023).

2. Гарина Е.Д. Проблема социально-психологической зависимости подростков от социальных сетей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-1. С. 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialno-psihologicheskoy-zavisimosti-podrostkov-ot-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 13.11.2023).

3. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. 2014. № 7-2 (46). С. 282–284. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23005618> (дата обращения: 28.11.2023).

4. Милкус А. Социальные сети делают подростков одинокими и агрессивными. Кем соцсети воспитывают наших детей? // Комсомольская правда. 2012. 28 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/25825/2802020> (дата обращения: 15.11.2023).

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS ON CHILDREN (RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY CONDUCTED IN TVER)

A.V. Vaisburg

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The main motives for the use of social networks and messengers by children, as well as the consequences of minors staying on these Internet resources, are described. The results of an applied sociological study conducted in 2023 among people aged 7–18 years on the topic «The representation of children and parents of the city of Tver about social networks and messengers» are presented. It has been determined how many devices children have in personal use on average. The percentage of respondents who most often log into social networks and messengers has been established. The most popular social networks and messengers among minors have been identified. The type of content viewed by children most often is indicated. The answers of the respondents regarding their degree of dependence on these Internet resources were studied. The main advantages and disadvantages of using messengers and social networks, named by respondents, are listed. The statements of the respondents about the forms, frequency, types and agents of control of their Internet activity are analyzed.*

Keywords: *children, social networks, messengers, Internet, addiction, parents, content.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

О.Ф. Гефеле

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-27-31

***Аннотация.** Рассмотрен вопрос об актуальности изучения творческого воображения в контексте личностного развития дошкольника. Проведен краткий теоретический анализ феномена указанного воображения. Отмечено, что арт-терапия как психокоррекционный инструмент направлен на раскрытие творческого потенциала, что неразрывно связано с творческим воображением. При этом подчеркнуто, что приемы и средства арт-терапии способствуют развитию такого воображения у детей дошкольного возраста, так как они схожи с ведущим видом деятельности этих детей, а именно игровым.*

***Ключевые слова:** творческое воображение, когнитивные процессы, дошкольный возраст, арт-терапия, личностное развитие.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что дошкольный период является сенситивным этапом протекания психических процессов, в том числе творческого воображения, которое в дальнейшем может определить не только интеллектуальное, но и креативное развитие ребенка. Кроме того, творческое воображение ребенка оказывает сильное влияние на другие когнитивные процессы, помогает качественно обучаться в школе, обуславливает поведение в целом.

Осуществленные исследования показали, что главным условием развития творческого воображения дошкольников является использование различных коррекционных технологий для его формирования. В дошкольном возрасте ведущим видом деятельности выступает игровая, поэтому актуальна разработка разных приемов и средств арт-терапии, которые оказывают воздействие не только на творческое воображение и появление креативности, но и на становление личности ребенка в целом. Следовательно, крайне важно исследовать роль арт-терапии как инструмента, способствующего развитию творческого воображения у дошкольников в современном образовательном пространстве в рамках психокоррекционного воздействия.

Теоретический обзор. В дошкольном возрасте воображение играет ключевую роль, так как этот возраст отличается повышенной сенситивностью. Именно в этот период воображение из репродуктивного, воссоздающего становится продуктивным, творческим, направленным на создание нового образа [1; 4; 18]. Поэтому важно изучить особенности творческого воображения, благодаря которому ребенок качественно познает окружающий мир. Вследствие этого в настоящее время активно разрабатываются многочисленные приемы и средства, направленные на развитие и коррекцию указанного воображения.

В отечественной психологии творческое воображение рассматривается как особый феномен (см. труды Л.С. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.В. Брушлинского, Я.А. Пономарева, М.А. Холодной, Е.А. Вяхиревой, А.Р. Лурии, А.В. Петровского, Д.Б. Эльконина и др.). Исследуются закономерности развития творческого

воображения в обозначенном возрасте (см. работы таких ученых, как Л.А. Венгер, О.М. Дьяченко, А.Н. Могильникова, А.М. Зайнуллин, Л.С. Славина, О.Г. Ходанович, М.И. Лисина, Т.В. Слюнко и пр.); арт-терапевтическое воздействие на формирование творческого воображения (см. книги и статьи таких психологов, как А.И. Свотина, О.Г. Петрунина, Е.В. Свистунова, Е.В. Горбунова, Е.А. Мильке, Е.В. Нестерова, С.В. Шумилова и др.) [2; 6; 14; 16; 17].

Теоретический анализ отечественной научной литературы, посвященной феномену творческого воображения у дошкольников, показал, что данный феномен трактуют по-разному и в зависимости от этого выбирается подход к изучению этого воображения (огромную роль играет разработанная автором концепция либо психологическое направление, в рамках которого рассматривается заявленная в заголовке статьи проблема).

В современных дошкольных образовательных учреждениях с целью развития творческого воображения и раскрытия творческого потенциала личности детей используются различные приемы и средства арт-терапии. В психолого-педагогической практике чаще всего в качестве средства арт-терапии применяют игро-, сказко-, изотерапию, песочную терапию, которые напоминают ведущий вид деятельности дошкольников [12, с. 115; 13; 15].

Арт-терапия направлена на формирование психоэмоциональной сферы личности, в том числе и на раскрытие творческого потенциала, что неразрывно связано с воображением. Главной функцией арт-терапии является развивающая, поэтому она применяется в психокоррекционной практике для совершенствования творческого воображения у детей дошкольного возраста в учебном процессе образовательного учреждения, которое они посещают [3; 8; 9].

В рамках трудов А.А. Чекмановой, О.Г. Петруниной, А.И. Свотиной арт-терапия включается в разные виды детской деятельности (например, изобразительную, где с помощью игро-, изотерапии осуществляют эмоциональное развитие детей дошкольного возраста через развитие творческого воображения) [12, с. 115].

В дошкольном возрасте, что отмечают многие детские психологи, наблюдается активный переход от воссоздающих форм воображения к творческим. Дети активно осваивают приемы и средства создания новых образов, воображение приобретает произвольный характер, переходит во внутренний план, в результате чего отпадает необходимость в наглядном материале для формирования образа, повышается роль речи в становлении творческого воображения [7; 10; 11; 20, с. 245].

В указанном возрасте эволюция рассматриваемого воображения играет огромную роль для гармоничного личностного развития ребенка. Как мы уже отмечали выше, главный элемент этой эволюции у дошкольника – постепенная смена репродуктивного, воссоздающего воображения на продуктивное, творческое, направленное на создание нового образа. Воображение как психический процесс, выступающий частью целостного психического развития ребенка, крайне важно, так как благодаря ему ребенок качественно познает окружающий мир, что приводит к возникновению разностороннего, быстрого, абстрактного мышления. Однако многие исследователи в настоящее время говорят о том, что творческое воображение заменяется клиповым мышлением, которое создает большие проблемы при работе с детьми. В связи с этим разрабатываются также приемы (о них мы вскользь сказали выше), с помощью которых можно осуществлять коррекцию воображения, в том числе и творческого.

Выводы. В современных дошкольных образовательных учреждениях с целью развития творческого воображения и творческого потенциала личности ребенка очень часто используют в качестве психолого-педагогического инструмента средства арт-терапии. Причем, как показывает практика, чаще всего применяют такие виды арт-терапии, как игро-, сказко-, изотерапия, песочная терапия. Названные приемы и средства способствуют формированию творческого воображения у детей дошкольного возраста.

Заключение. В настоящее время в рамках деятельности дошкольных образовательных учреждений часто поднимают вопрос о проблеме развития творческого воображения у детей дошкольного возраста. Воспитание умения творчески решать различные задачи является приоритетным, поскольку, обладая таким умением, ребенок в школе будет быстрее и лучше выполнять задания, требующие использования творческого подхода. Арт-терапия как инструмент коррекции личностного развития дошкольника направлена на раскрытие творческого потенциала, что неразрывно связано с творческим воображением. Для формирования и совершенствования указанного воображения у детей дошкольного возраста чаще всего применяют различные элементы арт-терапии, так как они напоминают ведущий вид деятельности ребенка дошкольного возраста, а именно игровой.

Библиографический список

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Дошкольная психология. Психическое развитие от рождения до школы: учебное пособие. М.: Академический проект, 2017. 287 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 2011. 124 с.
3. Габурова Г.В., Ковалева Т.Г. К вопросу о развитии творческого воображения детей дошкольного возраста // Компетентностный подход: инновационная практика образовательных организаций в реализации ФГОС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. М.А. Сморгуневой, С.Л. Коротковой. 2016. С. 323–324. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yjodqd> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Гонин О.О. Психология дошкольного возраста: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 466 с.
5. Григорьева О.А. Особенности развития творческого воображения старших дошкольников // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11 (43). С. 129–130.
6. Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника. М.: Психологический колледж; Психологический институт Российской академии образования, 1996. 197 с.
7. Журавлева Ж.И. Развитие детского творчества в онтогенезе и дизонтогенезе // Специальное образование. 2016. № 3 (43). С. 22–29.
8. Игумнова Т.Т., Осеева Н.А. Арт-терапия и ее использование в практике дошкольного учреждения // Психология, социология и педагогика. 2018. № 2 (77). URL: <https://psychology.snauka.ru/2018/02/8513> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. СПб.: Речь, 2006. 160 с.
10. Кобелева В.А. Развитие творческого воображения в изодетельности детей дошкольного возраста // Научные исследования: от теории к практике. 2014. № 1 (1). С. 98–101.

11. Коваленко Н.М. Педагогические условия развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2 т. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. Т. 1. С. 154–158.

12. Кузнецова Е.Б., Малыгина А.К. Развитие воображения у детей старшего дошкольного возраста с использованием элементов арт-терапии // Вестник педагогических инноваций. 2019. № 3 (55). С. 113–121.

13. Левина И.Р., Сафронова А.А. Арт-терапия в образовательной деятельности дошкольников // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2018. № 1 (45). С. 73–80.

14. Могильникова А.Н., Зайнуллин А.М. Развитие творческого воображения у детей дошкольного возраста // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 92–99.

15. Невская Н.В. Творческие игры как средство развития воображения детей старшего дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. 2015. № 6 (111). С. 57–63.

16. Разноцветное детство: игротерапия, сказкотерапия, изотерапия, музыкотерапия / Е.В. Свистунова, Е.В. Горбунова, Е.А. Мильке, Е.В. Нестерова, С.В. Шумилова. М.: Редкая птица; Неолит, 2019. 192 с.

17. Слюнко Т.В. Развитие воображения детей дошкольного возраста // European Scientific Conference: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. Ч. 2. С. 73–77.

18. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2014. 336 с.

19. Шинкарева Н.А., Шабаева В.Н. Экспериментальное изучение организационно-педагогических условий и уровня развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 245–249.

ART THERAPY AS A TOOL FOR DEVELOPING CREATIVE IMAGINATION OF PRESCHOOLERS

O.F. Gefele

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The question of the relevance of studying creative imagination in the context of personal development of a preschooler is considered. A brief theoretical analysis of the phenomenon of this imagination is carried out. It is noted that art therapy as a psychocorrective tool is aimed at revealing creative potential, which is inextricably linked with creative imagination. At the same time, it is emphasized that the techniques and means of art therapy contribute to the development of such imagination in preschool children, since they are similar to the leading type of activity of these children, namely play.*

Keywords: *creative imagination, cognitive processes, preschool age, art therapy, personal development.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 159:9

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ**

О.В. Захарова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-31-36

Аннотация. Проанализирована специфика служебной деятельности сотрудников силовых структур. Особое внимание уделено когнитивным способностям как основополагающим качествам, влияющим на успешность профессиональной деятельности работников указанных структур.

Ключевые слова: служебная деятельность, когнитивные способности, интеллектуальная лабильность, внимание, память, пространственное мышление, стиль мышления.

Вследствие сложной политической обстановки в стране и мире сотрудники силовых ведомств находятся в постоянной готовности к возникновению чрезвычайных ситуаций. Особенно опасны провокации, так как люди в форме всегда находятся под пристальным взглядом общественности. Такой характер работы отражается на психическом состоянии сотрудников, в частности ухудшает его, что может отрицательно сказаться на качестве выполнения поставленных задач. Могут снижаться внимание, память, скорость обработки информации, что влияет на быстроту принятия решения и скорость реагирования в экстремальных обстоятельствах. Для работы в таких условиях сотрудникам нужно обладать высокой нервно-психической устойчивостью и развитыми волевыми качествами. Поэтому при проведении профессионального отбора в силовые ведомства обращают пристальное внимание на выраженность этих качеств у кандидатов. Не менее важным является уровень интеллектуального развития, так как от когнитивных способностей зависит скорость обработки информации, принятия решений и адекватность реагирования на ситуацию.

Таким образом, в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) все соискатели в обязательном порядке в рамках профессионального отбора проходят психологический отбор, во время которого анализируют эмоционально-

личностные, волевые качества, мотивационную направленность, а также когнитивные способности. Изучение интеллектуальной сферы осуществляется с помощью методик, в центре внимания которых находятся такие психические процессы, как внимание, память, мышление, а также развитие базового интеллекта и интеллектуальная лабильность.

В 2023 г. нами было проведено исследование на базе 2-й пожарно-спасательной части по охране Пролетарского района г. Твери. Было опрошено 30 пожарных-спасателей в возрасте от 24 до 45 лет, со стажем работы от 2 до 25 лет. Цель – изучить когнитивную сферу сотрудников, а именно такие ее составляющие, как интеллект, внимание, память, мыслительная деятельность.

Для диагностики уровня умственного развития пожарных-спасателей мы использовали методику «Прогрессивные матрицы Равена» (60 заданий), которая дает возможность оценить способность человека к логическому мышлению. Полученные результаты (рис. 1) свидетельствуют о том, что у респондентов достаточно высокие показатели IQ – коэффициента интеллекта. Это указывает на способность людей к обучению, на возможности быстрого усвоения новой информации и применения данных в своей работе.

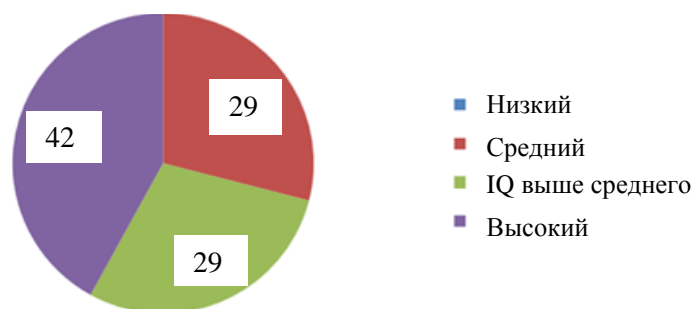

Рис. 1. Уровень развития интеллекта пожарных-спасателей, %

Следующей методикой, выбранной нами для исследования интеллектуальных способностей, стала «Интеллектуальная лабильность». При ее выполнении от испытуемых требуются высокая концентрация внимания и быстрота действий. Под интеллектуальной лабильностью понимается скорость перестройки интеллектуальных процессов при последовательном переходе от решения одной задачи к разбору другой. Результаты представлены на рис. 2.

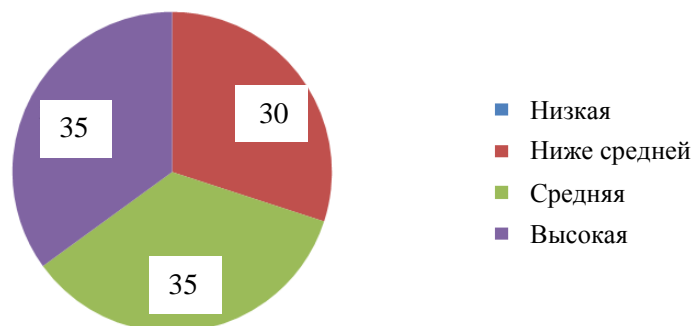

Рис. 2. Степень интеллектуальной лабильности пожарных-спасателей, %

Как видно из рис. 2, все респонденты хорошо справились с заданием, ни у кого не было выявлено низкого уровня развития интеллектуальной лабильности. Это свидетельствует о способности пожарных оперативно переключать мыслительную деятельность в ситуациях многозадачности или при быстрой смене обстановки. Мы исследовали у пожарных-спасателей, помимо интеллектуального развития, протекание таких психических процессов, как внимание и память, которые оказывают влияние на развитие когнитивных способностей человека.

Внимание – такое свойство психики, которое характеризуется сосредоточенностью на конкретных объектах и одновременным отвлечением от других в течение определенного периода времени. Внимание необходимо пожарным-спасателям при тушении пожаров, разборке завалов, спасении людей, для ориентировки в опасных ситуациях и т. п. Иными словами, у работников МЧС должны быть хорошо развиты такие свойства внимания, как избирательность, распределение, концентрация и устойчивость. Для измерения указанных свойств мы использовали методики: тест «Числовой квадрат», корректурную пробу «Кольца Ландольта» [3]. Результаты исследования внимания показаны на рис. 3.

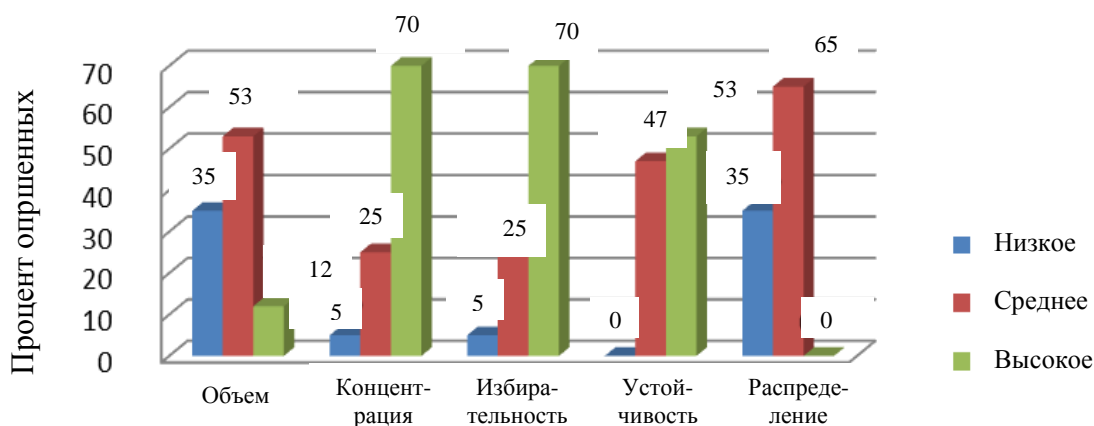

Рис. 3. Значения показателей внимания, полученные с помощью методик «Кольца Ландольта» и «Числовой квадрат»

Некоторые респонденты демонстрируют низкие значения показателей по шкалам: «Объем» (35 %), «Распределение» (35 %), «Концентрация» (5 %) и «Избирательность» (5 %), вследствие чего можно сделать вывод, что у данной группы пожарных недостаточно развиты эти свойства внимания, что может отразиться на качестве усвоения информации и правильности реагирования в экстремальных ситуациях.

Следующей характеристикой когнитивной сферы, которую мы изучали, стала память. Р.С. Немов определяет память как «способность к получению, хранению и воспроизведению жизненного опыта» [6, с. 218]. Таким образом, память является инструментом, благодаря которому приобретенный опыт и важные моменты обстановки запоминаются и хранятся для последующего воспроизведения. Для пожарных-спасателей важно иметь хорошую зрительную и слуховую память, так как людям этой профессии необходимо запоминать обстановку на месте происшествия в полном объеме.

Для диагностики памяти мы использовали две методики: «Память на слова» и «Память на образы». Благодаря первой методике (требовалось на слух запоминать слова и в последующем несколько раз их воспроизводить) мы смогли изучить

состояние кратковременной и долговременной памяти пожарных-спасателей. С помощью второй (в течение определенного времени люди сначала запоминали предъявленные образы, а затем воспроизводили их на регистрационном бланке) нам удалось установить степень развития образной памяти респондентов (рис. 4).

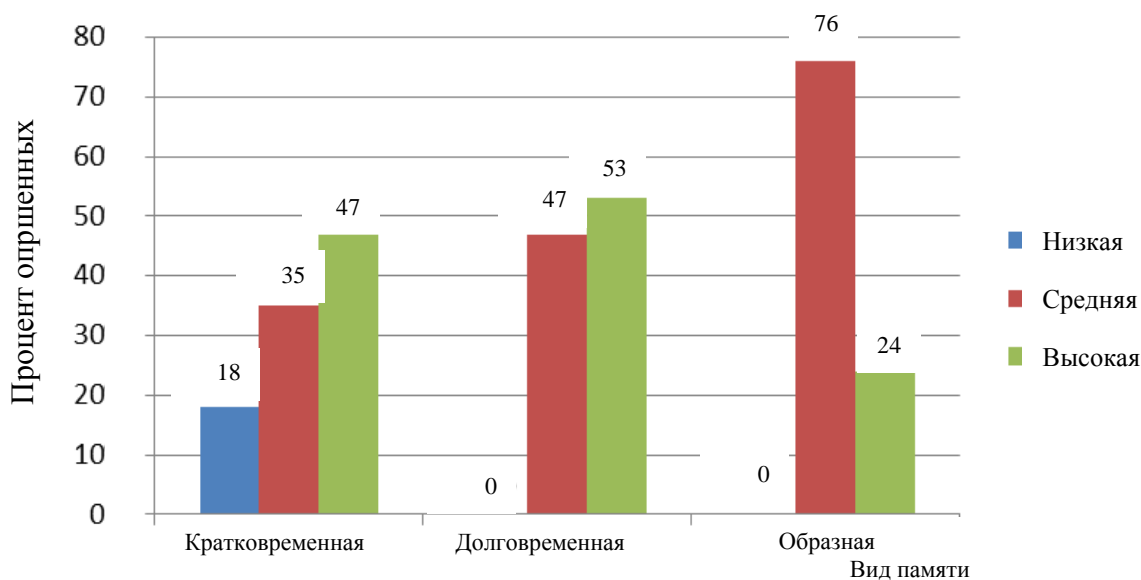

Рис. 4. Степень развитости памяти у пожарных-спасателей

Как видно из рис. 4, у респондентов лучше всего развита наглядно-образная и долговременная память, которая помогает пожарным запоминать важные моменты во время выполнения служебных задач, что впоследствии позволяет воссоздать полную картину происшедшего. Однако по методике «Память на слова», с помощью которой изучают кратковременную память, 18 % опрошенных показали низкие результаты, на основе чего мы делаем вывод, что у данной категории часть информации, которая будет приобретена вербально, при передаче может не сохраниться, а это, возможно, снизит результативность выполнения оперативных задач.

Для исследования мыслительной деятельности пожарных-спасателей мы применяли тесты: «Пространственное мышление» Б.В. Кулагина, М.М. Решетникова и «Индивидуальные стили мышления» А.А. Алексеева, Л.А. Громовой. Мышление рассматривается с точки зрения осознанного восприятия окружающего мира, в частности всех его проявлений, как создание представления о предмете и явлениях, поиск связей и решения задач, а также умение абстрагироваться [6].

Наиболее важной мыслительной операцией для сотрудников МЧС является моделирование событий и ситуаций. Следовательно, у пожарных должно быть хорошо развито пространственное, аналитическое и реалистическое мышление.

Пространственное мышление – важный элемент умственной деятельности человека, оно отвечает за ориентацию в пространстве, т. е. благодаря ему мы можем создавать пространственные образы и определять отношения между ними [5]. Выполнение заданий, разработанных в соответствии с методикой «Пространственное мышление», вызвало трудность у 35 % респондентов, которые не справились и показали низкие результаты. У большинства же были хорошие показатели, следовательно, у людей из данной выборки достаточно развито пространственное мышление (рис. 5).

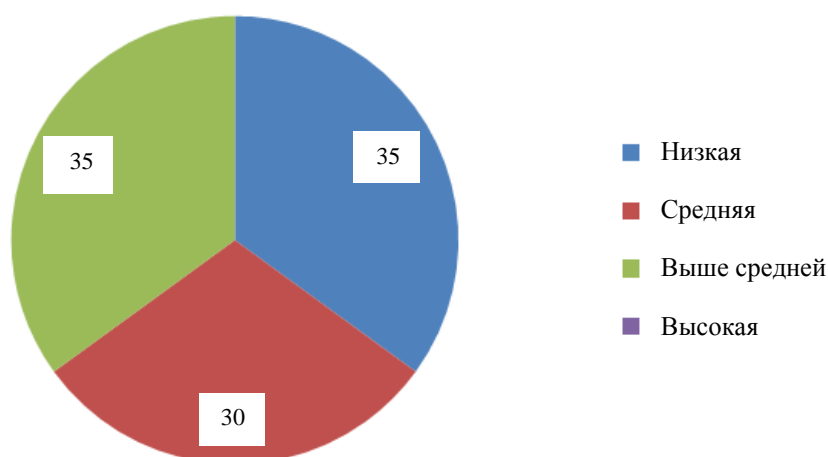

Рис. 5. Степень развитости пространственного мышления, %, у пожарных-спасателей

После применения методики «Стили мышления» мы увидели, что пожарные при выполнении задач пользуются всеми стилями (особенно часто аналитическим и реалистическим, что вполне соответствует требованиям их профессиональной деятельности) (рис. 6). Люди, обладающие аналитическим складом ума, лучше контролируют поток информации и быстро находят решения задач, так как умеют составлять четкий план действий, а обладающие реалистическим при принятии решения основываются на объективных фактах. Все это очень важно в условиях ограниченного времени, которые характерны для чрезвычайных ситуаций [4].

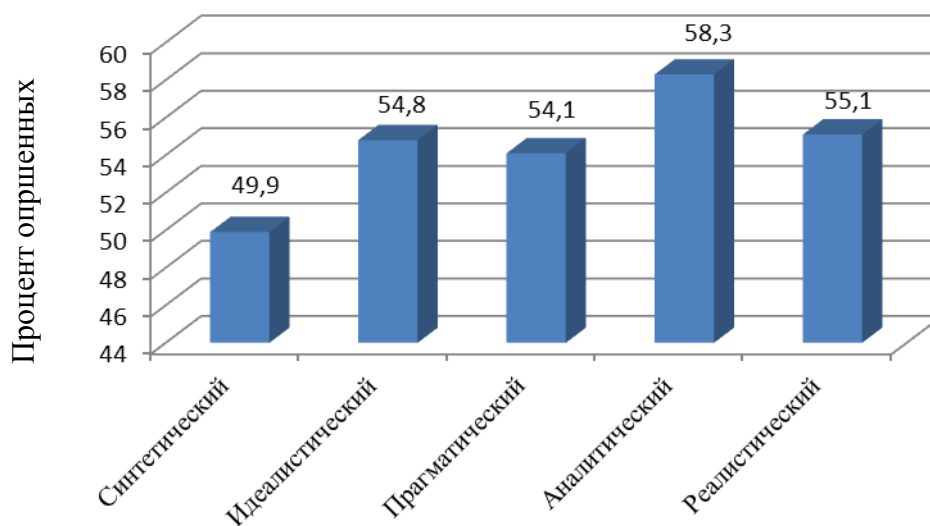

Рис. 6. Уровень развитости индивидуального стиля мышления в зависимости от его вида у пожарных-спасателей

Выводы. В целом интеллектуальное развитие пожарных-спасателей находится на достаточно высоком уровне, однако значения некоторых показателей внимания, памяти и мышления у части пожарных оказались сниженными, что является негативным признаком. Таким образом, при приеме на службу в МЧС нужно проверять

степень выраженности именно таких показателей, так как во время профессиональной деятельности происходит уменьшение когнитивного потенциала, что требует реализации психолого-педагогических мероприятий по совершенствованию когнитивной сферы пожарных-спасателей.

Библиографический список

1. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика. СПб.: Питер, 2008. 479 с.
2. Филиппченкова С.И. Психологический отбор в служебной деятельности: учебное пособие. Тверь: ТвГТУ, 2022. 88 с.
3. Захарова О.В. Профессиональный отбор и особенности психологической диагностики когнитивной сферы кандидатов на службу в силовые структуры // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 1 (28). С. 61–64.
4. Захарова О.В. Применение психологической диагностики когнитивной сферы в целях профотбора кандидатов на службу в силовые структуры // Мединцентр. 2022. № 1. С. 17–19.
5. Методическое руководство по профессиональному психологическому отбору в МЧС России / сост.: М.М. Бобровницкая, О.Ю. Голубева, Т.Н. Коняева, Ю.С. Шойгу. М.: Центр экстренной психологической помощи МЧС России, 2006. URL: <https://studfile.net/preview/5675521/> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Немов Р.С. Психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 501 с.

THE STUDY OF COGNITIVE ABILITIES AS PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF FIREFIGHTERS AND RESCUERS

O.V. Zakharova

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The specifics of the official activities of law enforcement officers are analyzed. Special attention is paid to cognitive abilities as fundamental qualities that affect the success of the professional activities of employees of these structures.*

***Keywords:** professional activity, cognitive abilities, intellectual lability, attention, memory, spatial thinking, thinking style.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – senior lecturer of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

**ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Э.Ю. Майкова, Е.В. Симонова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-37-42

***Аннотация.** Изучены уровень, характер и потенциал вовлеченности представителей волонтерских движений в социальные практики местного самоуправления. Даны результаты социологического исследования, проведенного в Тверском регионе осенью 2022 г. Рассмотрены подходы к анализу соотношения волонтерства и гражданского активизма. Представлен социальный портрет волонтера, определены его стратификационный и аксиологический профили. Выявлена высокая роль ценностей активизма в структуре ценностных ориентаций волонтеров. Изучены основные направления волонтерской деятельности жителей Тверской области. Исследованы уровень и формы участия волонтеров в практиках местного самоуправления. Обнаружен более высокий уровень самоуправленческого потенциала волонтеров, чем у граждан, не являющихся добровольцами.*

***Ключевые слова:** волонтерство, волонтерские движения, местное самоуправление, гражданский активизм, самоуправленческий потенциал, волонтер.*

Введение. В современном российском обществе ускоренными темпами происходит институционализация различных волонтерских практик. Растет число граждан и организаций, принимающих активное участие в добровольческой деятельности, увеличивается масштаб социальных и культурных программ и проектов, реализуемых с участием добровольцев, более интенсивной становится деятельность существующих добровольческих организаций и формируются новые волонтерские движения. Волонтерство выступает значимым ресурсом общественного развития. Его социальная роль определяется ориентацией на соблюдение морально-этических принципов: в основу деятельности добровольцев положены идеи доброты, отзывчивости, эмпатии, милосердия и т. п. В настоящее время волонтерская деятельность нацелена на решение жизненно важных проблем и социально значимых задач, стоящих перед российским обществом. Волонтерство помогает в воплощении передовых идей, повышении благосостояния государства, реализации национальных проектов, снятии социальных и экономических проблем территорий и местных сообществ; волонтеры способны оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации (пандемии различных заболеваний, военные операции и др.). Как отмечают исследователи, благодаря деятельности волонтерских организаций в обществе вскрываются социальные противоречия, которые не были решены государством и бизнесом, а также происходит совершенствование институционально закрепленных способов и инструментов устранения возникающих сложностей [2, с. 41].

Изучению различных сторон волонтерства как одного из главных институтов гражданского общества посвящены труды большого числа зарубежных (таких как Дж. Ноубл, С. Паркер, Л. Саламон, Д.Х. Смит и др.) и российских (таких как В.Б. Беневоленский, Ю.С. Белановский, В.А. Иванов, И.В. Мерсиянова, А.В. Невский, М.В. Певная, Л.И. Якобсон и др.) ученых [2–5].

Рассматривая этимологию термина «волонтерство», авторы работ указывают на его французское происхождение: в переводе с французского языка слово *volontaire* – воля или желание человека. С начала XVII в. этим термином стали обозначать категорию лиц, рекрутируемых в специальные военные подразделения на добровольной основе [4, с. 24–25]. Автор одного из первых теоретических исследований, посвященных анализу волонтерской деятельности, Д.Х. Смит трактовал волонтерство «... как поиск психологических вознаграждений (например, чувство сопричастности, самооценка, самоактуализация), не зависящий от биосоциальных факторов, материального вознаграждения и прямого принуждения» [2, с. 35; 5, с. 91]. К настоящему времени значение термина «волонтерство» существенно расширилось, однако вопрос его содержательного определения по сей день остается дискуссионным. Следует отметить, что в России для обозначения этого социокультурного явления используют оба понятия (и «волонтерство», и «добровольчество») как взаимозаменяемые. Исследователи отмечают, что, согласно результатам социологических опросов, они воспринимаются гражданами в качестве синонимов, а с 2018 г. в положениях Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ подобная трактовка терминов получила юридическое закрепление [3, с. 36]. М.В. Певная, проанализировав различные дефиниции понятия «волонтерство», выделила сущностные характеристики этого явления: «... социальный и экономический эффект; отсутствие или минимизация оплаты труда; наличие выгоды для людей, не являющихся волонтеру близкими родственниками; наличие выбора работы волонтером без принуждения и внешних обязательств; равнозначность характера труда волонтеров в рамках организации и вне каких-либо организованных форм деятельности» [4, с. 35].

Ряд работ посвящен анализу проблемы соотношения феноменов добровольчества и гражданского активизма. Так, представителями неотоквилианского подхода (М. Мьюзик, Р. Патнэм, Л. Саламон, Дж. Уилсон и др.) гражданский активизм и политическое представительство трактуются как виды волонтерской деятельности, поскольку они «... включают в себя присущие ему черты: безвозмездность, добровольность и нацеленность на решение тех или иных проблем» [2, с. 40]. Другие исследования (таких ученых, как А.В. Невский, А. Эверс, Н. Элиазоф, Дж. фон Эссен и др.) представляют собой критическое сопоставление волонтерства и гражданского активизма и задают дискуссию об их сущностных различиях. Представители данной группы считают, что волонтерство – это индивидуальная форма добровольных действий; ориентировано оно прежде всего на помощь другим людям, а не на инициирование социальных изменений, мотивируется моральными принципами и относится к частной сфере. В противоположность этому гражданский активизм принадлежит к общественной и политической сферам, предполагает развитие коллективных форм действия и направлен на изменение общества [2, с. 41–42].

Однако добровольческая деятельность, несмотря на фиксируемые разными авторами глубинные различия волонтерства и гражданской активности, служит значимым ресурсом местного сообщества, позволяющим решать местные проблемы, расширять самоуправленческие практики и развивать систему местного самоуправления (МСУ). Волонтеры привлекаются к устранению различных социальных,

экономических и культурных трудностей в российских территориальных образованиях. С конца 2023 г. формируется новое Всероссийское движение «Волонтеры местного самоуправления», целью которого выступает поддержка инициатив на местном уровне [1]. В силу этого в настоящее время представляется очень важным изучение потенциала участия представителей волонтерских движений в практиках МСУ, что и является предметом данной статьи.

Материалы и методы. Совокупность методологических подходов и теоретических концептов, положениями которых руководствовались авторы работы при проведении исследования, включает комплексный подход (синтезирующий эвристический потенциал других научных подходов, например системного, социологического, социально-психологического и др.); концепцию развития местных сообществ, которая обосновывает идею эндогенного развития и опирается на представление о наличии внутри сообществ собственных ресурсов для развития (см. труды таких ученых, как А. Блаквелл, М. Вейл, Г. Колменар, Дж. Кретцманн, Дж. Макнайт, А.Г. Лыска и др.); концепцию гражданского активизма (изложена в работах таких исследователей, как Р. Дарендорф, Х. Линц, С.В. Патрушев, В.В. Петухов, В.М. Сергеев, М.В. Яковлев и др.); социологические концепции волонтерства (см. книги и статьи таких социологов, как М. Мьюзик А.В. Невский, Р. Патнэм, Л. Саламон, Дж. Уилсон, А. Эверс, Н. Элиазоф, Дж. фон Эссен и др.).

Эмпирическая база исследования включала данные социологического опроса, проводившегося научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета осенью 2022 г. с целью анализа доверия населения Тверской области к органам МСУ и его участия в самоуправленческих практиках. Был использован метод формализованного интервьюирования. Выборка квотная. Объем выборочной совокупности составил 1 047 чел. (статистическая погрешность – 4 %), из них 7,9 % – представители категории граждан, принимающих участие в волонтерской (добровольческой) деятельности. Статья посвящена анализу вовлеченности данной категории в социальные практики МСУ.

Результаты исследования. Опираясь на полученные в ходе исследования данные, авторы сформировали социальный портрет граждан, которые принимают участие в волонтерской (добровольческой) деятельности, в частности были выделены обобщенные характеристики этой социальной группы. Стратификационный профиль социального портрета этого слоя населения включает в себя такие социально-демографические характеристики, как пол (чаще участвуют женщины, реже мужчины, что видно из их процентного соотношения: 59,8 и 40,2 % соответственно от общего числа участвующих в добровольческой деятельности); возраст (молодежь и средняя возрастная группа – 40,2 и 41,5 % соответственно); семейное положение (состоящие в зарегистрированном браке и холостые/незамужние – 50,0 и 35,4 % соответственно); наличие детей (имеющие детей – 57,3 %); образование (высокий образовательный уровень: 46,3 % обладают высшим образованием, 26,8 % – средним специальным, 18,3 % – неполным высшим); род деятельности (сотрудники бюджетных организаций и учащиеся, студенты – 28,0 и 24,4 % соответственно); материальное положение (материальный статус средний и ниже среднего: 43,9 % ответили «живем в достатке, но крупные расходы не можем себе позволить», 32,9 % – «хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить»); тип населенного пункта (доминирует городское население, так как 85,4 % – жители городских округов, средних и малых городов и поселков городского типа). Аксиологический профиль социального портрета волонтеров представлен своеобразным сплавом ценностей, а именно социалисти-

ческих, либеральных и активизма. Так, с одной стороны, граждане, участвующие в добровольческой деятельности, выступают за право получения бесплатной медицинской помощи и образования (76,8 %), равенство перед законом (74,4 %), социальную защиту граждан (58,5 %), традиционную семью (56,1 %). С другой – для них важное значение имеют свобода личности, права человека (65,9 %), одинаковость возможностей (58,5 %). Представление о том, что активная жизненная позиция жителей, их энтузиазм способствуют улучшению ситуации в поселении (городе, поселке, селе), характерно для 91,7 % волонтеров (против 75,7 % граждан, не участвующих в добровольческой деятельности).

Среди основных направлений волонтерской деятельности жителей Тверской области следует назвать участие в субботниках, сборе мусора, экологических проектах («Добрые крышечки» и др.); оказание помощи животным (работа в приютах, «Стрижи.ONLINE» и др.); участие в различных волонтерских акциях и инициативах («#МЫВМЕСТЕ» и др.), образовательных проектах, спортивных, развлекательно-досуговых, патриотических мероприятиях (уроках мужества, движении «Бессмертный полк» и др.); помощь армии (в рамках тверского штаба «Помощь Донбассу» и др.); участие в сборе гуманитарной помощи, благотворительной деятельности; оказание помощи детям, нуждающимся, пожилым людям, ветеранам; участие в различных волонтерских проектах общественных организаций (добровольческого отряда «Юнэк», местной общественной организации «Добродетель», общественного движения «Волонтеры Победы», поисково-спасательного отряда «Сова» и др.).

Что касается самоуправленческого потенциала категории граждан, занятых в волонтерских практиках, то результаты проведенного авторами исследования показывают довольно высокий его уровень. Представители волонтерских движений демонстрируют большую степень информированности о деятельности губернатора Тверской области, главы и администрации муниципалитета, политических партий по сравнению с гражданами, не являющимися добровольцами. Однако первые более критично настроены по отношению к органам власти и МСУ. Так, волонтеры чаще, чем граждане, не занятые волонтерством, демонстрируют низкий уровень доверия органам МСУ, так как считают, что глава, администрация и представительный орган муниципалитета не могут защитить интересы жителей и решить проблемы, возникающие в населенных пунктах, которыми управляют высокопоставленные чиновники. Кроме того, представители рассматриваемой социальной категории дают довольно низкие оценки имеющимся у рядовых граждан возможностям оказывать влияние на деятельность органов местной власти. Тем не менее уровень участия волонтеров в жизни своего населенного пункта, в частности в решении вопросов, проблем, общих для жителей города, поселка, села, района, оказывается значительно выше, чем у граждан, не являющихся таковыми (74,1 % против 33,2 %). Основными формами участия волонтеров в самоуправленческих практиках выступают участие в местных выборах (49,1 %); в мероприятиях, организуемых органами МСУ (47,2 %); в сходах, собраниях граждан (26,4 %); в решении местных вопросов (проблем) в качестве добровольца (26,4 %); в публичных слушаниях по бюджету муниципалитета и т. д. (22,6 %); в реализации программ развития, осуществляющихся органами МСУ, например по поддержке местных инициатив, по благоустройству и т. д. (22,6 %); в снятии местных проблем через сеть Интернет, например путем интернет-голосования, написания отзывов и др. (22,6 %). Исследование показало, что волонтеры демонстрируют гораздо большую готовность и в дальнейшем принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении вопросов, проблем, общих для жителей

города, поселка, села, района, по сравнению с гражданами, не являющимися добровольцами (86,6 % против 53,1 %).

Заключение. Таким образом, анализ демографических, социальных и ценностных характеристик, присущих представителям волонтерских движений в современной России, позволяет констатировать наличие высокого самоуправленческого потенциала у данной категории граждан, а именно готовности принимать участие в жизни и деятельности своего населенного пункта и устранении противоречий, возникающих на его территории. В структуре ценностных ориентаций волонтеров, представляющей собой своеобразный сплав социалистических и либеральных ценностей, высока роль ценностей активизма. Ценностные ориентации и установки волонтеров проявляются в их участии в реальных практиках МСУ (уровень которого значительно выше, чем у граждан, не являющихся добровольцами), а также в их потенциальной готовности и в дальнейшем участвовать в жизни своих муниципалитетов. В связи с этим перед органами государственного и муниципального управления, образовательными и некоммерческими автономными организациями встает задача по созданию благоприятных условий для развития самоуправленческого потенциала различных категорий волонтеров, усилении их социально-политической активности и вовлечения их в процессы принятия решений на местном уровне.

Библиографический список

1. Всероссийское движение «Волонтеры местного самоуправления»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://россия-территория-развития.рф/msuvolonteer> (дата обращения: 09.01.2024).

2. Невский А.В. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 30–46.

3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев [и др.]; отв. ред. И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.

4. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08. Екатеринбург, 2016. 368 с.

5. Туркулец С.И., Фетисова Е.А. Проблема концептуализации волонтерства в междисциплинарных исследованиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 90–97.

THE INVOLVEMENT OF REPRESENTATIVES OF VOLUNTEER MOVEMENTS INTO THE SOCIAL PRACTICES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: REALITY AND POTENTIAL (BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)

E.Yu. Maykova, E.V. Simonova
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The level, nature and potential of the involvement of representatives of volunteer movements in the social practices of local government have been studied. The results of a sociological study conducted in the Tver region in the autumn of 2022 are given. Approaches to analyzing the relationship between volunteerism and civic activism are considered. The social portrait of the volunteer is presented, his stratification and axiological profiles are determined. The high role of activism values in the structure of value orientations of volunteers is revealed. The main directions of volunteer activity of residents of the Tver region have been studied. The level and forms of volunteer*

participation in local government practices are investigated. A higher level of self-governing potential of volunteers was found than that of non-volunteer citizens.

Keywords: *volunteering, volunteer movements, local self-government, civic activism, self-governing potential of volunteers.*

Об авторах:

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, доцент, проректор по учебной работе, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maykova@yandex.ru

СИМОНОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: Simonova-E-V@yandex.ru

About the authors:

MAYKOVA Eleonora Yurievna – doctor of philosophy, the associate professor, vice-rector for academic affairs, head of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maykova@yandex.ru

SIMONOVA Elena Valeryevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: Simonova-E-V@yandex.ru

УДК 004:37

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Савельев, И.В. Скугарева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Савельев А.А., Скугарева И.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-42-46

Аннотация. *Рассмотрены основные этапы цифровизации. Описаны внедряемые в образовательную сферу информационные технологии, вызовы, с которыми пришлось столкнуться. Перечислены основные преимущества и недостатки процесса информатизации. Сделан вывод, что информатизация образования может стать мощным инструментом обучения, но только при грамотной интеграции в образовательный процесс и при учете возможных рисков и ограничений.*

Ключевые слова: *информатизация образования, цифровизация, информационные технологии, электронная образовательная среда, электронно-вычислительная техника, дистанционное обучение.*

Сегодня сложно представить хоть одну сферу человеческой деятельности, не охваченную информационными технологиями, которые стали частью нашей жизни. Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался переходом от постиндустриального общества к информационному, соответственно, повысилось значение информации как товара.

Согласно исследованиям, количество накапливаемых знаний удваивается каждые 1,5–2 года, поэтому в жизни требуется все больше умений и навыков, связанных со сбором, хранением, обработкой и реализацией данных. Чем раньше человек станет компетентен в этих вопросах, тем успешнее будет его профессиональное и личностное развитие.

Процесс информатизации был запущен в 40–60х гг. XX в. Тогда стало очевидно, что мир стоит на грани новой эпохи, в основу которой будет положено быстрое развитие вычислительной техники, в частности электронных вычислительных машин (ЭВМ). Если первоначально ЭВМ использовались только для ускорения сложных научных расчетов, то сейчас благодаря упрощению компьютерной архитектуры стало возможным применение персональных компьютеров во всех сферах человеческой деятельности.

К основным целям информатизации относятся:

1. Усиление эффективности процесса образования.
2. Повышение доступности знаний и процесса обучения.
3. Развитие у преподавательского и ученического состава навыков использования информационных технологий.
4. Автоматизация рутинных процессов в сфере образования (учета посещаемости, заполнения журналов, проверки и оценки выполненных работ).

Цифровизация сферы образования прошла в несколько этапов. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Внедрение информационных технологий в отечественный процесс образования началось в 1985 г. после подписания Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс». С 1 сентября 1985 г. проводился курс «Основы информатики и вычислительной техники». Занятия предполагали краткий (для организаций, не оснащенных материально-техническим комплексом) и полный варианты обучения. В этом же году был разработан персональный компьютер для школьных компьютерных классов «Корвет». Тремя годами позже в Свердловске (ныне Екатеринбург) прошла Первая Всесоюзная олимпиада школьников по информатике. В 1990 году группой ученых (Б.Е. Алгининим, Б.Г. Киселевым, С.К. Ландо) была разработана концепция информатизации образования, которая отражала общее понимание процесса, его стадии, цели, связь с внешней средой. Но негативные события (распад СССР и пр.), произошедшие в последующем, создали ряд препятствий для осуществления задуманного. К вопросу цифровизации образования вернулись спустя несколько десятилетий, когда внешне- и внутривнутриполитическая обстановка в стране стала стабильной.

Второй этап информатизации длился с начала 2000-х гг. до 2017 г. В 2001 г. была принята федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды», целями которой выступили достижение единства образовательного пространства; повышение качества образования; создание условий для постепенного перехода к новому уровню образования на основе информационных технологий. Одновременно Массачусетский технологический институт предоставил открытый доступ к ряду учебных материалов и образовательных программ. В обозначенный период информационные технологии активно внедрялись в образовательную среду, вытесняя традиционные методы обучения и заменяя бумажные носители информации электронными. Широкое применение, например, получили электронные дневники/журналы. Во многих высших учебных заведениях появилась

система управления обучением Moodle, с помощью которой преподаватели могут разрабатывать онлайн-курсы. Зарождались предпосылки для дистанционного обучения, внедрялись технологии, позволяющие присутствовать на занятии и одновременно находиться дома. Создавались образовательные платформы с цифровым контентом и сервисами для эффективного обучения. Например, Тверской государственный технический университет оформил полную подписку на платформе «Юрайт», благодаря чему преподавателям и студентам был предоставлен доступ ко всем имеющимся на платформе курсам и учебникам.

Должное внимание, несмотря на хорошее техническое оснащение образовательных организаций, не было уделено формированию информационной культуры преподавательского состава, вследствие чего не использовался весь предоставляемый функционал. Для выхода из сложившейся ситуации были разработаны программы повышения информационно-телекоммуникационной квалификации.

Третий этап начался в 2018 г. Помимо внедрения электронно-вычислительной техники в образовательный процесс изменениям подверглись образовательная программа, методы и технологии обучения, организация учебной деятельности. Переломным моментом стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая изменила всю сферу образования из-за быстрого перехода в другой формат обучения, который многие оказались не готовы успешно реализовывать. Как оказалось, в далеко расположенных населенных пунктах отсутствует сеть Интернет, поэтому затруднялся процесс проведения занятий и коммуникации с преподавателями, сдачи экзаменов. Дистанционные образовательные технологии на момент начала пандемии занимали лишь около 5 % во всем объеме применяемых способов обучения. Интернет-платформы ранее не задействовались в масштабе всей страны. Было принято решение создать новые сервисы дистанционного обучения и увеличить вычислительные мощности уже существующих. Наибольший рост показал сервис для проведения онлайн-конференций Zoom. Согласно отчету, представленному Zoom Analyst Day, с декабря 2019 г. по март 2020 г. количество пользователей платформы увеличилось на 2 000 % [5]. Можно говорить о том, что эпидемия ускорила процесс внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, обнажив недостатки, которые не были учтены на предыдущих этапах информатизации.

Идет активное развитие федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (ЦОС) национального проекта «Образование», направленного на формирование электронной образовательной среды. Решаемая задача – обеспечить доступность и высокое качество обучения всех видов и уровней. За счет проведения мероприятий проекта к концу 2024 г. планируется достичь следующих значений показателей:

22 010 организаций оснащены оборудованием для внедрения ЦОС;

введено в строй 52 комплекта верифицированного цифрового образовательного контента;

открыто 340 центров дополнительного цифрового образования детей «IT-Куб»;

Применение информационных технологий в образовательном процессе дает множество преимуществ:

1. Замена бумажных носителей на электронный. Это значительно упрощает работу с большими массивами данных.

2. Доступность. Проведение занятий возможно из любой точки мира; главное условие – наличие сети Интернет.

3. Снижение стоимости обучения. Исключаются накладные расходы, такие как транспортные, на покупку еды в столовой, учебников и канцелярских принадлежностей.

4. Возможность осваивать образовательную программу в индивидуальном порядке.

Цифровому образованию присущи и недостатки, к которым можно отнести:

1. Проблемы со здоровьем. Долгое нахождение перед экраном компьютера со временем приводит к ухудшению зрения, осанки, головным болям.

2. Технические трудности (сбои в работе Сети, отсутствие технического оснащения и т. п.).

3. Минимизация межличностного взаимодействия (последнее является ключевым фактором формирования личности).

4. Снижение когнитивных способностей учащихся.

В будущем сферу образования ждут коренные изменения, связанные с быстроразвивающимися цифровыми технологиями. Возможность использования дополненной, или виртуальной, реальности будет способствовать лучшему усвоению изучаемого материала за счет его наглядного представления. Для подготовки квалифицированных кадров, владеющих не только теоретическими, но и практическими знаниями в предметной области, могут применяться тренажеры-имитаторы, представляющие собой интерактивные модели, реализующие имитацию управления реальным производственным процессом, оборудованием. Еще одна перспективная отрасль цифровизации – искусственный интеллект. За счет увеличения вычислительных мощностей станет возможным персонализировать образование. Искусственный интеллект будет получать всю информацию о каждом учащемся и быстро анализировать ее, выстраивать индивидуальный план обучения с учетом слабых и сильных сторон получающего образование человека.

На данный момент рано говорить о полном переходе на дистанционный формат обучения из-за многих нерешенных проблем, однако сочетание в образовательном процессе современных информационных технологий и классического образования повысит как качество последнего, так и заинтересованность участников в самом процессе.

Библиографический список

1. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С. Князева; пер. с англ. А. Паршакова. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 45 с.

2. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 5–8.

3. Дмитриева Е.К., Пигарева Е.А. Цифровизация образования в России // Вестник науки. 2022. № 11 (56). Т. 4. С. 72–74.

4. Дудырев Ф.Ф., Максименкова О.В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 255–276.

5. Компания Zoom: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zoom.com/en/blog/a-message-to-our-users/> (дата обращения: 26.01.2024).

INFORMATIZATION OF EDUCATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND FUTURE PROSPECTS

A.A. Savelev, I.V. Skugareva

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The main stages of digitalization are considered. The information technologies being introduced into the educational sphere and the challenges that had to be faced are described. The main advantages and disadvantages of the informatization process are listed. It is concluded that informatization of education can become a powerful learning tool, but only with proper integration into the educational process and taking into account possible risks and limitations.*

Keywords: *informatization of education, digitalization, information technologies, electronic educational environment, electronic computing, distance learning.*

Об авторах:

САВЕЛЬЕВ Александр Александрович – студент кафедры информационных систем, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sasha.savelev9_9@mail.ru

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; email: sirene75@mail.ru

About the authors:

SAVELEV Alexander Alexandrovich – student of the department of the information systems, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sasha.savelev9_9@mail.ru

SKUGAREVA Irina Valeryevna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sirene75@mail.ru

УДК 37.012:004.9(470+571)

ИЗМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.В. Скугарева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Скугарева И.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-46-49

Аннотация. *Проанализировано, как изменились процесс обучения в связи с развитием информационных технологий, роль преподавателя в образовании, структура необходимых навыков для успешной работы в данной сфере. Описан уровень необходимой и имеющейся у преподавателей цифровой квалификации. Рассмотрены проблемы, стоящие перед отечественной сферой образования, возникшие вследствие внедрения новых технологий в процесс обучения. Сделан*

вывод, что преодоление данных проблем позволит улучшить качество как образовательного процесса, так и выпускаемых кадров.

Ключевые слова: *технологии, образование, цифровизация, дистанционное обучение, цифровая компетентность.*

Развитие информационных технологий (ИТ) в последние десятилетия привело к значительным изменениям в различных сферах жизни, включая образовательную. В России внедрение ИТ в процесс обучения стало одной из приоритетных задач, поскольку применение этих технологий позволяет совершенствовать качество образования и подготавливать кадры, чей профессиональный уровень соответствует требованиям, предъявляемым к выпускникам учебных заведений современным информационным обществом. Однако необходимо учитывать национальную специфику и потенциальные негативные последствия внедрения ИТ в указанную сферу. Так, например, современные подростки все чаще используют мобильные устройства и сеть Интернет для получения знаний в рамках школы [1]. При этом роль библиотек или преподавателя становится второстепенной, т. е. учителя перестают воспринимать как наставника, который делится ценным накопленным опытом и знаниями со своими учениками и студентами. В этой связи основной задачей преподавателя становится не передача имеющихся сведений обучающемуся, а систематизация, структуризация и отбор полученной учеником информации из сети Интернет [2]. Следовательно, для более успешного взаимодействия с обучающимися преподаватель должен понимать, какими каналами, ресурсами, данными пользуется субъект образовательного процесса.

В системе образования происходят структурные изменения, поскольку создается все больше образовательных платформ, позволяющих реализовывать образовательный процесс дистанционно. Одной из главных задач при развитии ИТ в образовании является обеспечение доступности новых технологий для всех участников образовательного процесса. Это относится не только к студентам, но и преподавателям, администрации и другим работникам образовательных учреждений. Необходимо создать условия для приобретения необходимых навыков работы с ИТ и доступа к соответствующему оборудованию и программному обеспечению [3].

Одним из главных факторов совершенствования образования и повышения качества подготовки учеников становится уровень цифровой компетенции преподавателя. Именно от учителя зависит, научится ли ученик работать с информацией в современных условиях и насколько успешно он будет это делать. От преподавателя также зависит, насколько качественно будут применяться разрабатываемые образовательные платформы [4]. Учителя должны быть готовы задействовать ИТ в своей работе в полной мере и на уровне, превышающем уровень владения их учеников. Только в этом случае преподаватель не перестанет быть наставником.

Сейчас уровень цифровой компетентности среди преподавателей вузов и школьных учителей невысок. Преподаватели освоили специальные учебные программы, но применение универсальных ИТ для поиска информации и коммуникации с учениками находится на уровне ниже среднего [5; 6], поэтому основным направлением развития образования должны стать систематическое обучение и поддержка преподавателей при использовании этими людьми ИТ.

Одной из причин, тормозящих развитие цифровых компетенций и их использование, является опасение преподавателей, что виртуальное общение и дистанционное обучение ограничивают личный контакт между участниками процесса,

что негативно скажется на качестве получаемого образования. Еще одной причиной выступает снижение самостоятельности ученика в процессе работы, так как использование внешних ресурсов может привести к уменьшению необходимости самому находить решение поставленных задач, к торможению развития аналитического мышления среди обучающихся.

Кроме того, применения ИТ в образовании приводит к возникновению проблемы конфиденциальности данных. Информатизация учебного процесса требует наличия, накопления и хранения все большего объема личных сведений о преподавателях и студентах. Потеря и утечка этой информации могут создать угрозу для безопасности людей.

Дальнейшее развитие образования в России требует решения целого комплекса проблем. Например, необходимо повышать цифровую квалификацию преподавателей для более тесного и равного диалога при обучении, вследствие чего возрастут увлеченность и дисциплина участников образовательного процесса; сохранять возможность личного контакта между учеником и преподавателем; устранять списывание и уменьшение самостоятельности среди учеников посредством ввода систем проверки оригинальности работ и программ, отслеживающих переходы на сторонние ресурсы при выполнении заданий; разработать образовательные платформы, предъявляющие высокие требования к безопасности хранения личных данных как преподавателей, так и студентов, политику конфиденциальности, что позволит без угроз для безопасности пользоваться ИТ при обучении.

Развитие информационных технологий оказывает большое влияние на работу преподавателя, преобразует структуру необходимых для преподавания навыков. Одновременно оно предоставляет большие возможности для улучшения качества получаемого учениками и студентами образования, что позволит подготавливать кадры, чья квалификация будет соответствовать требованиям современных работодателей. Однако для дальнейшего совершенствования и внедрения ИТ в образовательный процесс необходимо продолжать проводить исследования этого процесса, а также адаптировать новые технологии к национальным условиям. Не менее важно обеспечить высокий уровень доступности этих технологий для исключения диспропорций в обучении; проведение обучающих семинаров, которые улучшат использование цифровых инструментов обучения учителями, их коммуникацию с учениками, оценку своей работы. Помимо того, нельзя забывать о рисках, которыми чревато внедрение ИТ в образование, и разрабатывать методы, позволяющие снизить их влияние на качество получаемого образования.

Библиографический список

1. Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224.
2. Чернышева Е.В. Развитие навыков работы с информацией в условиях информационного общества // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 2 (44). С. 42–47.
3. Иванова Н.А., Архипова И.И. Информационные технологии и образовательный процесс // Педагогические исследования. 2015. № 3 (66). С. 25–30.
4. Дорохина А.Ю., Малова, О.В. Учебный потенциал Всемирной сети Интернета // Комплексные исследования детства. 2019. Т. 1. № 2. С. 122–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-potentsial-vsemirnoy-seti-internet/viewer> (дата обращения: 11.01.2024).

5. Масалова Ю.А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 3. С. 33–44.

6. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 1. С. 51–61.

CHANGING TEACHING AND LEARNING METHODS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

I.V. Skugareva

Tver state technical university, Tver

Abstract. *The article analyzes how the learning process has changed in connection with the development of information technology, the role of a teacher in education, and the structure of the necessary skills for successful work in this field. The level of necessary and available digital qualifications for teachers is described. The problems facing the domestic sphere of education, which arose as a result of the introduction of new technologies into the learning process, are considered. It is concluded that overcoming these problems will improve the quality of both the educational process and the staff being trained.*

Keywords: *technology, education, digitalization, distance education, digital competence.*

Об авторе:

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sirene75@mail.ru

About the author:

SKUGAREVA Irina Valeryevna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sirene75@mail.ru

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-49-53

Аннотация. *Представлены результаты исследования рисков профессионального здоровья и особенностей формирования профессионального стресса у клинических психологов. Описаны синдром эмоционального выгорания и его взаимосвязь с уровнем нервно-психической устойчивости. Указано, что психодиагностическими методиками исследования выступили опросники В.В. Бойко и Ю.А. Баранова.*

Сделаны выводы, что синдром эмоционального выгорания находится у клинических психологов на стадии формирования, а это свидетельствует о достаточно высокой степени нервно-психической устойчивости, которая позволяет им успешно работать в выбранной сфере.

Ключевые слова: профессиональный стресс, синдром эмоционального выгорания, нервно-психическая устойчивость, клинический психолог.

Введение. Специфика и психологические особенности профессиональной деятельности клинических психологов связаны со значительным психоэмоциональным напряжением, порождаемым высокоэмоциональными условиями работы, межличностным взаимодействием с большим числом клиентов с различными психологическими расстройствами и психосоматическими патологиями, а также с высокой морально-этической ответственностью за психологическое здоровье людей. Профессиональное здоровье этих психологов подвергается значительному риску, люди указанной профессии постоянно испытывают профессиональный стресс. В случае если уровень их нервно-психической устойчивости оказывается недостаточно высоким для сопротивления давлению внешних стрессовых обстоятельств и имеется постоянное нервно-психическое напряжение, то у них формируется синдром эмоционального выгорания.

Теоретический интерес к проблеме профессионального выгорания обусловлен несколькими факторами. Главным среди них стал практический запрос, так как эмоциональное выгорание развивается у человека в процессе профессиональной деятельности и может привести к негативным для психики и жизнедеятельности последствиям. Термин «выгорание» ввел в науку американский психиатр Г. Фрейдбергер в 1974 г. при описании неопределенных расстройств личности у физически здоровых людей; данные расстройства возникали при частом эмоциональном межличностном общении в процессе профессиональной деятельности [12].

В отечественной психологии под синдромом эмоционального выгорания, согласно исследованию В.В. Бойко, понимался «особый механизм, выработанный личностью, представляющий собой полное или частичное исключение каких-либо эмоций в ответ на избыточное психотравмирующее воздействие» [2; 3]. В.В. Бойко создал классическую методику для диагностики уровня сформированности этого синдрома. Как правило, основными факторами, влияющими на его развитие, являются стрессовая ситуация и состояние постоянного нервного напряжения. В последние несколько десятилетий формирование стресса стало одной из наиболее популярных тем в психологической науке и практике.

Термин «стресс» был введен канадским физиологом Г. Селье в 1936 г. Были обозначены два вида стресса: дистресс и эустресс. Сам термин давно вышел за пределы медицины и стал использоваться многими другими науками [9; 10]. Несмотря на то, что стресс оказывает негативное влияние на жизнедеятельность и погружает в состояние постоянного нервного напряжения, индивид все-таки может противодействовать стрессу. Для этого он должен обладать высоким уровнем нервно-психической устойчивости. В свете процесса адаптации ученый понятие нервно-психической устойчивости связал с понятием психической регуляции: чем совершеннее механизмы этой регуляции, тем выше его нервно-психическая устойчивость. Это сопоставление имеет место быть, так как уровень нервно-психической устойчивости непосредственно влияет на способность и возможность человека адаптироваться к тем или иным условиям, в частности стрессовым обстоятельствам.

Длительный профессиональный стресс у клинических психологов, работающих в медицинских учреждениях, приводит к значительному снижению эффективности их профессиональной деятельности (например, увеличивается количество ошибок, допускаемых в работе, что весьма негативно сказывается на профессиональном здоровье и долголетию профессионалов). Следовательно, клинические психологи разнообразных лечебных учреждений должны обладать высоким уровнем стрессоустойчивости [1]. Постоянное наличие стресса у человека может породить крайне нежелательные последствия: формирование чувства неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью; уменьшение уровня нервно-психической устойчивости, а также физической активности организма; отказ от выполнения любых заданий, если повышаются требования, а также если человека постоянно преследуют неудачи. Многие профессии, в том числе практического психолога, подразумевают наличие условий, в которых работник постоянно испытывает чувство нервного напряжения и эмоциональную опустошенность, что является первым признаком начала формирования синдрома эмоционального выгорания [4–6].

Возникновение синдрома как следствия постоянных стрессовых расстройств у клинических психологов обуславливает снижение качества выполнения профессиональных обязанностей (например, принимаются неадекватные решения в условиях форс-мажора и недостатка времени, что, в свою очередь, приводит к ухудшению качества работы психолога) [7]. Если уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания высок, работник постепенно начинает чувствовать бесполезность своего труда, его не устраивают результаты работы, нарастает количество конфликтов с коллегами, выполнение обязанностей уже не приносит удовлетворения. Таким образом, сотруднику перестает нравиться собственная должность в целом.

Методы и организация исследования. Выборку психодиагностического исследования психоэмоционального состояния и уровня сформированности синдрома эмоционального выгорания у клинических психологов составили 150 слушателей курса профессиональной переподготовки «Клиническая психология» (ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»), а именно практических психологов с опытом работы в медицинских учреждениях г. Москвы и Московской области в возрасте от 29 до 48 лет. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о наличии взаимосвязи на достоверном уровне между показателями психоэмоционального состояния испытуемых и уровнем сформированности у них рассматриваемого синдрома. Диагностический инструментарий составили две методики: диагностики уровня сформированности синдрома эмоционального выгорания (автор – В.В. Бойко), нервно-психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессе под названием «Прогноз» (автор – Ю.А. Баранов) [8].

Результаты исследования и их обсуждение. Синдром эмоционального выгорания представляет собой выработанный личностью механизм психологической защиты от профессионального стресса. Этот механизм подразумевает полное или частичное исключение каких-либо эмоций как ответ на избыточное психотравмирующее воздействие. Синдром состоит из трех последовательно формирующихся фаз: напряжения (нарастания нервно-психического напряжения и запуска формирования синдрома эмоционального выгорания); резистенции (поведенческого сопротивления человека нарастающему стрессу, стремления к психологическому комфорту и снижения «давления» негативных обстоятельств жизнедеятельности); истощения (уменьшения работоспособности, падения жизненного тонуса; депрессии, тревоги; редукции профессиональных обязанностей и

эмоциональной вовлеченности в работу). В результате диагностики уровня сформированности синдрома эмоционального выгорания по методике В.В. Бойко были установлены следующие характеристики фаз напряжения: значение среднегруппового показателя первой фазы составило 38,6 балла, что указывает на запуск механизма формирования эмоционального выгорания. Значение показателя резистенции, которая является своеобразным переходом от начальной фазы (напряжения) к конечной (истощению), равно 43,5 балла, т. е. началась резистенция и появилось психоэмоциональное сопротивление профессиональному стрессу у клинических психологов. Числовое значение следующей фазы (истощения) – 35,8 балла, следовательно, у большинства испытуемых эта фаза не наступила.

Рассмотрим результаты диагностики уровня нервно-психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессе, полученные с помощью методики «Прогноз» Ю.А. Баранова. В ней выделяются три уровня указанной устойчивости: 13 и менее баллов (от 6 до 10 стенов) – нервно-психические срывы маловероятны; 14–28 баллов (от 3 до 5 стенов) – нервно-психические срывы вероятны, особенно в экстремальных условиях; 29 и более баллов (от 1 до 2 стенов) – высокая вероятность нервно-психических срывов. В нашей выборке среднегрупповой показатель составил 18 баллов (4 стена), что свидетельствует о достаточно высоком уровне нервно-психической устойчивости клинических психологов, позволяющем им эффективно справляться с нарастающим профессиональным стрессом.

Таким образом, результаты исследования продемонстрировали, что у большинства клинических психологов синдром эмоционального выгорания находится на стадии формирования. Это означает, что велика вероятность ухудшения психоэмоционального состояния, обусловленного длительным профессиональным стрессом.

Библиографический список

1. Берг Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления: учебное пособие. Владивосток: Мор. гос. университет, 2005. 63 с. URL: https://www.studmed.ru/view/berg-tn-nervno-psihicheskaya-neustoychivost-i-sposoby-ee-vyavleniya_e4374eef727.html (дата обращения: 08.02.2024).
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Серебрякова А.Б. Синдром «профессионального выгорания» в управленческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. Серия 6. Вып. 2. № 13. С. 83–91.
5. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
6. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.
7. Психология профессионального здоровья: учебное пособие / под. ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2006. 480 с.
8. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
9. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 124 с.

10. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных условиях. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 276 с.

11. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 256 с.

12. Freudenberger H.J. Staff burn-out // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30. № 1. P. 159–165.

ON THE PROBLEM OF RESEARCHING RISKS OF PROFESSIONAL HEALTH OF CLINICAL PSYCHOLOGISTS

S.I. Filippchenkova, E.V. Balakshina

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The results of a study of the risks of professional health and the peculiarities of the formation of professional stress in clinical psychologists are presented; the psychological structure of the symptoms of emotional burnout syndrome and its relationship with the level of neuropsychic stability are revealed. Psychodiagnostic research methods were compiled by questionnaires by V.V. Boyko and Yu.A. Baranova. The results of the study demonstrate the presence of emotional burnout syndrome in the formative stage among clinical psychologists and indicate a fairly high level of neuropsychic stability, which allows psychologists to work successfully in medical practice.*

***Keywords:** professional stress, burnout syndrome, neuropsychic stability, clinical psychologist.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-54-60

***Аннотация.** Представлены результаты исследования психологической структуры и особенностей профессиональной мотивации, выступающей условием эффективности труда учителей высшей школы. Указано, что психодиагностическими методиками исследования послужили опросник психологической направленности личности Б. Басса, интегральная методика выявления мотивация к успеху и избеганию неудач Т. Элерса, методика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной. Сделан вывод, что у респондентов (преподавателей технического университета) доминирует мотивационная направленность на дело в профессиональной деятельности и высокий уровень сформированности коммуникативного потенциала.*

***Ключевые слова:** профессиональная мотивация, социально-психологические ориентации, коммуникативный потенциал, преподаватель технического вуза.*

Одними из психологических условий эффективности трудовой деятельности являются профессиональная мотивация и социально-психологическая установка на результат и процесс труда [1]. Психологическая структура профессиональной деятельности преподавателя включает в себя значительное количество разнородных элементов, называемых также психолого-педагогическими функциями, к которым относятся наставническая, воспитательная, обучающая, организаторская, управленческая, экспертная, консультационная и диагностическая. Перечисленные трудовые функции требуют от личности преподавателя высшей школы соответствия современному уровню социально-экономического и технологического развития общества, новейшим профессиональным стандартам, которые подразумевают перманентный профессиональный и личностный рост, ежегодное повышение квалификации педагога вуза в ракурсе психолого-педагогической составляющей его взаимодействия со студентами в практике высшего образования [2]. Следовательно, у преподавателя должна наличествовать устойчивая психологическая структура профессиональной мотивации, включающая в себя социально-психологические установки и ориентации на эффективный процесс взаимодействия со студентами, базирующийся на кооперации, взаимной ответственности, диалоге и доверительном общении [3; 4].

Профессиональная мотивация задает направленность деятельности педагога, детерминирует ее характер и устойчивость [5]. Как правило, мотивация включает в себя потребности, интересы, влечения, эмоции, установки, идеалы. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что специфическими особенностями деятельности человека являются ее осмысленность и целенаправленность. Именно через призму мотивации человек реализует свои цели, замыслы, идеи и преобразует действительность [6, с. 7–10]. Н.Н. Ланге в своих работах рассуждал о желаниях и влечениях человека, затрагивая вопросы о волевых актах. Желания он называл «хотениями», под которыми подразумевал деятельную волю, т. е. влечения, переходящие в активные действия [7]. А.Н. Леонтьев считает, что в мотивационной сфере личности главное значение имеют объект и его ценностно-смысловое значение для деятельности и активности индивида, который и придает направленность побуждению, указывает вектор для реализации этого побуждения [8]. Особенно этот психолог подчеркивает, что используемое в психологической науке понятие «опредмечивание потребностей» имеет прежде всего смысловую и понятийную нагрузку. Автор расшифровывает выражение «сдвиг мотива на цель» путем описания механизма побуждения к деятельности не столько желанием овладеть предметом (объектом), а механическим выполнением последовательности действий и операций для достижения искомого результата деятельности и активности [9]. Л.И. Божович подчеркивает, что предметы уже содержат в себе потребность, в случае если с их помощью эта потребность регулярно удовлетворяется. Такая связь предмета и потребности является причиной актуализации тех потребностей, которые не возникли бы при отсутствии контакта человека с вещью [9].

Под профессиональной мотивацией педагога нами понимается совокупность факторов, которые побуждают его к осуществлению своей профессиональной деятельности. Указанная мотивация может складываться из нескольких векторов и включать в себя множество аспектов (чувство ответственности, признание коллег, стремление к профессиональному росту). Положительным характером отличается мотивация преподавателя на успех, так как она направлена на достижение конструктивных результатов сотрудничества со студентами [10]. В свою очередь, от степени вышеназванной мотивации педагога зависят его личностная активность и профессиональная деятельность [10; 11; 12]. Негативно сказывается на общей мотивации профессиональной деятельности, на наш взгляд, страх перед неудачами, так как он препятствует успешной работе педагога со студентами и членами педагогического коллектива. Мотивация педагога в данном случае обуславливается не желанием профессионального самосовершенствования, а страхом наказания со стороны руководства образовательного учреждения. Возникающие в процессе педагогической деятельности препятствия должны мотивировать педагога на поиск способов их преодоления.

Многие мотивационные факторы для педагога со временем становятся настолько специфичными и устойчивыми, что переходят в черты характера [13]. К таким чертам можно отнести тревожность, самооценку, уровень притязаний, локус контроля, мотивацию к успеху или неудаче. Другие значимые социально-психологические установки, определяющие отношение преподавателя к коллегам и студентам – это аффилиация, альтруизм, агрессивность, властность [14]. Поведение, ведущее к удовлетворению конкретных потребностей, формируется на мотивационной основе [16]. В отличие от рефлекторной деятельности, когда человек реагирует на внешние возбудители, главной движущей силой человека является форма поведенческой активности, направленная на поиск раздражителей из внешней среды.

А. Маслоу разработал собственную классификацию потребностей и представил ее в виде пирамиды, где первый (нижний) уровень образуют первичные потребности, а на вершине находятся духовные [16]. Согласно теории А. Маслоу, человек сначала удовлетворяет базовые потребности (первичные, или физиологические), потом осознает необходимость в удовлетворении вторичных, а именно в защите и безопасности. После того как оказываются удовлетворенными потребности второго уровня, образуется желание удовлетворить потребности третьего (в принадлежности, т. е. социальные (наличие дружбы, привязанности, любви и пр.)), затем четвертого (личные, а именно в достижении успеха, высокого социального статуса, уважения, признания и т. п.). Всего в пирамиде А. Маслоу пять уровней. Пятый уровень – потребность в самоактуализации (самовыражении) – включает в себя творческие, познавательные запросы, персональное развитие. Такая иерархия является основополагающей в психологической структуре мотивационной сферы.

Потребности человека варьируются в зависимости от возраста. Так, для детей наиболее важно удовлетворение потребностей в безопасности, физиологических. Подростки стремятся удовлетворить потребности в любви и общественном признании. Старшее поколение отдает приоритет самовыражению. Если возникают трудности с удовлетворением потребностей предыдущего уровня, то, как правило, индивид стремится их удовлетворить и перестает учитывать и/или осознавать потребности более высокого уровня. Так продолжается до тех пор, пока «более низкие» потребности не оказываются удовлетворены в достаточной степени.

Цель проведенного нами психодиагностического исследования – выявление и анализ доминирующих мотиваторов профессиональной деятельности педагогов высшей школы. Выборку составили преподаватели Тверского государственного технического университета в количестве 87 чел. в возрасте от 22 лет до 61 года. Исследование было проведено на базе центра психологической поддержки сотрудников и студентов кафедры психологии, истории и философии. В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что доминирующей нацеленностью у преподавателей выступает направленность на дело, испытуемые обладают хорошо развитыми коммуникативными и организаторскими способностями, им присущи средний уровень риска и умеренная ориентация на достижение успеха в профессиональной деятельности, а доминирующими в иерархии ценностных ориентаций являются направленность на свободу, результат и альтруизм. Психодиагностический инструментарий составили методика психологической направленности личности Б. Басса [17, с. 563–569]; методика «Выявление коммуникативных и организаторских склонностей» (КОС-2) [18, с. 581–583]; методики «Мотивация к успеху» и Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса [17, с. 626–632]; методика определения социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [17, с. 641–648]. При интерпретации полученных психологических данных использованы приемы качественного анализа, методы математической статистики: метод описательной статистики, сравнительный и корреляционный анализ (компьютерная обработка данных производилась с помощью пакета SPSS-21 для Windows).

Результаты исследования. Методика психологической ориентации личности Б. Басса позволяет выявлять, что для человека имеет наибольшее значение на данном этапе жизни, что является наиболее ценным и каковы основные устремления индивида: (к себе, к общению, к работе). Анкета состоит из 30 пунктов, в которых респондент выбирает ответ, отражающий его точку зрения, и записывает его в колонке BV. После

этого из ответов выбирается наименее подходящий и записывается в столбец MV. Как оказалось, первичная ориентация преподавателей образовательных учреждений – это деловая (Д): средний балл здесь 33. Иными словами, для педагогов характерна достаточно высокая заинтересованность в решении трудовых задач; они нацелены на эффективность выполнения профессиональной деятельности; ведущий вид общения в трудовом коллективе – это формальный; преподаватели стремятся к отстаиванию своей позиции в профессиональных спорах и дискуссиях, что весьма полезно для достижения общих целей образовательной организации. Мы читаем, что субъективное благополучие педагогов высшей школы зависит от результативности выполнения ими поставленных задач.

Главная цель общения (или) ведущее желание поддерживать контакт с другими людьми при любых обстоятельствах – ориентация на совместную деятельность (О), средний балл которой равен 25. Этот показатель стоит на втором месте в иерархии стремлений преподавателей. Поскольку профессиональная деятельность педагога высшей школы относится к типу «человек-человек», то большую часть трудового времени (около 83 %) преподаватели заняты межличностным общением со студентами, коллегами, руководством вуза и сотрудниками различных отделов и структурных подразделений. Коммуникация носит формально-деловой характер и выступает предиктором успешности и эффективности деятельности педагога. Потребность в эмоциональном дружеском общении с окружающими людьми, направленность на социальное признание и зависимость от коллектива не являются в данном случае препятствиями при выполнении трудовых функций.

Самоориентация (Я) в первую очередь направлена на удовлетворение личных потребностей и интересов, а также на вознаграждение независимо от профессиональной деятельности и сотрудников. Средний балл по данной шкале опросника составил 20,543. Агрессия, проявления которой призваны помочь в приобретении статуса и власти, привнесение элемента соперничества, беспокойство, раздражительность – все эти психологические характеристики присущи ориентированным на себя людям.

Цель методики КОС-2 – определение коммуникативных и организаторских навыков человека, в частности способности выстраивать деловые отношения, коммуницировать с людьми, участвовать в совместной (командной) работе, расширять социальные связи, влиять на людей, проявлять инициативу. Текст опроса содержит 40 вопросов, на которые необходимо ответить «да» или «нет». Шкала коммуникативных склонностей говорит об уровне развития этих склонностей, шкала организаторских способностей – соответствующих способностей. Значения обеих шкал находятся на высоком уровне (18 и 16 баллов соответственно). Следовательно, преподавателям обычно комфортно в новой обстановке, они быстро находят контакт с незнакомыми людьми, легко заводят знакомства, а также помогают в этом друзьям и близким. Значительный уровень организаторских способностей свидетельствует о способности проявлять коммуникативную инициативу и решать сложные и нестандартные трудности.

Методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса позволяет диагностировать, как следует из ее названия, мотивационную направленность на достижение успеха. Опросник включает в себя 40 утверждений, на которые следует ответить «да» или «нет». Степень мотивации определяется набранным количеством баллов. Кроме того, результаты интерпретируются в градации от низкого уровня мотивационной направленности до максимально высокого.

Методика «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса используется для определения того, насколько сильно боится личность неудач и стремится избегать ситуаций, чреватых подобным исходом. Материал представлен списком из 30 слов (по 3 в каждой строке). Задача испытуемого – выбрать только одно из трех представленных, о именно то, которое наиболее подходит индивиду. О степени выраженности мотивационной деятельности говорит количество набранных баллов. Как было установлено в исследовании, преподавателям присущ умеренно высокий показатель по шкале «Мотивация к успеху» (18 баллов), т.е. обычно они предпочитают умеренный уровень рисков, являются оптимистами и выражают надежду на успех. Выяснилось также, что мотивация к избеганию неудач у педагогов высшей школы выражена крайне слабо (15 баллов). Таким образом, можно сделать вывод о доминировании мотивации на успех среди преподавателей высшей школы.

Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной состоит из 80 вопросов. Первый блок этих вопросов дает возможность определить степень выраженности социально-психологических установок «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат», а второй – установок «свобода – власть», «труд – деньги». На вопросы следует отвечать «да» или «нет» в зависимости от того, характерно ли данное поведение для испытуемого. Доминирующими направленностями у преподавателей являются «свобода» (7 баллов); «результат» (6 баллов) и «альтруизм» (5 баллов). Люди с ориентацией на свободу стремятся к максимальной независимости, а потому всячески противятся различным ограничениям и активно отстаивают свою позицию при обсуждении разного рода вопросов. Это редко сочетается с ориентацией на материальный заработок и характеризует испытуемых как креативных людей, дисциплинированных и обязательных работников. Им очень важен результат своей деятельности, они способны, несмотря на неудачи и внешние триггеры, быть оптимистами. Однако такие люди неспособны работать в команде, так как интересы других их мало волнуют. Кроме того, существует риск появления напряженности в коллективе вследствие некорректного отношения к коллегам и излишней самостоятельности.

Обратный эффект оказывают альтруистические ценности. Альтруизм, в отличие от ориентации на свободу и личностную независимость, означает помощь окружающим, превалирование общих интересов над личными. Человек, обладающий такими качествами, способен весьма эффективно работать в рамках коллектива. Это является весьма ценным элементом в целостном психологическом портрете педагога высшей школы. Альтруист, если он видит, что приносит пользу социуму, может чувствовать себя счастливым независимо от собственного, внутреннего состояния.

Наименее выражены у преподавателей следующие социально-психологические ориентации (по убывающей): «процесс» (4,5 балла); «труд» (4,3 балла); «власть» (2,2 балла); «эгоизм» (2 балла); «деньги» (1,7 балла). Люди с сильной ориентацией на процесс не склонны думать о продукте или результате профессиональной деятельности; им важен и интересен именно сам процесс, что обычно мешает высокой эффективности. Такие специалисты не любят рутинную, монотонную работу, быстро устают, если нет быстрой смены видов деятельности. У опрошенных превалирует ориентация на результат, что говорит об отсутствии трудностей при выполнении повседневных профессиональных функций. У людей с социально-психологической установкой на труд профессиональная деятельность выступает инструментом, способствующим возникновению чувства удовлетворенности собственным трудом и самодостаточности.

Выводы. Доминирующей мотивационной направленностью профессиональной деятельности у педагогов высшей школы является ориентация на дело, что свидетельствует о способности и желании выполнять трудовые функции наилучшим образом, об умении эффективно коммуницировать, отстаивать свою точку зрения и при этом действовать в интересах общего дела. У преподавателей вуза в достаточной степени развиты коммуникативные и организаторские способности. Исследование показало, что направленность на свободу, результат и альтруизм находятся на вершине иерархии мотивационно-потребностных ориентаций, ниже расположены ориентации на процесс и труд. Шкалы направленности на власть, эгоизм и деньги имеют минимальные значения. Последнее говорит о том, что данные ориентации у педагогов не сформированы.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2002. 512 с.
2. Павлова А.М. Проблемы реализации личностного потенциала в условиях инновационной деятельности // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 424–427.
3. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010. 160 с.
4. Лобанова Н.Г. Личностно-ориентированное обучение как один из подходов профессионального воспитания // Научные исследования в образовании. 2007. № 1. С. 78–82.
5. Шадриков В.Д. Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2003. 107 с.
6. Правдивцева А.А., Чаплина Г.В. Методы и способы мотивации несовершеннолетних, находящихся в социально-опасной ситуации и нуждающихся в психологической помощи: методические материалы. Ставрополь: 2006. 119 с.
7. Пугачева В.П. Мотивация трудовой деятельности. М.: ИНФРА-М, 2011. 394 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
9. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: МГУ, 1971. 38 с.
10. Узнадзе Д. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 159 с.
11. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Питер, 2011. 680 с.
12. Шадриков В.Д. Профессиональные способности: монография. М.: Университетская книга, 2010. 320 с.
13. Климов Е.А. Психология профессионала. М. – Воронеж: Институт практической психологии: НПО «МО-ДЭК», 1996. 400 с.
14. Косарев В.Н., Рыков М.Ю. К вопросу о личностно-ориентированном подходе в обучении и образовании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2007. Вып. 10. С. 89–94.
15. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: От деятельности к личности: учебное пособие. М.: Академия, 2014. 400 с.
16. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
17. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2022. 350 с.

**PSYCHOLOGICAL STRUCTURE
OF PROFESSIONAL MOTIVATION
AND COMMUNICATIVE POTENTIAL
OF HIGH SCHOOL TEACHERS**

S.I. Filippchenkova, E.V. Balakshina

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The results of the study of the psychological structure and features of professional motivation, which is a condition for the effectiveness of the work of higher education teachers, are presented. It is indicated that the psychodiagnostic research methods were a questionnaire of the psychological orientation of B. Bass's personality, an integral method of identifying motivation for success and avoiding failures of T. Ehlers, a method of socio-psychological attitudes of personality in the motivational-need sphere of O.F. Potemkina. It was concluded that the respondents (teachers of a technical university) are dominated by a motivational focus on business in their professional activities and a high level of formation of communication potential.*

***Keywords:** professional motivation, socio-psychological orientation, communicative potential, technical university teacher.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 528

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ СЕТЬ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

А.А. Балаева, Т.М. Захарова, С.А. Железов, О.Е. Лазарев
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балаева А.А., Захарова Т.М.,
Железов С.А., Лазарев О.Е., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-61-68

***Аннотация.** Рассмотрены состояние государственной геодезической сети Тверской области и проблемы, связанные с ее сохранением и развитием. Представлены результаты анализа текущего состояния сети, подведены итоги работ по ее обследованию и восстановлению. Выявлены факторы, вызывающие деградацию сети, такие как недостаточное финансирование, природные катастрофы и недостаточная кадровая база. Описаны меры по сохранению и развитию геодезической сети, включающие восстановление утраченных пунктов, модернизацию оборудования и повышение квалификации специалистов.*

***Ключевые слова:** геодезия, геодезические сети, сохранность государственной геодезической сети, система координат.*

Государственная геодезическая сеть (ГГС) является основой для решения многих научных задач геодезии, а также для проектирования, строительства и эксплуатации различного рода сооружений. Она создается и используется в целях установления государственных систем координат, их распространения на территории Российской Федерации и обеспечения возможности формирования геодезических сетей специального назначения (ГССН) [3]. Геодезические сети выступают базой всех топографо-геодезических изысканий. Плановая геодезическая сеть создает единое координатное пространство.

Государственная геодезическая сеть представляет собой совокупность геодезических пунктов, расположенных равномерно по всей территории страны и закрепленных на местности специальными центрами, обеспечивающими их сохранность и устойчивость в плане и по высоте в течение длительного времени. Геодезические пункты – инженерные конструкции, закрепляющие точки земной поверхности с определенными плановыми координатами и высотными отметками. Они являются исходной основой при выполнении геодезических, картографических, кадастровых и прочих работ, а также при строительстве зданий и сооружений.

Пункты могут быть расположены на земельных участках, стенах и крышах зданий, в подвалах, устоях мостов и путепроводов, основаниях памятников и других инженерных конструкциях; относятся к федеральной собственности и находятся под охраной государства. Снос наружных знаков и перезакладка центров геодезических пунктов проводятся только с разрешения федерального органа исполнительной власти в области геодезии и картографии и его территориальных органов.

Мониторинг состояния ГГС, охрана и дальнейшее развитие сетей имеют важное значение для стабильного развития государства, особенно в условиях становления в России рыночной экономики; ГГС включает в себя пункты с постоянно действующими наземными станциями спутникового автономного определения координат на основе использования спутниковых навигационных систем с целью обеспечения возможностей установления координат потребителями в режиме, близком к реальному времени. Государственная геодезическая сеть предназначена для решения многих задач, имеющих хозяйственное, научное и оборонное значение [7] (рис. 1).

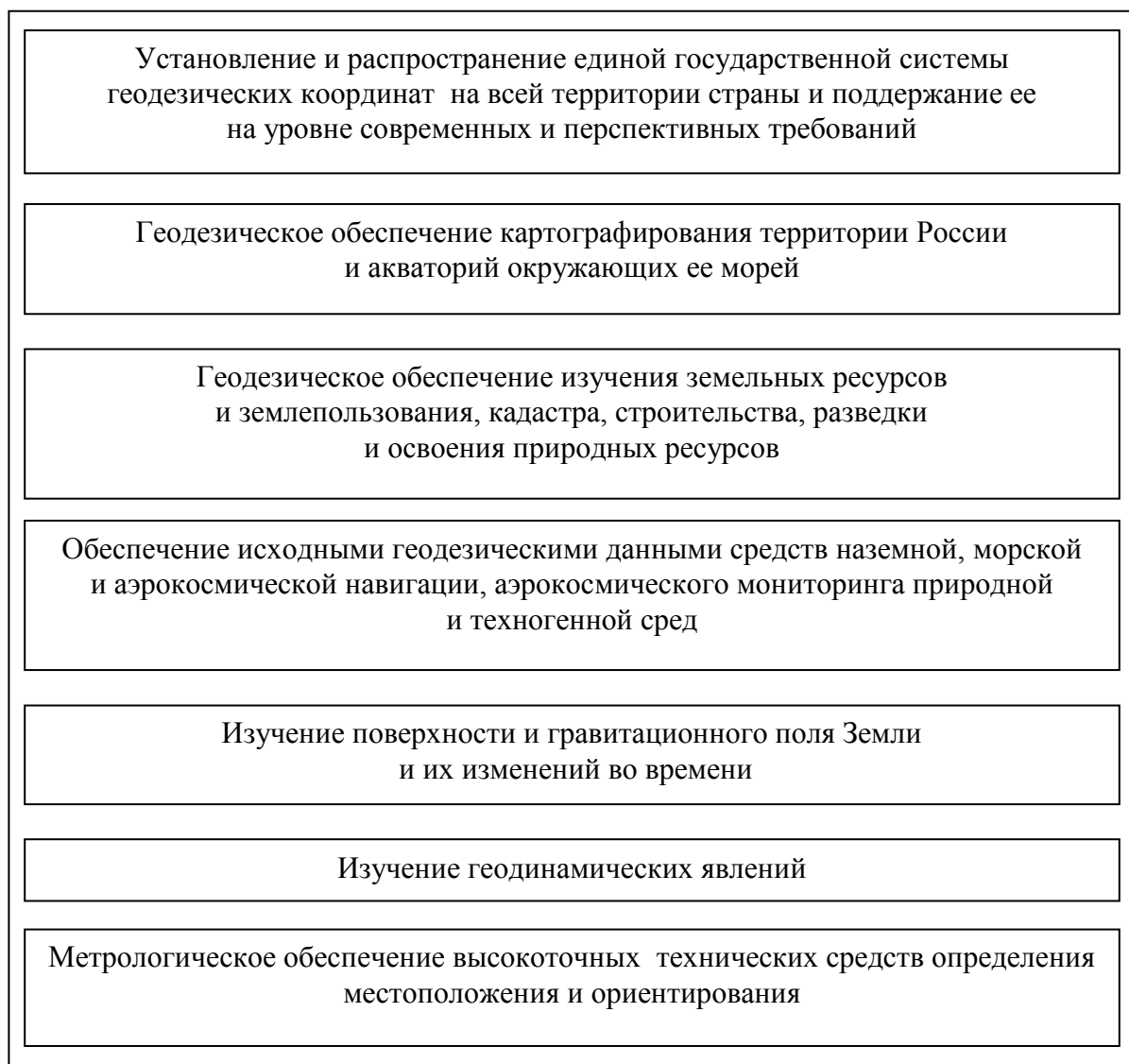

Рис. 1. Задачи, решаемые с использованием ГГС

Созданы, наряду с ГГС, государственная нивелирная (высотная) сеть (ГНС) и государственная гравиметрическая сеть (ГГрС).

Структура ГГС формируется по принципу перехода от сетей высшей точности к сетям менее точным и включает в себя:

- 1) фундаментальную астрономо-геодезическую сеть (ФАГС);
- 2) высокоточную геодезическую сеть (ВГС);
- 3) спутниковую геодезическую сеть первого класса (СГС-1);

- 4) астрономо-геодезическую сеть первого и второго классов;
- 5) геодезические сети сгущения третьего и четвертого классов [4].

По мере развития сетей ФАГС, ВГС и СГС-1 выполняется уравнивание ГГС и уточняются параметры взаимного ориентирования геоцентрической системы координат и действующей государственной геодезической системы координат, кратко называемой ГСК-2011.

Совершенствование методов спутниковых технологий привело к тому, что геодезические работы можно выполнять без помощи интенсивной сети опорных пунктов, вследствие чего резко сократилось количество знаков сетей сгущения и местных геодезических. Дальнейшая трансформация глобальной навигационной спутниковой системы поспособствует появлению точных автономных способов получения координат, при использовании которых не нужно будет задействовать локальные и даже региональные базовые дифференциальные станции. Это вызовет еще большее сокращение количества геодезических сетей и сетей сгущения [5].

Государственная геодезическая сеть и ГНС охватывают всю территорию страны, постоянно применяются для построения сетей сгущения, а также в строительстве, при межевании земель. Но их «физическое воплощение» – геодезические пункты, марки, грунтовые реперы – зачастую не замечают, а порой уничтожают по незнанию, так как не понимают, какова роль этой причудливой металлической пирамиды или чугунной марки с полусферической головкой (происходит это, например, при выполнении земляных работ; стенные марки заштукатуривают, замазывают). Данные предметы не реликты прошлого, а единственный надежный ориентир и актуальный инструмент для проведения различных работ, особенно в местах, где нет связи и доступа к спутникам. Люди, которые занимаются поиском исторических предметов, выкапывают их. Так, в Калининградской области изобретательные местные жители пытались реализовать через интернет выкопанные геодезические центры, написав в объявлении о продаже, что это старинные «камни с мальтийскими крестами» [6]. К счастью, есть еще собственники земельных участков, строений, которые понимают всю важность и значимость геодезических пунктов, находящихся на их объектах недвижимости, и бережно ухаживают за ними, подкрашивают, чистят, огораживают.

На территории Тверской области насчитывается 1 537 пунктов ГГС, ГНС и ГГрС (рис. 2).

Пункты ФАГС	Пункты ВГС	Пункты СГС-1	Пункты ГГС первого-четвертого классов	Пункты ГНС первого-второго классов	Пункты ГГрС	Станции ГССН
0	4	76	1 537	1 330	6	17
Из них обследовано (по состоянию на 2023 г.)						
–	100 %	74 %	57 %	43 %	100 %	легитимных базовых станций (БС) ГССН операторов: EFT GROUP – 12 БС; «ГЕОСТРОЙИЗЫСКАНИЯ» – 4 БС; «Ростехинвентаризация» – 1 БС, т. е. 100 %

Рис. 2. Пункты ГГС, ГНС и ГГрС на территории Тверской области

Как мы указывали выше, большинство пунктов были заложены еще в прошлом веке и с каждым годом их становится все меньше, так как значительное их количество повреждают или уничтожают. Следовательно, мониторинг состояния пунктов с целью создания и поддержания в надлежащем состоянии ГГС является актуальной задачей.

Управлением Росреестра по Тверской области на постоянной основе проводятся мероприятия по обследованию пунктов на всей территории региона. На сегодняшний день проверено 832 пункта. Было выявлено, что многие пункты ГГС ликвидированы или повреждены, некоторые из сохранившихся пунктов не имеют наружного знака, что значительно затрудняет их поиск.

Определение местоположения пункта производится с помощью навигаторов или бесплатных приложений для мобильных устройств по оставшимся на местности внешним признакам: по наружному знаку, следам окопки и т. п. Если осмотр местности не позволяет отыскать пункт, применяется геодезическое оборудование.

В целях обеспечения сохранности пунктов ГГС для всех пунктов, расположенных на территории Тверской области, установлены охранные зоны, границы которых вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). В пределах этих границ запрещается использовать земельные участки для осуществления видов деятельности, приводящих к повреждению или утрате наружных опознавательных знаков пунктов, нарушению неизменности местоположения их центров, уничтожению, перемещению, засыпке или повреждению составных частей пунктов. Запрещается также проводить работы, размещать объекты и предметы, которые могут препятствовать доступу к пунктам. Собственники земельных участков, на которых находятся геодезические знаки, обязаны уведомлять Росреестр обо всех случаях повреждения пунктов, предоставлять возможность подъезда (подхода) к ним для выполнения геодезических измерений. Несоблюдение вышеуказанных требований влечет за собой административную ответственность [2]. Активную работу по сплошному обследованию таких пунктов тверское отделение Росреестра ведет с 2021 г. в рамках государственной программы «Национальная система пространственных данных» [8].

За первое полугодие 2023 г. сотрудниками управления было обследовано 124 пункта ГГС, из которых полностью оказались утраченными четыре. Наружных знаков в виде металлической пирамиды не оказалось у 70 пунктов. Были проверены также 126 пунктов ГНС, из которых сохранились только 83. Все эти пункты (как геодезической, так и нивелирной сетей) являются государственной собственностью, их повреждение карается законом. Особенно интересно находить пункты ГНС, прекрасно сохранившиеся и заложенные 50–80 лет назад и более. Так, например, недавно сотрудниками Вышневолоцкого межмуниципального отдела Управления Росреестра был обследован пункт, построенный в 1928 г. (рис. 3).

Интересны и названия обследуемых пунктов ГГС. Их присваивали в основном, ориентируясь на наименования близлежащих населенных пунктов или природных объектов. Однако вблизи геодезических пунктов «Бабоедово», «Болваны», «Гады», «Гнилуха» сейчас нет таких поселений, поэтому остается только догадываться о причине присвоения приведенных названий. Примеры реализации традиционного способа именованья пунктов: название «Гоголь» в Пеновском муниципальном округе носит не только геодезический пункт, но и ранее существовавшая рядом деревня (ныне урочище Гоголь); пункт «Детский» в Фировском муниципальном округе называли так, потому что он расположен рядом с детским санаторием. Необычные наименования пунктов: «Глузды», «Дупло», «Дохлец», «Барак», «Гнильник», «Дрюцково», «Бор-Шкени».

Рис. 3. Пункт ГНС 1928 г., расположенный в Вышневолоцком городском округе Тверской области (фотографии авторов статьи)

Основные причины утраты либо невозможности использования наземных пунктов – строительство, реконструкция, асфальтирование, зарастание кустарником и лесом, карьеры, заболоченность территории, свалка мусора и строительного материала (песка, щебня, плит), сельскохозяйственная деятельность. Наружные знаки – металлические пирамиды, опознавательные столбы, предохранительные колпаки – часто срезают, чтобы сдать в металлолом.

О наличии на объекте недвижимости охранной зоны геодезического пункта можно узнать, запросив выписку из ЕГРН или воспользовавшись электронным сервисом Росреестра «Публичная кадастровая карта».

В соответствии со **ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации (РФ)** собственники земельных участков обязаны сохранять межевые, геодезические и другие специальные знаки [1]. Пункты ГГС рассчитаны на использование в течение длительного времени и, как мы говорили выше, находятся под охраной государства, поэтому их повреждение или уничтожение недопустимо и влечет наложение административного штрафа. Согласно **ст. 7.2 Кодексу об административных правонарушениях РФ**, за уничтожение, повреждение или снос пунктов ГГС предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 5 000 до 10 000 руб. с физических лиц, от 10 000 до 50 000 руб. – с должностных, от 50 000 до 200 000 руб. – с юридических. Отказ в предоставлении возможности подъезда (подхода) к пунктам для проведения наблюдений и иных работ влечет за собой предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 1 000 до 5 000 руб. [2]. Административная ответственность предусмотрена также за неуведомление собственником, владельцем или пользователем земельного участка, на которых размещены пункты ГГС, федерального органа исполнительной власти по геодезии и картографии об уничтожении, повреждении или сносе. Правообладатели объектов недвижимости, а также лица, выполняющие геодезические и картографические работы, обязаны уведомлять власти обо всех случаях повреждения или уничтожения пунктов ГГС в течение 15 календарных дней [7].

Одной из основных проблем, связанных с состоянием пунктов ГГС в Тверской области, является отсутствие регулярного технического обслуживания и контроля. Без

этого пункты будут разрушаться и терять точность. Другая проблема – недоступность некоторых пунктов из-за расположения в отдаленных и труднодоступных местах. Это осложняет выполнение регулярной проверки и технического обслуживания, что может привести к ухудшению состояния пункта и потере им геометрической точности. Следующая проблема – низкий уровень информирования населения о необходимости сохранения пунктов ГГС и ответственности за их уничтожение. Для решения все этих проблем необходимо:

1) обеспечить регулярное техническое обслуживание и контроль пунктов ГГС, что позволит поддерживать их в хорошем состоянии и сохранять геометрическую точность. Для этого следует выделить достаточный объем финансов и качественно обучить специалистов, занимающихся обслуживанием пунктов;

2) разработать и реализовать программу по реконструкции пунктов ГГС, что даст возможность восстановить пункты, которые плохо функционируют или потеряли свою геометрическую точность, а также установить новые в труднодоступных местах;

3) разработать и воплотить в жизнь программу обучения и повышения квалификации специалистов, занимающихся обслуживанием и контролем ГГС, что позволит обеспечить наличие высококвалифицированных кадров, осуществляющих правильно обслуживание и контроль пунктов;

4) информировать население о необходимости сохранения пунктов ГГС на постоянной основе.

Таким образом, на ГГС в Тверской области следует срочно обратить внимание. Реконструкция и переустановка пунктов являются первостепенными задачами, которые должны быть решены в ближайшее время. Необходимо обеспечить достаточное финансирование и привлечение высококвалифицированных специалистов для реализации вышеперечисленных мер. Улучшение состояния ГГС приведет к повышению точности измерений, качества работы геодезистов и кадастровых инженеров в Тверском регионе. Кроме того, это будет способствовать созданию благоприятных условий для строительства и планирования территорий и развития экономики области в целом.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.01.2024).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.01.2024).

3. О геодезии, картографии и пространственных данных: федер. закон от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/ (дата обращения: 12.01.2024).

4. Об установлении структуры государственной геодезической сети и требований к созданию государственной геодезической сети, включая требования к геодезическим пунктам: приказ Росреестра от 19 сентября 2022 г. № П/0344 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosreestra-ot-19.09.2022-N-P_0344/ (дата обращения: 12.01.2024).

5. Калачева Н.А., Ульянов А.В. Развитие государственных геодезических сетей // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvennyh-geodezicheskikh-setey/viewer> (дата обращения: 12.01.2024).

6. Базанова М. Калининградцы пытались продать геодезические столбы под видом камней с мальтийскими крестами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klops.ru/kaliningrad/2023-05-26/271639-kaliningradtsy-pytalis-prodat-geodezicheskie-stolby-pod-vidom-kamney-s-maltiyskimi-krestami?ysclid=lragai3je0121877319> (дата обращения: 12.01.2024).

7. Государственная геодезическая сеть: актуальные вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/gosudarstvennaya-geodezicheskaya-set-aktualnye-voprosy/?ysclid=lrarf6de79568246036> (дата обращения: 12.01.2024).

8. Национальная система пространственных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennye-programmy/natsionalnaya-sistema-prostranstvennykh-dannykh/?ysclid=lrarpuk5m8505106363> (дата обращения: 12.01.2024).

THE STATE GEODETIC NETWORK IN THE TVER REGION: STATE, DEVELOPMENT AND CONSERVATION PROBLEMS

A.A. Balaeva, T.M. Zakharova, S.A. Zhelezov, O.E. Lazarev
Tver state technical university, Tver

Abstract. *The state of the state geodetic network of the Tver region and the problems associated with its preservation and development are considered. The results of the analysis of the current state of the network are presented, the results of the work on its inspection and restoration are summarized. The factors causing the degradation of the network, such as insufficient funding, natural disasters and insufficient human resources, have been identified. The measures for the preservation and development of the geodetic network are described, including the restoration of lost points, modernization of equipment and professional development of specialists.*

Keywords: *geodesy, geodetic networks, safety of the state geodetic network, coordinate system.*

Об авторах:

БАЛАЕВА Анастасия Александровна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: nasty2419@mail.ru

ЗАХАРОВА Татьяна Михайловна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: tmzakharova@yandex.ru

ЖЕЛЕЗОВ Сергей Александрович – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: Zhelezov88@vk.com

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

BALAEVA Anastasia Aleksandrovna – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia, e-mail: nasty2419@mail.ru

ZAKHAROVA Tatyana Mikhailovna – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: tmzaxarowa@yandex.ru

ZHELEZOV Sergey Alexandrovich – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: Zhelezov88@vk.com

LAZAREV Oleg Evgenievich – senior lecturer of the department of geodesy and cadastre, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 332.3

УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ЧАСТИ МОНИТОРИНГА ЗЕМЕЛЬ

С.А. Киселев, О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Киселев С.А., Лазарева О.С.,
Лазарев О.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-68-72

***Аннотация.** Проанализировано управление земельными ресурсами. Описаны цели и задачи мониторинга земель, а также дана его классификация в зависимости от цели наблюдения. Рассмотрено осуществление деятельности по проведению мониторинга земель в Тверской области: региональные нормативно-правовые акты, ежегодный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Тверской области. Приведены статистические данные о загрязнении почв в селитебной зоне за шесть лет (2017–2022 гг.).*

***Ключевые слова:** земля, земельные ресурсы, управление, земельное законодательство, доклад, Тверская область, мониторинг, природные ресурсы.*

Осуществление управления земельными ресурсами для государства имеет основополагающее значение, поскольку земля как природный объект является неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Земля – исчерпаемый, но возобновляемый природный ресурс, следовательно, мониторинг использования и состояния земель, их охрана, реализация государственного земельного надзора, муниципального и общественного контроля, планирование и прогнозирование в совокупности образуют важнейшее направление деятельности государства – управление земельными ресурсами в соответствии с основополагающими принципами земельного законодательства, изложенными в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (РФ) [1] и иными законодательно закрепленными нормами и правилами. Указанное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъекта РФ [1], откуда следует, что управление таким ресурсом, как земля, находится также в ведении субъекта страны, что способствует построению устойчивой системы регулирования на всех уровнях.

В целях своевременного выявления изменений качественных характеристик почв, сбора сведений о состоянии земель и их применения в Земельном кодексе РФ закреплено понятие «государственный мониторинг земель» [1]. Он подразделяется на два вида деятельности (рис. 1). Вышеназванное понятие стало основой для разработки нормативно-правовой базы во многих регионах. Так, в Тверской области были

утверждены постановления Правительства Тверской области от 22 декабря 2021 г. № 711-пп, 712-пп, 713-пп [3–5].

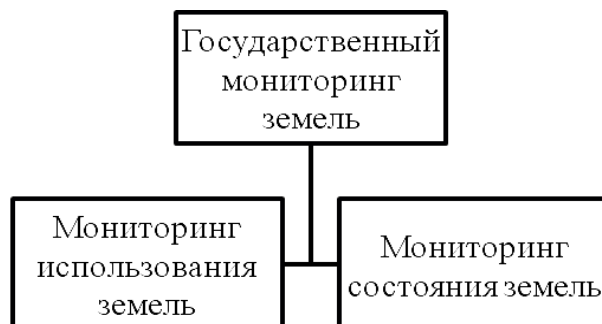

Рис. 1. Виды государственного мониторинга земель

В Постановлении № 711-пп устанавливается порядок организации и осуществления регионального государственного экологического контроля (надзора) на территории Тверской области. Объектами экологического контроля (надзора) являются объекты, не подлежащие федеральному государственному экологическому контролю (надзору) [3].

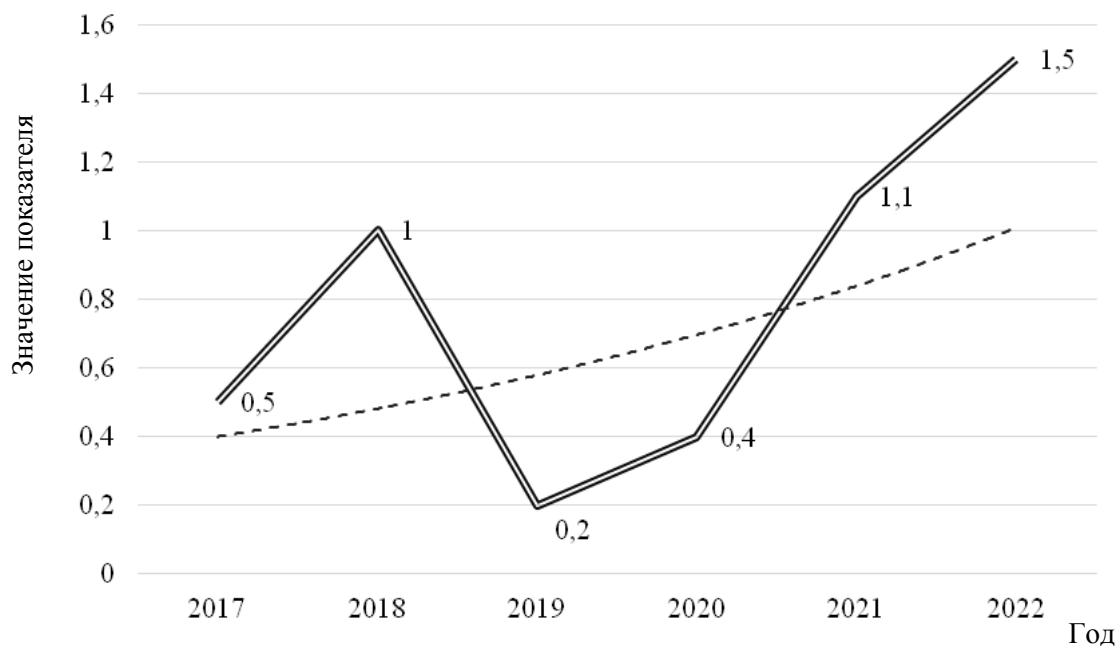
В Постановлении № 712-пп закреплены положения о региональном государственном геологическом контроле (надзоре), а именно о порядке организации и реализации регионального государственного геологического контроля (надзора) [4].

В Постановлении № 713-пп изложен порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий Министерством природных ресурсов и экологии Тверской области. Предметом надзора в области охраны и использования здесь выступает соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами на особо охраняемых природных территориях регионального значения Тверской области и в границах их охранных зон обязательных требований [5]. В рамках реализации мониторинга земель ежегодного публикуется особый доклад, который имеет официальное название «Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Тверской области». Данный документ подготавливается Министерством природных ресурсов и экологии Тверской области в целях устойчивого развития данного направления [2].

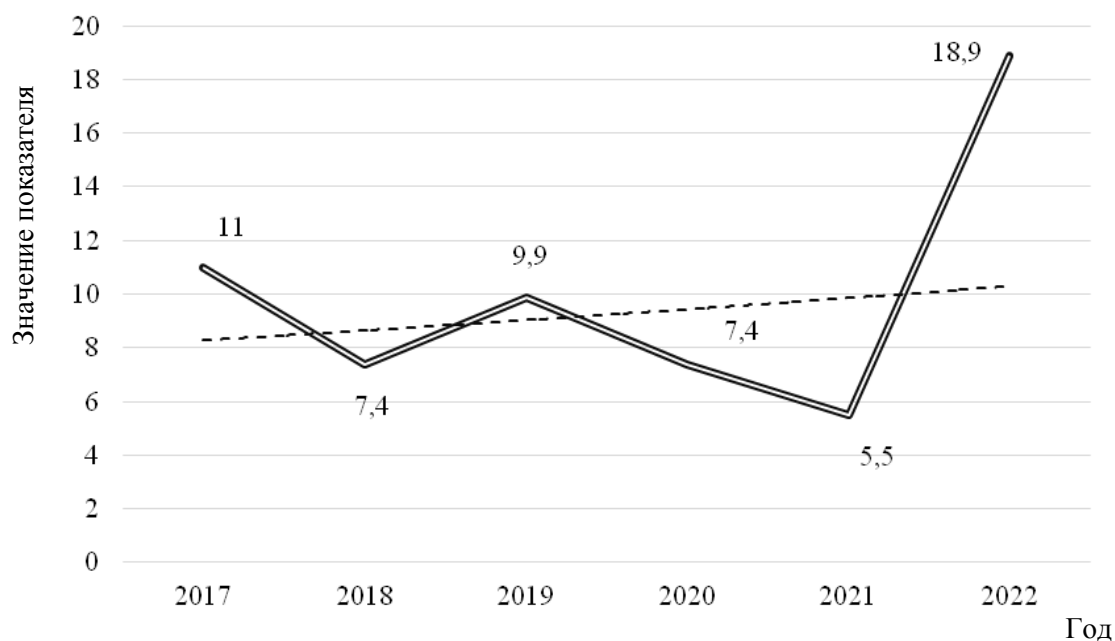
Основополагающая задача доклада – формирование у граждан бережного отношения к природным ресурсам и объектам. Указанный документ разрабатывается также для определения точек роста в существующей политике управления, т. е. для выделения сильных и слабых сторон, проведения обосновывающих расчетов и подведения итогов к концу года в рамках реализованных программ и проектов. На территории Тверской области для разработки вышеописанных разделов проводятся множественные исследования и эксперименты. Полученные данные используются для оформления доклада. Статистические сведения могут быть применены в качестве исходных данных при принятии решений о создании новых положений актов, посвященных нормативному регулированию, внесению изменений в существующие нормы и правила.

При разработке раздела «Земельные ресурсы» использовались сведения о состоянии почв в селитебной зоне. Роль полученных сведений нельзя недооценивать. Благодаря процентным соотношениям загрязнений, выявленных в пробах почв, можно понять, ухудшилось или улучшилось состояние данных земель. Ответ на этот вопрос

даст возможность сформулировать выводы о том, существует ли негативная динамика, являются ли примененные решения эффективными. По материалам докладов 2019 и 2022 гг. [2, с. 50; 6, с. 44] составлены графики загрязнения почв в селитебной зоне (рис. 2).

a

б

Рис. 2. Показатели почвы в селитебной зоне за последние шесть лет: *a* – санитарно-химические; *б* – микробиологические; пунктир – тренд; двойная сплошная линия – фактические данные

По штрихпунктирной линии тренда можно отследить тенденцию. Как видно из графиков, земли населенных пунктов Тверской области с каждым годом все больше загрязняются (значения санитарно-химических, микробиологических показателей стабильно растут). Можно констатировать, что существующая политика в части мониторинга земель населенных пунктов неэффективна, поэтому нужно разрабатывать новые решения с целью улучшения качественных характеристик почв.

Выводы. В Тверской области деятельность по управлению земельными ресурсами осуществляется в соответствии с законодательными требованиями. На территории субъекта проводится мониторинг земель, результаты которого публикуются ежегодно (например, в докладе). С 2021 г. в регионе реализуются дополнительные виды деятельности: региональный государственный экологический, геологический контроль (надзор), а также в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий.

Для эффективного регулирования отношений в части земель, а также контроля их состояния властям региона необходимо лучше анализировать материалы исследований для разработки качественных предложений по совершенствованию системы управления.

Таким образом, управление земельными ресурсами осуществляется посредством экономических и юридических средств, на основе сочетания методов убеждения и принуждения. Оно ориентировано на упорядочение общественных отношений, объектом которых выступают земельные ресурсы, в целях обеспечения надлежащего порядка их использования и охраны, необходимого для поддержания баланса частных и публичных интересов [7].

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 20.11.2023).

2. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Тверской области в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/napravleniya/okhrana-okruzhayushchey-sredy/Gosdoklad%20za%202022_god.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

3. О региональном государственном экологическом контроле (надзоре) на территории Тверской области: постановление Правительства Тверской области от 22 декабря 2021 г. № 711-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578022621> (дата обращения: 22.12.2023).

4. Об утверждении положения о региональном государственном геологическом контроле (надзоре): постановление Правительства Тверской области от 22 декабря 2021 г. № 712-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578022620> (дата обращения: 22.12.2023).

5. Об утверждении положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий: постановление Правительства Тверской области от 22 декабря 2021 г. № 713-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578022619> (дата обращения: 22.12.2023).

6. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Тверской области в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://калязин1775.рф/ekologiya/Gosdoklad.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).

7. Волкова Т.В. «Земельные ресурсы» и «управление земельными ресурсами» как экономико-юридические категории // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 311–317. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemelnye-resursy-i-upravlenie-zemelnymi-resursami-kak-ekonomiko-yuridicheskie-kategorii/viewer> (дата обращения: 22.12.2023).

MANAGEMENT OF LAND RESOURCES OF THE TVER REGION IN TERMS OF LAND MONITORING

S.A. Kiselyov, O.S. Lazareva, O.E. Lazarev

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The management of land resources is analyzed. The goals and objectives of land monitoring are described, as well as its classification depending on the purpose of observation. The implementation of land monitoring activities in the Tver region is considered: regional regulatory legal acts, an annual report on the state and environmental protection of the Tver region. Statistical data on soil pollution in the residential area for six years (2017–2022) are presented.*

***Keywords:** land, land resources, management, land legislation, report, Tver region, monitoring, natural resources.*

Об авторах:

КИСЕЛЕВ Сергей Александрович – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sergeykisel8@gmail.com

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

KISELYOV Sergey Alexandrovich – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: sergeykisel8@gmail.com

LAZAREVA Oksana Sergeevna – doctor of economics, associate professor, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

LAZAREV Oleg Evgenievich – senior lecturer, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В.А. Ковалева, Е.В. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Ковалева В.А., Егорова Е.В., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-73-77

***Аннотация.** Дана оценка силы влияния уровня валового внутреннего продукта на собираемость налога на доходы физических лиц. Установлены направление и степень зависимости между показателями. Построена регрессионная модель для прогнозирования поступлений по налогу на доходы физических лиц.*

***Ключевые слова:** валовой внутренний продукт, налог, доход, физические лица, корреляционно-регрессионный анализ.*

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – один из основных источников формирования консолидированного бюджета России. Объем его поступления напрямую влияет на финансовое состояние государства и возможности реализации социальных программ. Несмотря на то что налог является федеральным, 85 % его суммы зачисляется в региональный бюджет, а 15 % – в местный (в первый – по повышенной ставке (15 %) как целевой налог, средства которого предназначены на дополнительное финансирование лечения детей с редкими и опасными заболеваниями).

Налоговые доходы в 2022 г. составили 33,6 трлн руб., или 80 % от всех доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Доля НДФЛ в формировании налоговых доходов по итогам 2022 г. была равна 17,1 % [2]. При этом последние два года наблюдается значительный рост поступлений данного налога в бюджетную систему. Как отмечает Федеральная налоговая служба, поступления от НДФЛ увеличиваются во всех регионах России. Наиболее высокие темпы прироста отмечаются в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Брянской, Вологодской, Иркутской областях и Красноярском крае [2].

Из-за изменений экономической и политической ситуации в мире в целом и в России в частности необходимость в построении адекватных моделей для прогнозирования поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет страны увеличивается. Актуальность обозначенной темы заключается в том, что моделирование и прогнозирование поступлений по НДФЛ могут помочь правительству и налоговым органам в планировании бюджета и разработке налоговой политики, в том числе налоговых льгот и скидок.

Цель нашей статьи – определение степени зависимости между величиной валового внутреннего продукта и объемом поступлений по НДФЛ.

В последнее время опубликовано большое число работ, посвященных моделированию и прогнозированию налоговых доходов. Так, например, К.А. Бирило, О.С. Колесникова [5] проанализировали динамику поступления доходов от НДФЛ в бюджет Амурской области. Ими проведена оценка зависимости размера налоговых поступлений от уровня среднедушевых доходов населения.

Ю.Ф. Аношина с соавторами в работе [4] на основе исследования структуры налоговых поступлений в государственный бюджет обосновывают возможность

использования налога на доходы физических лиц в качестве одного из основных индикаторов социально-экономического развития регионов.

Г.В. Кутергина и Г.С. Васева провели обзор широкого спектра факторов социально-экономического развития регионов и с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа оценили их влияние на размер поступления НДСЛ в консолидированный бюджет России [6].

Таким образом, ученые использовали разные методики для прогнозирования объема поступлений НДСЛ и рассматривали воздействие разнообразных факторов на величину поступлений этого налога в бюджетную систему Российской Федерации (РФ).

В своем исследовании мы опирались на данные Федеральной службы государственной статистики о величине поступлений НДСЛ и уровне валового внутреннего продукта (ВВП) за 2011–2022 гг. по РФ. В ходе предварительного рассмотрения данных нами применялись методы описательной статистики, анализа временных рядов и корреляционного анализа. Моделирование проводилось методами регрессионного анализа взаимосвязанных динамических рядов. При расчетах были использованы инструменты MS Excel.

Динамический анализ НДСЛ показал, что сумма поступлений данного налога в федеральный бюджет возросла на 3515,30 млрд руб. (178,61 %) по отношению к базовому периоду. При этом наибольшее увеличение показателя наблюдалось в 2018 г., а также в 2020–2022 гг. В целом можно говорить о тенденции к росту сумм поступлений НДСЛ в федеральный бюджет.

Согласно данным Федеральной налоговой службы, наибольшее поступление налога в бюджет обеспечивают обрабатывающие производства (13,3 %), торговля (13,6 %), государственное управление (9,5 %), финансовая и страховая деятельность (8,3 %), профессиональная, научная и техническая деятельность (7,9 %) [2].

Как видно из рис. 1, темпы роста НДСЛ превышают темпы роста ВВП, что указывает на эффективную политику государства в отношении налогообложения доходов физических лиц. Средний темп роста НДСЛ в процентах к 2011 г. составляет 181,7 %, в то время как средний темп роста ВВП равен 169,1 %.

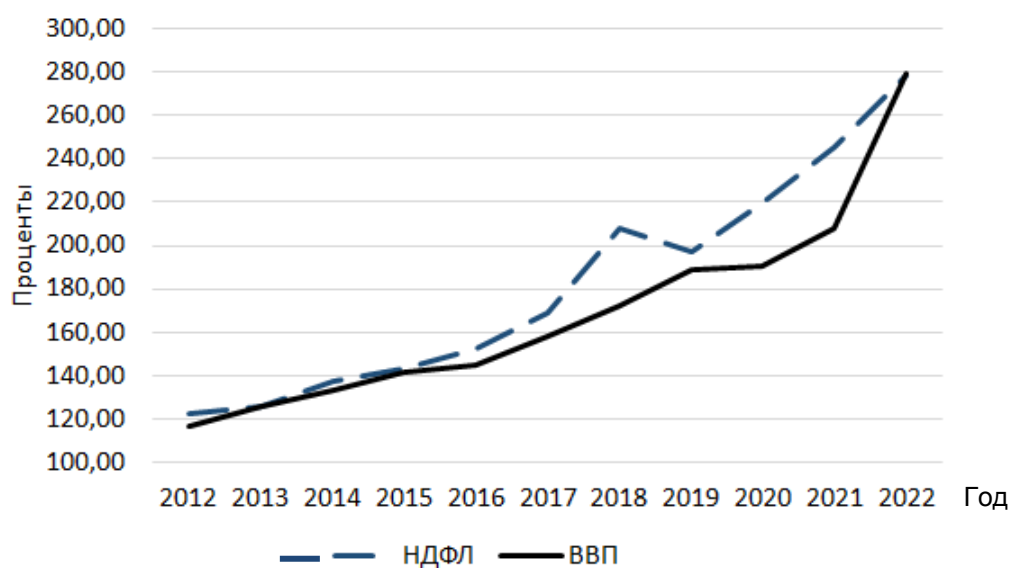

Рис. 1. Темпы роста ВВП и НДСЛ, проценты к 2011 г. (составлено авторами по данным [1; 3])

Анализ совмещенных графиков базисных темпов роста ВВП и НДСЛ позволяет предположить наличие зависимости между этими показателями. Степень зависимости можно оценить при помощи парного коэффициента корреляции Пирсона. Для корректного расчета этого показателя необходимо, чтобы данные подчинялись двумерному нормальному закону распределения. Проверка на подчиненность этому закону проводилась при помощи графического метода (рис. 2).

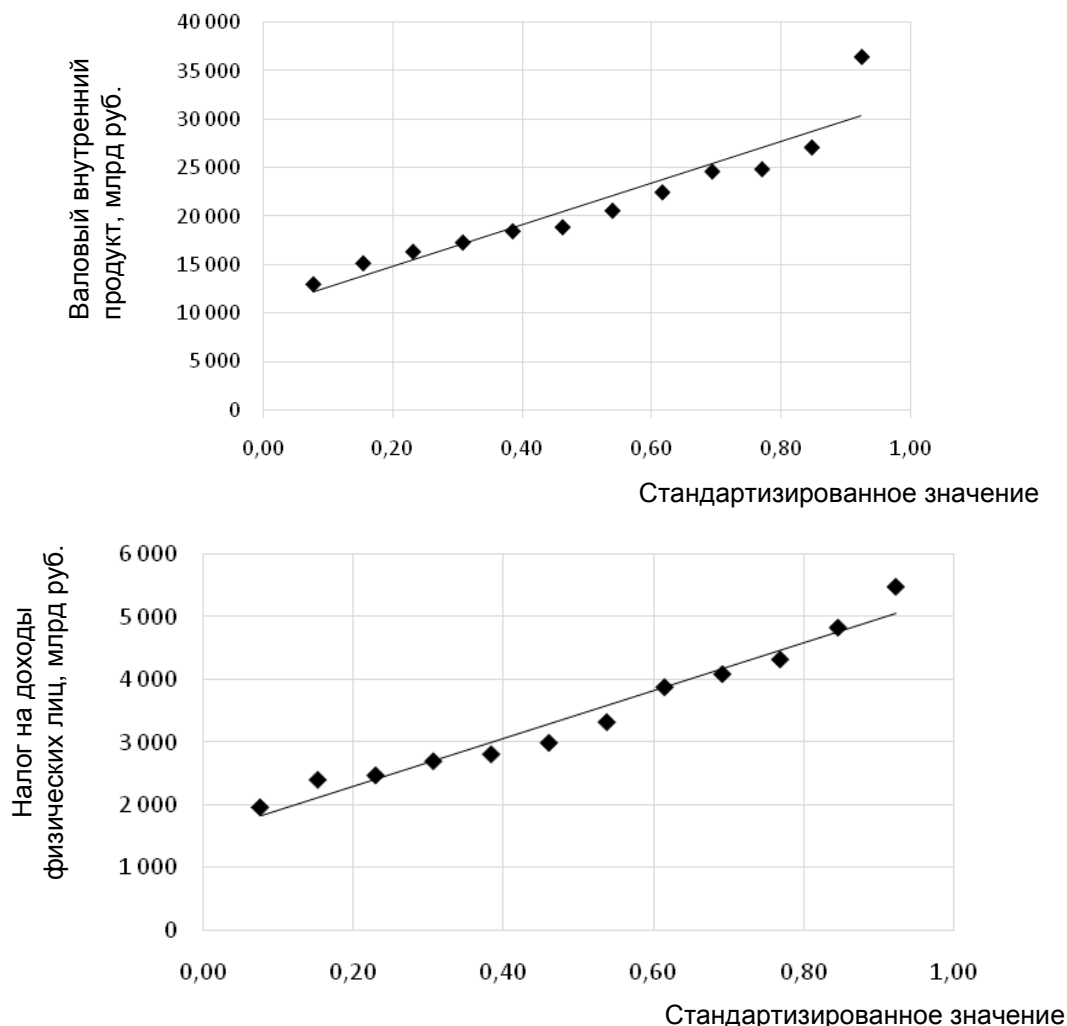

Рис. 2. Проверка данных на соответствие закону нормального распределения:

◆ – фактические данные; ——— – тренд
(составлено авторами по данным [1; 3])

Как видно из графиков (см. рис. 2), данные по двум показателям соответствуют нормальному закону распределения, так как все точки лежат близко к линии тренда. Следовательно, в отношении исходных данных может применяться метод наименьших квадратов для расчета коэффициента корреляции.

Рассчитанное значение коэффициента корреляции (0,97) статистически значимо по t-критерию Стьюдента на 5%-м уровне значимости ($t_{расч} (12,6) > t_{критич} (2,2)$). Таким образом, можно сделать вывод, что между величиной поступающего в бюджетную систему НДСЛ и уровнем ВВП существует сильная прямая зависимость.

Результаты моделирования указанной зависимости представлены ниже:

Показатель	Значение
Коэффициент детерминации	0,940
F-критерий Фишера	157,393
Свободный член уравнения	-51,438
Стандартная ошибка свободного члена уравнения	289,694
t-критерий Стьюдента для свободного члена уравнения	0,178
Доверительный интервал свободного члена уравнения	(-696,91; 594,03)
Коэффициент регрессии	0,164
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,013
t-критерий Стьюдента для коэффициента регрессии	12,546
Доверительный интервал коэффициента регрессии	(0,135; 0,193)

Экспресс-анализ результатов регрессионного анализа позволяет сделать предварительный вывод об удовлетворительном качестве построенной модели, так как средняя ошибка регрессии равна нулю; среднее теоретическое значение функции равно среднему фактическому значению функции; коэффициент корреляции между теоретическими значениями функции и остатками равен нулю.

Коэффициент регрессии признается статистически значимым, поскольку стандартная ошибка коэффициента меньше значения самого коэффициента, расчетное значение t-критерия больше критического, доверительный интервал не пересекает нулевую отметку. Свободный член уравнения оказался статистически незначимым, что является логичным. Налог на доходы физических лиц уплачивается в первую очередь с заработной платы работников, которые участвуют в создании ВВП. Если ВВП не произведен, то и заработная плата не начисляется, следовательно, и обязанности по уплате НДФЛ не возникает.

Построенная модель признается статистически значимой по F-критерию Фишера, так как расчетное значение критерия превышает критическое. Коэффициент детерминации равен 0,94, что указывает на хорошее качество модели.

На основании вышесказанного и приведенных результатов регрессионного анализа уравнение регрессии, описывающее зависимость НДФЛ от ВВП, принимает вид

$$Y = 0,164X,$$

где Y – объем поступлений по НДФЛ, млрд руб.; X – уровень ВВП, млрд руб.

Следовательно, при увеличении уровня ВВП на 1 млрд руб. объем поступлений по НДФЛ в бюджетную систему страны вырастет на 0,164 млрд руб. Изменение величины поступлений НДФЛ на 94 % зависит от изменения уровня ВВП.

Моделирование и прогнозирование поступлений НДФЛ в бюджетную систему страны – важные инструменты планирования и управления государственными финансами, а также оценки эффективности налоговой политики.

Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований в области прогнозирования налоговых поступлений от доходов населения. Для получения более точных прогнозных значений необходимо учитывать воздействие различных факторов, как экономических, так и социальных.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. Статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 1112 с.

2. Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 07.12.2023).

3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.12.2023).

4. Аношина Ю.Ф., Александрова О.В., Юткина М.В. Налог на доходы физических лиц как индикатор социально-экономического развития регионов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 21–25. URL: <https://rusjm.ru/ru/ nauka/article/39176/view> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Бирило К.А., Колесникова О.С. Влияние доходов населения на поступление НДФЛ в бюджет Амурской области // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 25–26 ноября 2021 года: в 2 ч. / под общ. ред. О.А. Цепелева. Благовещенск: АмГУ, 2022. Ч. 2. С. 176–179.

6. Кутергина Г.В., Васева Г.С. Оценка внутренних факторов динамики налога на доходы физических лиц в регионе // Статистика – главный информационный ресурс современного общества: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 15 декабря 2022 года. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 336–350.

MODELING AND FORECASTING ON PERSONAL INCOME TAX REVENUE

V.A. Kovaleva, E.V. Egorova
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The assessment of the impact of the level of gross domestic product on the collection of personal income tax is given. The direction and degree of dependence between the indicators are established. A regression model has been built to predict personal income tax receipts.*

***Keywords:** gross domestic product, tax, income, individuals, correlation and regression analysis.*

Об авторах:

КОВАЛЕВА Виктория Александровна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: kovalevav878@gmail.com

ЕГОРОВА Елизавета Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: egorova.tstu@gmail.com

About the authors:

KOVALEVA Victoria Alexandrovna – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: kovalevav878@gmail.com

EGOROVA Elizaveta Vladimirovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: egorova.tstu@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ДАННЫХ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

Е.Е. Лаврентьева, А.А. Воробьев, О.С. Лазарева
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Лаврентьева Е.Е., Воробьев А.А.,
Лазарева О.С., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-78-81

***Аннотация.** Рассмотрены трудности, возникающие при ведении и повышении качества данных Единого государственного реестра недвижимости, исторический аспект образования современного Единого государственного реестра недвижимости. Выявлены проблемы, образующиеся при ведении указанного реестра, а также способы устранения противоречий и дублирующих сведений.*

***Ключевые слова:** земельные участки, земельное законодательство, Единый государственный реестр недвижимости, комплексные кадастровые работы.*

В 2023 г. праздновались две важные даты – 25-летие создания системы государственной регистрации и 15-летие образования Росреестра. За этот период Росреестр стал важным звеном правовой системы Российской Федерации. Указанные даты являются главными точками, с которых началось построение современной системы государственной регистрации прав на недвижимость. В ходе преобразований, произошедших в сфере недвижимости, поменялись и расширились полномочия, цели и задачи как на ведомственном, так и на территориальном уровне. Их реализация невозможна без слаженной работы профессионалов своего дела, нацеленных на положительный результат.

В настоящее время Росреестр обладает значительным числом полномочий, выполнение которых напрямую влияет на качество обеспечения законных прав граждан на недвижимое имущество. Сотрудники Управления Росреестра по Тверской области осуществляют ведение, актуализацию, повышение качества данных Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Ежедневно ЕГРН пополняется новыми сведениями. При этом основной задачей государства выступает обеспечение равной защиты прав собственности на объекты недвижимости у всех участников рынка.

Сформировать, учесть и оценить объекты недвижимого имущества, а также усилить роль государства в регулировании охраны, надзоре и мониторинге, организации рационального использования и устойчивого воспроизводства земельных ресурсов – важнейшие задачи государства. Современная нормативная правовая база единого государственного учета земельных участков, их государственной кадастровой оценки в нашей стране начала складываться после принятия в сентябре 2001 г. Земельного кодекса Российской Федерации. Однако так называемая земельная реформа начала проводится еще в 90-х гг. прошлого столетия. С этого момента фактически каждый гражданин Российской Федерации при наличии желания и средств мог стать обладателем какого-либо земельного участка. Каждому собственнику такого участка выдавалось свидетельство на право собственности на землю, которое подлежало регистрации в регистрационной (поземельной) книге.

При первичном предоставлении земельного участка свидетельство выдавалось соответствующим комитетом по земельным ресурсам и землеустройству по решению местной администрации. В случае сделок с земельными участками и в других случаях перехода права собственности на землю свидетельство выдавалось указанным комитетом на основании документов, подтверждающих переход права собственности на землю.

В 1994 г. документы, удостоверяющие право на землю, были выданы 12 млн граждан. В целом документы, удостоверяющие это право, получили 95,2 % сельскохозяйственных предприятий, 78,2 % несельскохозяйственных, 95,3 % крестьянских хозяйств, 73,8 % владельцев личных подсобных хозяйств, 45 % собственников индивидуальных жилых, дачных и гаражных строений, 56 % владельцев садовых участков, 61,5 % собственников земельных долей [2].

В течение 90-х годов системы, обеспечивающие существование имущественных отношений, бурно развивались, но их развитие происходило параллельно, независимо друг от друга. Отсутствие единых проработанных законодательных норм и необходимость принятия практических решений привели к тому, что некоторые регионы сформировали собственное законодательство. Общий учет взял на себя комитет по земельным ресурсам и землеустройству, который попытался структурировать все предоставленные земельные участки в реестре.

Одним из направлений преобразования нормативно-правовых актов в области земельно-имущественных отношений было формирование информационной базы землеустроительной документации. На данном этапе постепенно перешли от ведения инвентаризационного и технического учета к ведению кадастрового. Это было сделано в рамках решения основной задачи, а именно объединения всех информационных ресурсов с целью более полного сбора информации обо всех объектах недвижимости, объектах землеустройства [3].

В 2007 г. вступил в силу Федеральный закон № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», в котором было введено понятие государственного кадастра недвижимости – системы, общей для всех объектов недвижимости. Был структурирован порядок проведения кадастрового учета.

С 2008 г. началось формирование единого кадастра недвижимости, которое продолжалось несколько лет. Была модифицирована технология ведения этого кадастра. Данные нововведения вывели земельные правоотношения в стране на новый уровень, так как началось создание общей базы данных, содержащей сведения обо всех объектах недвижимости, в том числе и о земельных участках. Однако кадастровый учет и регистрация права производились в разных учетных системах. Следствием этого стало наличие дублирующих друг друга объектов недвижимости, а также появление большого количества неучтенных объектов как результата самовольного занятия земель [4]. В итоге площадь всех земельных участков в Тверской области многократно превысила фактическую площадь региона. Так, при выделении земельного участка под садоводческое некоммерческое товарищество (СНТ) первоначально составляли список граждан, желающих получить и владеть земельным участком в СНТ. Список постоянно пополнялся, обновлялся. На основании данного перечня людям выдавали свидетельства о праве собственности, даже если гражданин передумал. Соответственно, один и тот же земельный участок предоставлялся многократно и, следовательно, несколько раз был внесен в кадастр недвижимости.

Путаница в данных о предоставленных земельных участках возникала и тогда, когда гражданину выдавали одно свидетельство о праве собственности на несколько таких участков (например, под домовладение, под огород при доме и под посадку

картофеля в разных частях деревни). При дальнейшей инвентаризации земель правообладатели указывали сведения по одному свидетельству на несколько земельных участков, а в кадастр вносили сведения об этих нескольких участках. Из-за этого возникли многочисленные дубли данных. Одновременно в кадастр недвижимости загружались сведения, направленные органами местного самоуправления в отношении земельных участков, предоставленных гражданам. При указанной загрузке не учитывалось, что правообладатели уже зарегистрировали свои права на объекты недвижимости.

Законодателем определено понятие ЕГРН как свода достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с федеральным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных сведений.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» было окончательно закреплено объединение двух систем (Государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав) и создан ЕГРН.

В настоящее время Управление Росреестра по Тверской области проводит работы по повышению качества данных ЕГРН, в том числе мероприятия по исключению дублирующих сведений, внесенных в ЕГРН из унаследованных систем, либо загруженных в автоматическом режиме при наполнении ЕГРН. Для решения данной проблемы специалисты управления Росреестра по Тверской области проводят комплекс мероприятий по сопоставлению сведений ЕГРН, правовую экспертизу имеющихся в распоряжении материалов и документов, взаимодействуют с органами местного самоуправления, чтобы в конечном счете найти собственника земельного участка, либо снять его с кадастрового учета как дубль. Эффективной мерой повышения качества данных ЕГРН является проведение комплексных кадастровых работ (ККР), благодаря которым такие повторы выявляются. Ключевая особенность ККР – их реализация не только отдельно для каждого объекта кадастрового учета, но и для всех объектов недвижимости, находящихся на территории одного или нескольких кадастровых кварталов, что позволяет провести комплексный анализ всех имеющихся сведений, материалов государственного фонда данных землеустройства. Так, по результатам ККР, осуществленных в деревне Рязаново Калининского муниципального округа, было выявлено около 150 дублирующих земельных участков. Совместная работа с органом местного самоуправления в отношении таких земельных участков проводится до сих пор. Минусом является то, что законодательно такая деятельность, как выявление повторяющихся сведений и иного рода ошибок именно в ходе проведения ККР, не закреплена. Другой пример: при проведении ККР на территории садоводческого товарищества было обнаружено около 50 дублирующих земельных участков, образовавшихся в ходе автоматической загрузки сведений, поступивших от органов местного самоуправления, и регистрации права собственности гражданами самостоятельно. Таким образом возник дубль: земельный участок приобрел два номера (один – кадастровый номер, данный в соответствии со сведениями органа местного самоуправления, другой – кадастровый номер, присвоенный по заявлению собственника). В рамках ККР повторяющиеся сведения были устранены.

Проведение ККР способствует увеличению темпов пополнения ЕГРН достоверными сведениями об объектах недвижимости и повышает эффективность управления различными территориями, так как позволяет значительно сократить число земельных споров [4].

Библиографический список:

1. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/e064cc95b1bdffa4d12abb92fdfc56dea94198df/ (дата обращения: 09.12.2023).
2. Комов Н.В. Российская модель землепользования и землеустройства. М.: Институт оценки природных ресурсов, 2001. 622 с.
3. Панин Е.В., Бахметьева Ж.И. Современный этап земельной реформы // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2021. № 2 (13). С. 52–56.
4. Энциклопедия кадастрового инженера / М.И. Петрушина [и др.]. М.: Кадастр недвижимости, 2007. 656 с.

**PROBLEMS OF MAINTAINING AND IMPROVING
THE QUALITY OF DATA FROM THE UNIFIED STATE
REGISTER OF REAL ESTATE**

Е.Е. Lavrentieva, A.A. Vorobyov, O.S. Lazareva
Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The difficulties encountered in maintaining and improving the quality of data from the Unified State Register of Real Estate, the historical aspect of the formation of the modern Unified State Register of Real Estate are considered. The problems that arise when maintaining the specified register are identified, as well as ways to eliminate contradictions and duplicate information.*

***Keywords:** land plots, land legislation, Unified State Register of Real Estate, complex cadastral works.*

Об авторах:

ЛАВРЕНТЬЕВА Екатерина Евгеньевна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: katrinlav@bk.ru

ВОРОБЬЕВ Артем Анатольевич – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: zdctnb@yandex.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the authors:

LAVRENTIEVA Ekaterina Evgenievna – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: katrinlav@bk.ru

VOROBIEV Artem Anatolyevich – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: zdctnb@yandex.ru

lazos_tvgu@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

О.Н. Торгованова, А.В. Овсянкина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., Овсянкина А.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-82-86

***Аннотация.** Отмечено, что цифровизация мировой экономики приводит к существенному изменению способов управления, хранения и передачи денег. Указаны центральные банки, которые рассматривают возможность использования цифровой валюты или реализуют проекты применения этой валюты. Описаны преимущества цифровой валюты.*

***Ключевые слова:** цифровая валюта, конкуренция, центральный банк, финансовый рынок.*

Цифровая валюта постепенно вытесняет традиционную. Общераспространенное представление людей о валюте медленно изменяется. В условиях все более ожесточенной международной валютной конкуренции цифровая валюта сталкивается с многочисленными вызовами и возможностями. На фоне оцифровки развитие указанной валюты оказало огромное влияние на существующую международную валютную систему. В глобальном масштабе центральные банки разных стран медленно меняют свое отношение к цифровой валюте с настороженного на более позитивное и открытое, а это означает, что совершенствование рассматриваемой валюты может повлечь за собой реконструкцию существующей международной валютной системы [1].

Впервые идею учитывать денежные средства на счетах, открытых в центральном банке, предложил Дж. Тобин в докладе «Финансовые инновации и дерегулирование в перспективе», представленном на Второй международной конференции Института монетарных и экономических исследований Банка Японии в Токио в мае 1985 г. Первым центральным банком, который реализовал эту идею, был Центральный банк Эквадора. В 2014 г. он реализовал проект Dinero Electronico («Электронные деньги»), который позволял осуществлять переводы денежных средств физических лиц. В связи с отсутствием интереса к ней со стороны пользователей данная система в 2016 г. прекратила свое существование.

Цифровые валюты Центрального банка США (CBDC) – это регулируемые цифровые валюты, выпущенные центральным банком страны; CBDC может быть дополнением или заменой традиционной, бумажной валюты. Англия, Швеция и Уругвай – те страны, которые строят планы по запуску цифровой версии своих национальных бумажных валют [3].

Использование CBDC было предложено в качестве средства повышения скорости и безопасности функционирования централизованных платежных систем, снижения затрат и уменьшения количества опасностей при обращении с наличными, а также содействия расширению доступа к финансовым услугам для людей и компаний, которые не могут пользоваться обычными банковскими услугами. Они также могут упростить трансграничные платежи и уменьшить потребность в иностранной валюте.

Восточно-Карибский центральный банк в марте 2021 г. в тестовом режиме выпустил цифровой карибский доллар, или DCash. Эта цифровая валюта используется на территории всех стран – участников экономического и валютного союза стран Карибского бассейна, кроме Англии, которая присоединится к проекту в ближайшем будущем. Особенностью использования DCash является то, что открыть кошелек пользователи могут как через финансовое учреждение, что предусмотрено проектами других цифровых валют, так и через авторизованных агентов. При этом DCash можно воспользоваться без наличия счета в карибском банке [5].

Самый амбициозный проект пилотируется Народным банком Китая. Если эксперимент с электронным юанем будет успешным, то это может способствовать цифровизации, инновациям и расширению доступа к финансовым услугам в одной из крупнейших и наиболее динамично развивающихся экономик мира и, возможно, побудит многие другие страны последовать этому примеру. Цифровой юань учитывается в кошельке цифровой платформы указанного банка. При этом расчеты с использованием цифрового юаня идут через субкошельки банков. Функция «субкошелек» не позволяет раскрывать получателям перевода личную информацию о плательщике или информацию об его операциях [3]. Платформа цифрового юаня позволяет отслеживать переводы с целью обеспечения безопасности без нарушения конфиденциальности, поскольку банки не могут связать номер телефона пользователей с конкретной операцией. Но пока цифровой юань существует только как тестовый проект. Необязательно, что его полностью реализуют в действительности, поскольку китайское правительство часто меняет свой подход к блокчейну. Несмотря на наличие преимуществ расчетов цифровым юанем (например, для сетей розничной торговли, так как нет регистрационных, комиссионных и других сборов при применении указанной валюты), многие торговые точки при наличии технических возможностей не осуществляют с ним операции, ссылаясь на отсутствие соответствующих знаний и навыков.

Еще одной страной, которая приняла решение провести исследования цифровой валюты, является Соединенное Королевство. В 2021 г. центральный банк Англии опубликовал документы для обсуждения и объявил о создании целевой группы для изучения возможностей вышеназванного типа валюты.

Некоммерческая организация Digital Dollar Foundation (США), осуществляющая разработку цифрового доллара США, заявила о запуске в течение 2021 г. пяти пилотных проектов.

Банк Израиля в мае 2021 г. заявил, что ускоряет ход своих исследований, посвященных выпуску цифровой валюты. В своем заявлении он сообщил, что готовит доклад о достоинствах цифрового шекеля, в частности его пользе для экономики. И хотя решение о выпуске цифровой валюты еще не принято, банк готов сделать это, если выгода «перевесит затраты и потенциальные риски» [4].

Следует отметить, что для финансового рынка Банком России определен ряд преимуществ применения цифрового рубля. Первым из них названо повышение конкуренции на финансовом рынке, так как возможность доступа клиентов к своим кошелькам через любую финансовую организацию будет способствовать усилению конкуренции между высокотехнологичными сервисами на финансовом рынке.

В экономической литературе существуют две большие школы, трактующие функции денег, а именно теория товарных денег и теория национальных денег. Первая подчеркивает важность частных (товарных) денег, в то время вторая – главенство национальных (кредитных). Разница между двумя школами заключается в том, что в теории товарных денег считается, что наиболее важной их функцией является

платежное средство, которое может эволюционировать в средство сбережения стоимости в результате рыночной конкуренции или всеобщего признания и, наконец, в расчетную единицу [2]. В национальной денежно-кредитной теории преобладающая функция денег – функция расчетной единицы, т. е. расчеты по товарам, погашение долгов зависят от нее. В Китае доллар в юанях всегда будет долларом в юанях, в то время как в Соединенных Штатах доллар всегда будет долларом. Согласно теории национальных денег, даже в первобытных обществах расчетная единица устанавливалась племенными вождями, поэтому деньги всегда были результатом проявления государственной власти, а не рыночной конкуренции.

Отличие цифрового рубля от электронных денежных средств состоит в субъекте эмиссии. Электронные денежные средства выпускаются кредитными организациями, а цифровой рубль должен выпускаться Банком России. Вследствие этого возникает вопрос устойчивого обращения валюты. Так, указанные средства утратят свою платежеспособность вместе с ликвидацией кредитной организации, которая их выпустила. Обращение цифрового рубля гарантировано государством [1].

Банк России в «Концепции цифрового рубля» утверждает, что цифровой рубль станет третьей формой денег [5]. Однако существует точка зрения, которой придерживаются некоторые государственные органы зарубежных стран и ученые, что цифровая валюта сможет полностью заменить наличную форму денежных средств.

Преимущества цифровых платежей [2]:

мгновенность;

простая и быстрая настройка (не нужно посещать банк, нет последующей обработки транзакции вручную);

конкурентное преимущество (в эпоху оцифровки клиенты с нетерпением ждут возможности воспользоваться услугами передового во всех смыслах бренда);

периодичность (большой плюс для компаний, предлагающих услуги на основе подписки, когда клиенты должны производить оплату в конце определенного периода времени).

Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов выделил всего два преимущества цифрового рубля: сокращение издержек; упрощение возможности заключения смарт-контрактов [1].

Народный банк Китая видит преимущество цифровой валюты в том, что она будет инструментом финансового надзора.

Банк Ямайки в качестве плюсов цифровой валюты назвал снижение банковских расходов и инклюзивность.

В рамках Федеральной резервной системы США выделяют следующие достоинства у цифровой валюты [2]:

повышение скорости осуществления переводов, в том числе трансграничных;

увеличение доступности финансовых услуг;

безопасность хранения денежных средств в связи с отсутствием риска ликвидности и кредитного.

Резервным банком Индии определены такие преимущества цифровой валюты: увеличение скорости и безопасности платежей;

создание новых возможностей в секторе финансовых технологий; осуществление регулирования оборота и контроля денежных средств Резервным банком Индии;

более эффективная и дешевая система управления валютой [6].

Рейтинговое агентство Fitch составило свой перечень плюсов применения цифровой валюты [7; 8]:

усиление мониторинга соблюдения законодательства в сфере борьбы с отмыванием денег и противодействия финансированию терроризма;

новый инструмент государственного регулирования, а также оказания финансовой помощи нуждающимся;

цифровизация операций;

финансовая инклюзивность;

усиление контроля над платежным сектором;

борьба с олигополиями частных компаний.

Следует отметить, что вопрос преимуществ цифровой валюты является дискуссионным и центральные банки разных стран определяют свои преимущества, которые важны в зависимости от социально-экономического развития того или иного государства.

Поскольку цифровые валюты становятся важнейшим компонентом создания денег, CBDC предоставит финансируемую государством инфраструктуру, с помощью которой коммерческие игроки будут внедрять инновации для удовлетворения потребностей клиентов в этом цифровом мире. Цифровые валюты - это активы, которые используются только для электронных транзакций. Они не имеют никакой физической формы, хотя их можно обменять на обычные деньги или другие активы. Хотя наиболее популярными цифровыми валютами являются криптовалюты, такие как биткоин, многие национальные правительства рассматривают возможность выпуска своих собственных централизованных цифровых валют.

Библиографический список

1. Акимов О.М. Перспективы использования цифровых валют центральных банков в международных платежах // Банковское дело. 2022. № 2. С. 8–12.

2. Таймасов Т.Р. Понятие и формы цифровой экономики и цифровой валюты // Аллея науки. 2023. № 4 (79). С. 642–649.

3. Марков М. А. Цифровые валюты центральных банков как новая форма денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/8336> (дата обращения: 18.11.2023).

4. Auer R., Cornelli G., Frost J. Central bank digital currencies: Drivers, approaches, and technologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voxeu.org/article/central-bank-digital-currencies-drivers-approaches-and-technologies> (дата обращения: 18.11.2023).

5. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 18.11.2023).

6. Центробанк Индии указал на преимущества CBDC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinspot.io/law/asia-and-africa/centrobank-indii-ukazal-na-preimushhestva-cbdc/> (дата обращения: 18.11.2023).

7. Fitch Rating: «криптовалюты имеют огромный потенциал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitexpert.io/news/fitch-rating-kriptovalyuty-imeyut-ogromnyj-potentsial/> (дата обращения: 18.11.2023).

8. Fitch: CBDC усилят контроль над платежным сектором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/news/fitch-cbdc-usilyat-kontrol-nad-platezhnym-sektorom> (дата обращения: 18.11.2023).

DEVELOPMENT OF DIGITAL CURRENCY COMPETITION

O.N. Torgovanova, A.V. Ovsyankina

Tver state technical university, Tver

Abstract. *It is noted that the digitalization of the global economy leads to a significant change in the ways of managing, storing and transferring money. The central banks that are considering the possibility of using digital currency or implementing projects for the use of this currency are indicated. The advantages of the digital currency are described.*

Keywords: *digital currency, competition, central bank, financial market.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

ОВСЯНКИНА Анна Владимировна – магистрант, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: anna.ovsiankina@yandex.ru

About the authors:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – senior lecturer of the department of second languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

OVSANKINA Anna Vladimirovna – undergraduate student, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: anna.ovsiankina@yandex.ru

УДК [101.1:316.27]:32.019/5

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., Шабанова А.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-86-91

Аннотация. *Указано, что система государственного управления, помимо совокупности законов и принципов, включает основанные на них формы и процедуры государственного управления. Отмечено, что в целом характер структур и процессов вышеназванного управления определяется поведением и деятельностью органов государственного управления (последние создают алгоритмы для решения социальных целей и задач). Приведены характерные отличия социального менеджмента. Показано, что от успешности выполнения функции социального управления зависит целевое решение управленческих задач. Сделаны выводы, что эффект от управления объектом обуславливается конкретными условиями общественного развития и жизнедеятельности этого объекта; способы этого воздействия выступают как специфические механизмы государственного управления.*

Ключевые слова: система, социальная система, общее описание, менеджмент, социальное управление, социальное регулирование, влияние.

Сегодня качество управления общественной организацией является важнейшим мерилом ее эффективности. Менеджмент в широком смысле – это способ воздействия на объект субъектом с целью направить первого в нужное русло. Социальное управление, выступающее элементом управления людьми, имеет свои особенности. Такой подход отражает «объективные» отношения между руководством и работниками.

Социальное управление (обществом в целом или его конкретной сферой) системно воздействует на совокупность знаниевых подсистем субъекта экономического, политического, культурного, научного, социального, духовного или коммуникативного управления (местного самоуправления). [1]

Под социальным управлением понимается процесс или одна из форм управления, который(-ая) с помощью определенных методов воздействует на социальные группы или социальное общество с целью повышения уровня организации социальной системы и регулировки их деятельности.

Социальный менеджмент отличается от других его видов следующими характеристиками:

- типичен для всех хорошо организованных поведенческих систем;
- представители общего руководства взаимодействуют непосредственно друг с другом и работают только в интересах участников организованной системы;
- всегда есть цель и определенное направление ее достижения;
- объект управления считается нижестоящим по отношению к субъекту;
- администрация сообщества сообщает всю информацию, полученную от групп управления;
- есть общие рекомендации по управлению сообществом.

Семь общих черт государственного управления:

- 1) воздействие происходит там, где есть коллективные усилия людей и их сообществ;
- 2) оказывается плавный и постепенный эффект на всех участников совместного действия;
- 3) усилия прилагаются для достижения конкретной цели управления;
- 4) общее управление характеризуется наличием субъекта и объекта управления;
- 5) субъект управления обладает ресурсами власти;
- 6) имеется подчиненность объекта управления, что означает полное исключение субъекта;
- 7) государственное управление всегда осуществляется специфическим образом [3, с. 87].

Таким образом, управление сообществом определяется как процесс, воздействующий на сообщество в целом, его группы и организации с целью сохранения их текущего состояния или для достижения желаемых изменений.

Общие принципы государственного управления:

- 1) есть место для совместной работы отдельных лиц и их сообществ;
- 2) систематически воздействует на участников коллективных действий;
- 3) предназначено для достижения конкретных целей управления;
- 4) характеризуется наличием субъекта и административного объекта;
- 5) субъект управления оснащен специальными энергоресурсами;

б) субъект контроля – тот, кто сознательно изменяет свое поведение в соответствии с указаниями субъекта.

Суть управления общественной организацией можно объяснить ее целями, к которым относятся:

- 1) повышение уровня самостоятельности клиентов, расширение полномочий;
- 2) создание условий для максимального использования потребителями своего потенциала и получения того, что положено по российскому законодательству;
- 3) преобразование группы людей в социальное общество;
- 4) формирование социальной среды для общества или группы людей, которые могут жить с честью и достоинством, даже если они умственно и физически неполноценны.

Задачи включают в себя основные моменты, на основании которых можно выделить приоритетные направления управления социальной работой:

поддержку развития самостоятельной и ответственной личности, способной решать собственные проблемы, а также способствовать саморазвитию, реализации личностных способностей и творческих способностей;

юридическую защиту клиента, помощь в отстаивании его интересов и прав;

своевременное предупреждение всех препятствий на пути человеческого прогресса (нравственного, физического, умственного, социального планирования).

Таким образом, при формировании социального управления обществом государственное управление должно быть направлено на повышение эффективности, которое будет регулировать социальный статус участников социальной группы или общественной жизни и эффективно обеспечивать их культурную жизнь.

Цель государственного управления социальной деятельности формируется за счет предоставления социальных услуг, направленных на минимизацию общественных трудностей и расширение возможностей сообщества путем устранения барьеров на пути адаптации и интеграции уязвимых людей в социум, органы власти и местного самоуправления.

Функции социального управления заключаются в управляющих воздействиях, определяемых социальной целью и устойчивостью.

Функции социального управления имеют ряд особенностей:

социальную цель управления;

их можно охарактеризовать как направленные и постоянные;

являются проявлением свойств системы управления;

указывают вектор активного вышеназванного управления.

Еще одно отличие функций социального управления заключается в том, что они обуславливаются поставленными целями и задачами.

Основными функциями управления социальной работой являются:

- 1) повышение уровня самостоятельности получателей социальных услуг, их способности эффективно управлять своей жизнью и решать проблемы;
- 2) создание условий для получателей социальных услуг для увеличения их потенциала и обеспечения всеобщности услуг социальной защиты и социальных услуг;
- 3) адаптация или проведение социальной реформы;
- 4) защита чести и достоинства других и формирование условий для разрешения трудных ситуаций, в которых оказываются люди.

По направлению воздействия можно также выделить внутреннюю и внешнюю функции. В зависимости от времени реализации функции делятся на временные и постоянные.

К общим управленческим функциям относятся прогноз, моделирование, информация и планирование, организация и координация, отдача команды, регулирование, контроль и учет.

Прогнозирование подразумевает анализ перспектив развития. Моделирование – это разработка конкретного проекта управленческих отношений. Информирование – это анализ информации. Планирование определяет темпы развития и решения управленческих вопросов. Организация и координация – это создание системы управления и согласование ее элементов. При этом менеджмент выступает как регулирование отношений, возникающих в результате управленческих действий. Регламенты отвечают за установление различных стандартов и требований для каждого отдельного объекта управления, контроль одобряет или отвергает последствия управленческих решений.

Социальное управление подразумевает сознательное, планомерное взаимодействие субъекта и объекта управления.

Элементы социального управления – предмет управления, объект управления, субъект, метод управления. С целью управления социальной деятельностью формируются административные органы в социальной сфере, которые администрируют и контролируют функционирование социальных служб, гарантируют социальную защиту населения. При этом к административным элементам социальной деятельности относится вся система межличностных отношений при оказании социальной помощи, включая социальных работников и структурные подразделения социальной службы.

Между элементами управления, такими как объект, субъект управления и отношения, образуется система управления социальной общественной деятельностью, которая является важной составной частью социального управления.

Предмет – оказание услуг, в том числе материальное обеспечение, формирование благоприятных условий для развития человека и социальной интеграции, создание юридического лица, восстановление прав человека и т. д.

Метод управления общественными делами часто требует уникальной организационной структуры. Структура органа управления должна включать минимальное количество стандартов и норм по управлению вообще и социальной работе в частности, обеспечивать четкое разделение функций, устойчивость, прозрачность и административную гибкость. Таким образом, управление государственной службой – это «способ постановки реалистичных целей и задач и мобилизации реальных людей для их достижения» [2, с. 62].

Прямая связь – организационное воздействие цели на управление объектом. Репатриация – канал информационного воздействия на собственника объекта управления для предоставления информации о выполнении возложенных на него функций управления.

Цикл управления представляет собой взаимосвязанный уровень управления, выделение логически определенных, конкретных действий участников.

Виды управления обуславливаются свойствами объектов, которыми они хотят управлять (здесь необходимо создание и проектирование системы управления) или реально существовали в течение определенного периода времени (имеет место эксплуатация систем управления). Отсюда проистекают технология и управление технологиями (технологические исследования); биологический менеджмент (обсуждается в естественных науках) и социальный менеджмент (изучается в ряде социальных наук, организаций и экономики).

Наиболее часто используемый метод определения административных уровней состоит в том, чтобы различать подчиненных или исполнительных менеджеров, менеджеров среднего звена и старших менеджеров.

Системы управления – это надежные методы и приемы, которыми управляют для достижения целей объекта. Сущность управления реализуется через административные процессы.

Важно определить процессы управления, направление, содержание и структуру организации. Направленность систем управления означает, что они ориентированы на конкретную систему управления (объект). Основная линия заключается в характере методов и приемов воздействия.

Социальные учреждения оказывают прямое, непосредственное влияние на социальное общество или косвенное, мотивированное.

Кроме того, в социальном управлении одновременно со способами влияния применяются различные методы социального управления, к которым относятся:

психологические (различаются прежде всего мотивационными особенностями, обуславливающими направление воздействия. Здесь различают убеждение, моделирование, вовлечение, принуждение и пр.);

социально-психологические и социальные (направлены на повышение социальной подвижности общества);

самоуправление;

социальная работа;

финансовое стимулирование [4, с. 77].

Кратко рассмотрим некоторые из них.

Финансовое стимулирование – это система управления, основанная на финансовых интересах работников. В ее основе лежат доходы предприятий и организаций, а также личный вклад каждого работника. Метод материального поощрения представляет собой комплекс мероприятий, разработанных и реализуемых для повышения заинтересованности коллектива и каждого работника в максимизации прибыли.

Разработка социально-психологических методов воздействия на отношения в обществе играет важную роль в системе управления социальной защитой. Особенность этих методов в том, что они выделяют объект неформальных отношений. Можно управлять потребностями и интересами определенных групп людей с помощью этих методов.

Социально-психологические методы управления реализуются через такие процессы, как подбор работников организации с учетом их совместимости; создание условий для эффективного развития команд и, как следствие, организации в целом; осуществление социального регулирования через заключение договоров; установление социальных норм в коллективе на основе традиций предыдущих поколений; помощь в удовлетворении основных потребностей сотрудников (например, организации досуга и непроизводственной деятельности); формирование у сотрудников мотивации к эффективной работе, достижению целей компании и высокой производительности.

Таким образом, социальная система управления персоналом заключается в применении психологических методов, которые являются эффективными наряду с административными и экономическими.

Библиографический список

1. Богдан Н.Н., Масилова М.Г. Управление социальным развитием организации (теория и практика): учебное пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2019. 284 с.
2. Ворожейкин И.Е. Управление социальным развитием организации. М.: ИНФРА-М, 2021. 171 с.
3. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации: М.: ИНФРА-М, 2016. 263 с.
4. Лаврентьев И.П., Кузнецов В.В., Григорьев В.В. Социальная политика и управление в социальной сфере. Ульяновск: УлГТУ, 2019. 129 с.

SOCIAL SUBJECT MANAGEMENT

O.N. Torgovanova, A.E. Shabanova

Tver state technical university, Tver

***Abstract.** The system of public administration, in addition to a set of laws and principles, includes forms and procedures of public administration. It is noted that the nature of the structures and processes of the above-mentioned management is determined by the behavior and activities of public administration bodies. The latter create algorithms for solving social goals and objectives. The characteristic differences of social management are given. The success of the social management function depends on the targeted solution of management tasks. The object management is determined by the social development and vital activity. The methods of this influence act as specific mechanisms of public administration.*

***Keywords:** system, social system, general description, management, social management, social regulation.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – senior lecturer of the department of second languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenyevna – senior lecturer of the department of second languages, Tver state technical university, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ Р 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к

жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцорова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru